ISSN 1995–7637
12+

ФИНАНСЫ ЭКОНОМИКА СТРАТЕГИЯ

Том 17 № 2
ФЕВРАЛЬ 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

FES: FINANCE. ECONOMY. STRATEGY

SCIENTIFIC-PRACTICAL AND METHODOLOGICAL MAGAZINE
2020 Vol. 17 No. 2

ИЕРОНИМ БОСХ. СВЯТОЙ ИЕРОНИМ ЗА МОЛИТВОЙ, 1505 г.
МУЗЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ, ГЕНТ

Редакционная коллегия ФЭС:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики ВГТУ (г. Воронеж);

ЖУКОВ Василий Иванович – д.ист.н., профессор, академик РАН (г. Москва);

ЗАКШЕВСКИЙ Василий Георгиевич – д.э.н., профессор, директор НИИЭОАПК ЦЧР России, академик РАН (г. Воронеж);

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – д.э.н., профессор, член-корр. РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН, председатель научного совета при ООН РАН (г. Москва);

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник НИИЭОАПК ЦЧР России (г. Воронеж);

АЛТАЙУЛЫ Сагымбек – д.т.н., профессор кафедры технологии пищевых и перерабатывающих производств Казахского агротехнического университета им. Сакена Сейфуллина, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (гг. Алматы, Астана, Казахстан);

АЛИЕВ Адалят Байрамали – д.т.н., д.э.н., доктор транспорта, профессор кафедры организации и управления промышленностью Азербайджанского архитектурно- строительного университета (г. Баку, Республика Азербайджан);

АЛЬ-МУССАВИ Рахман Хасан Али – доктор философии в экономике, профессор, Департамент экономики, Колледж управления и экономики Университета Вассита (Ирак);

МАРШАН Александр Владимирович – д.э.н., профессор Института экономики и управления в промышленности, Почетный доктор ЦЭМИ РАН, действительный член Европейской академии естественных наук, г. Ганновер, Германия (г. Хельсинки, Финляндия);

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.филос.н., профессор, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия);

АЛЕШНИКОВА Вера Ивановна – д.э.н., профессор кафедры маркетинга Государственного университета управления (г. Москва);

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов ВГЛТУ, почетный работник ВПО РФ (г. Воронеж);

ГАСИЛОВ Валентин Васильевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного технического университета, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Воронеж);

ЗАРЯЕВ Александр Васильевич – д.т.н., профессор, заслуженный сотрудник МВД России (г. Воронеж);

КОРНЕЕВА Ольга Сергеевна — д.биол.н., профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой микробиологии и биохимии ВГУИТ (г. Воронеж);

ЛАЗУРИНА Людмила Петровна – д.биол.н., профессор, зав. кафедрой биологической и химической технологии КГМУ (г. Курск);

ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., профессор, ректор ВИВТ, профессор Панъевропейского университета Братиславы (Словакия);

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО ВИЭСУ, Почетный работник ВПО РФ (г. Воронеж);

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – доктор истории, профессор университета в Белостоке (Польша)

МОСКОВЦЕВ Валерий Витальевич – к.т.н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента ЛГТУ, Изобретатель СССР (г. Липецк);

МОСКОВЦЕВА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ЛГТУ (г. Липецк);

ПАДАЛКИН Виталий Юрьевич – д.э.н., профессор, советник генерального директора АО Концерн «Созвездие», заслуженный экономист РФ (г. Воронеж);

САПОЖНИКОВА Наталья Глебовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета ВГУ (г. Воронеж);

СЕРОШТАН Мария Васильевна – д.э.н., профессор кафедры стратегического управления Института экономики и менеджмента БелГТУ им. В.Г. Шухова (г. Белгород);

СИРОТКИНА Наталья Валерьевна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой цифровой и отраслевой экономики ВГТУ (г. Воронеж);

СМЫСЛОВА Ольга Юрьевна – д.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал;

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист РФ (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ООО «Финэкономсервис 2000».
Соиздатели: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России.
Издание зарегистрировано в Центрально-Черноземном управлении федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культуры населения. Рег. свидетельство ПИ № 6-0987 от 31.05.2004 (перерег. ПИ № ФС 6-0817 от 01.08.2007).

Сайт: http://www.fines2000.ru

Журнал зарегистрирован в системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).
Журнал включен в Объединенный каталог «Пресса России». Подписной индекс 29681.
Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК 2010, 2015 и 2018 гг., в международные базы данных EBSCO, Ulrichs, Resbib.
Журнал награжден Европейской академией естественных наук почетным дипломом и медалью барона фон Штиглица.

The Editorial Board of FES:

CHIEF EDITOR – LARISA V. SHULGINA – doctor of econ. sci., professor of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University (Voronezh);

Vasily I. ZHUKOV – doctor of history sci., professor, academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Vasily G. ZAKSCHEWSKI – doctor of econ. sci., professor, Director of the State Scientific Institution Research Institute of Economy and Organization of Agro-Industrial Complex of the CCR in Russian Federation; academician of the Russian Academy of Sciences (Voronezh);

Georgil B. KLEINER – doctor of econ. sci., professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, deputy director of the Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Scientific Council of the Division of Social Sciences (Moscow);

Ivan F. HITSKOV – doctor of econ. sci., professor, academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of Russia, scientific director of the State Scientific Institution Research Institute of Economy and Organization of Agro-Industrial Complex of the CCR in Russian Federation (Voronezh);

Sagymbek ALTAYULY – doctor of tech. sci., Professor of the Chair of Technology of Food and Processing Industries of the Kazakh Agrotechnical University named after Saken Seifullin, Academician of the Academy of Agricultural Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Astana, Kazakhstan);

Adalyat B. ALIYEV – doctor of technical sci., doctor of econ. sci., doctor of Transport, Professor of Chair of Organization and Management of Industry of the Azerbaijan Architecture and Construction University (Baku, Republic of Azerbaijan);

Rahman Hassan Ali AL-MOUSSAWI – PhD in Economics, Professor, Department of Economics, Collage of Management and Economics of Universityof Wassit (Iraq);

Alexander V. MARSHAN – doctor of econ. sci., professor of the Institute of Economics and Management in Industry, Honorary Doctor of StPSEU, a full member of the European Academy of Natural Sciences, Hanover, Germany (Helsinki, Finland);

Vladimir G. TYMINSKY – cand. of geol.-min. sci., doctor of filosopie sci., professor, President of the European Academy of Natural Sciences (Hanover, Germany);

Vera I. ALESHNIKOVA – doctor of econ. sci., professor, Head Chair of Marketing of state University of management (Moscow);

Tatiana L. BEZRUKOVA – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Economics and Finance of Voronezh State Forestry University, Honorary Worker of the Russian HPE (Voronezh);

Valentin V. GASILOV – doctor of econ. sci., professor of Chair of Economics and Business Foundations of Voronezh State Technical University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation (Voronezh);

Alexander V. ZARJAEV – doctor of technical sci., professor, Honored employee of the Russian Interior Ministry (Voronezh);

Olga S. KORNEEVA – doctor of biol. sci., professor, Vice-rector for scientific work, Head of Chair of Microbiology and biochemistry of Voronezh State University of Engineering Technologies (Voronezh);

Lyudmila P. LAZURINA – doctor of biol. sci., professor, Head of Chair of Biological and Chemical Technology of Kursk State Medical University (Kursk);

Igor Y. LVOVICH – doctor of technical sci., professor, rector of Voronezh Institute of High Technologies, professor Pan-European University in Bratislava (Slovakia);

Dmitry A. MESHCHERYAKOV – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Economics and the economic security of the Voronezh institute of Economics and social management, Honorary Worker of the Russian HPE (Voronezh);

Anton V. MIRONOVICH – Dr. Sci. (History), professor at the University of Bialystok (Poland);

Valery V. MOSKOVTSEV – cand. of technical sci., doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Management LSTU, Inventor of the USSR (Lipetsk);

Larisa V. MOSKOVTSEVA – doctor of econ. sci., professor, Head of the Chair of State and Municipal Management LSTU (Lipetsk);

Vitaliy Y. PADALKIN – doctor of econ. sci., professor, Advisor to General Director of JSC Concern «Sozvezdie», honored economist of the Russian Federation (Voronezh);

Natalia G. SAPOZHNIKOVA – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Accounting at Voronezh State University (Voronezh);

Maria V. SEROSHTAN – doctor of econ. sci., professor of Chair of Strategic Management of Institute of Economics and Management at Belgorod State Technical University named after V.G. Shukhov (Belgorod);

Natalya V. SIROTKINA – doctor of econ. sci., professor, Head of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University (Voronezh);

Olga Yu. SMYSLOVA – Dr. Sci. (Econ.), associate professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk Branch;

Olga G. CHARYKOVA – doctor of econ. sci., professor, deputy director of the State Scientific Institution Research Institute of Economy and Organization of Agro-Industrial Complex of the CCA in Russian Federation; Honored Economist of the Russian Federation (Voronezh)

Founder and publisher: OOO «Finekonomservis 2000».
Co-publishers: Voronezh State Technical University, SRI EOAIC Central Chernozem region of Russia.
The publication is registered in the Central Chernozem Department of the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Population Culture. Reg. Certificate of PI No. 6-0987 of 31/05/2004 (revised by PI No. FS 06-0817 of 01.08.2007).

Website: http: //www.fines2000.ru

The magazine is registered in the RINC system (Russian Scientific Citation Index).
The magazine is included in the United Catalog «The Press of Russia». Subscription index is 29681.
The magazine is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and editions of VAK 2010, 2015 and 2018, in the international databases EBSCO, Ulrichs, Resbib.
The magazine was awarded by the European Academy of Natural Sciences with an honorary diploma and a medal by Baron von Stieglitz.

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ

Д. Комлос, Г. Шуберт
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРАЦИЯ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ ДОНАЛЬДА ТРАМПА (Часть 1)
(Мюнхенский университет, г. Мюнхен, Германия;
Штутгартская международная школа менеджмента,
г. Штутгарт, Германия) 5

С.А. Насриддинов
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ
(Представительство Рогунской ГЭС в Европейском союзе и в России,
г. Душанбе, Республика Таджикистан) 12

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Е.В. Ильина, А.И. Романова
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА
(Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Россия) 19

И.М. Фрадин
ПОСТРОЕНИЕ АЛГОРИТМА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ КОНЦЕССИОННОГО ПРОЕКТА
(Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия) 27

К.П. Чидемян, Е.Е. Кукина
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ
(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия;
Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал,
г. Липецк, Россия) 33

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И ТЕРРИТОРИЙ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Л.П. Арзамасцева, А.Ф. Трофименков, А.А. Федченко, Г.А. Шкиренко
ТРАНФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия) 39

А.В. Шульгин, А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЧР И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЗИЦИЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия;
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;
ООО «Финэкономсервис 2000», г. Воронеж, Россия) 49

РАЗДЕЛ 4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Т.Л. Безрукова, О.С. Тюрин, О.В. Коржова
ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ МЕБЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И МИРЕ
(Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова,
г. Воронеж, Россия) 56

Г.В. Хрячкова
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ
(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия) 63

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 69

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF ECONOMICS

J. Komlos, H. Schubert
POLITICAL ECONOMY: SOCIAL FRUSTRATION AND REASONS
FOR DONALD TRUMP'S VICTORY (Part 1)
(University of Munich, Munich, Germany;
International School of Management de Stuttgart, Stuttgart, Germany) 5

S.A. Nasriddinov
TO THE QUESTION OF INTEGRATION AT THE GLOBAL LEVEL
(Representation of the Rogun Hydroelectric Power Station
in the European Union and in Russia, Dushanbe, Republic of Tajikistan) 12

SECTION 2. MANAGEMENT OF MARKET ECONOMY

E.V. Ilyina, A.I. Romanova
EFFICIENCY OF INTRODUCING INNOVATION IN OPERATING SERVICES
OF MULTI-APARTMENT HOUSES
(Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia) 19

I.M. Fradin
CREATION OF AN ALGORITHM FOR MANAGING THE PUBLIC EFFICIENCY
OF A CONCESSION PROJECT
(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia) 27

K.P. Chidemyan, E.E. Kukina
TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS IN THE CONTEXT OF REINDUSTRIALIZATION
OF RUSSIA
(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia;
Financial University at Government of Russian Federation, Lipetsk branch,
Lipetsk, Russia) 33

SECTION 3. ECONOMY OF INDUSTRIES AND TERRITORIES. REGIONAL ECONOMY

L.P. Arzamastseva, A.F. Trofimenkov, A.A. Fedchenko, G.A. Shkirenko
TRANSPOSITION OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION: REGIONAL DIMENSION
(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 39

A.V. Shulgin, A.E. Krupko, L.V. Shulgina
ECONOMY ASPECTS OF HIGHER EDUCATION IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION
AND POSSIBILITY OF APPLICATION OF POSITIONS MORAL AND SPIRITUAL CULTURE
(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia;
Voronezh State University, Voronezh, Russia;
LLC "Fineconomservise 2000", Voronezh, Russia) 49

SECTION 4. MANAGEMENT OF INNOVATIONS. DIGITAL ECONOMY

T.L. Bezrukova, O.S. Tyurin, O.V. Korzhova
INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT OF THE FURNITURE INDUSTRY TO RUSSIA AND WORLD
(Voronezh State University of Forestry and Technologies
named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia) 56

G.V. Hriachkova
TO THE QUESTION OF THE CONTENT OF INNOVATIVE SYSTEMS
(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia) 63

RULES FOR AUTHORS 69

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 330

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРАЦИЯ И ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ ДОНАЛЬДА ТРАМПА (ЧАСТЬ 1)

Д. Комлос [a], Г. Шуберт [b]

Мюнхенский университет, г. Мюнхен, Германия [a];
Штутгартская международная школа менеджмента, г. Штутгарт, Германия [b]

Аннотация: Авторы оценивают политические успехи Дональда Трампа с точки зрения состояния экономики и неэкономических факторов. Рассматриваются итоги выборов в США в 2016 году, и дается оценка результатов политических решений в экономической сфере США.

Дональд Трамп победил в 2016 году в основном потому, что за него проголосовало достаточное количество избирателей в трех штатах, находящихся в промышленном районе Руст Белт. Этот же район в 2008 и 2012 годах голосовал за Барака Обаму, но теперь избиратели переключили свои голоса на выборах с демократов на республиканцев. Экономические проблемы сыграли решающую роль в этих штатах, побудив их поддержать кандидата, выступающего против созидания. Источниками дислокации стали развитие двойной экономики, характеризующейся, с одной стороны, низкой и стагнирующей заработной платой, ростом долга, снижением социальной мобильности, снижением относительных доходов и сопутствующей им безнадежностью – с другой, в то время как на другом конце распределения доходов экономика процветала.

Ключевые слова: политическая экономия, экономические проблемы, стагнация, социальная фрустрация, Дональд Трамп, экономика США.

POLITICAL ECONOMY: SOCIAL FRUSTRATION AND REASONS FOR DONALD TRUMP'S VICTORY (PART 1)

J. Komlos [a], H. Schubert [b]

University of Munich, Munich, Germany [a];
International School of Management de Stuttgart, Stuttgart, Germany [b]

Abstract: The authors evaluate the political successes of Donald Trump in terms of the state of the economy and non-economic factors. The results of the US elections in 2016 are examined and the results of political decisions in the US economic sphere are evaluated.

Donald Trump won in 2016, mainly because a sufficient number of voters voted for him in three states located in the industrial district of Rust Belt. The same district in 2008 and 2012 voted for Barack Obama, but now voters have switched their votes in the elections from Democrats to Republicans. Economic problems played a decisive role in these states, prompting them to support a candidate who opposed the creation. The sources of deployment were the development of a dual economy, characterized on the one hand by low and stagnating wages, increasing debt, lower social mobility, lower relative incomes and their attendant hopelessness, while at the other end of the income distribution the economy flourished.

Keywords: political economy, economic problems, stagnation, social frustration, Donald Trump, economy USA.

ВВЕДЕНИЕ

Триумф Дональда Трампа имеет много причин. Республиканская партия всегда имела большинство голосов в большинстве западных штатов США, а также в Великих равнинах и южных штатах. Однако голосов в этих штатах – от Айдахо до Южной Каролины и до Техаса – недостаточно, чтобы составить большинство в избирательном колледже. Чтобы достичь 270 голосов, республиканцы нуждаются в согласии некоторых swing states (это в основном в «коммунах», в которых проживало преимущественно белое население). И это именно то, что они получили. Дональд Трамп победил в трех из этих штатов: Пенсильвании, Мичигане и Висконсине. С 1988 года эти штаты никогда не голосовали за президента-республиканца; они голосовали за Барака Обаму в 2008 и 2012 годах. Таким образом, решающий вопрос заключается в том, почему эти штаты проголосовали за республиканцев в 2016 году. Если бы только 39 000 избирателей в этих штатах проголосовали за Хиллари Клинтон, а не за Трампа, именно она выиграла бы на выборах (см. табл. 1).

Таблица 1

Голоса, выигранные в трех ключевых штатах на выборах 2016 года

Table 1

Votes won in three key states in the 2016 election

Rust Belt	Большинство за Трампа в голосах избирателей	Голоса выборщиков (%)
Пенсильвания	44 292	20
Мичиган	10 704	16
Висконсин	22 748	10
Всего	77 744	46

Источник: Президентские выборы в США в 2016 году. URL: https://fr.wikipedia.org/wikiZ%C3%89lection_pr%C3%A9sidentielle_am%C3%A9ricaine_de_2016#R%C3%A9sultats

Эти штаты Rust Belt испытывали значительные затруднения в экономическом развитии из-за упадка промышленности США. Пять предыдущих правительств пренебрегли задачей их развития. В настоящем исследовании авторами описывается растущее разочарование белой рабочей силы, в основном неквалифицированной, потерявшей всякую надежду на то, что политический истеблишмент улучшит, наконец, их положение (63 % белых жителей проголосовали за Дональда Трампа против 31 % проголосовавших за Хиллари Клинтон). Разочарование приняло такие масштабы, что люди были готовы отдать свои голоса кандидату, которого Дэвид Брукс, известный редактор New York Times, квалифицировал как «нарциссического сексуального сталкера» и «заядлого лжеца» (Брукс, 2017). В обычное время, с точки зрения Брукса, этот кандидат был бы обложен налогом на применение шарлатанства, хотя сам он гордится тем, что он «очень стабильный гений» (Brooks, 2017).

Мы делаем вывод, что отчаяние этого населения было глубоким, вызванным резким ростом неравенства и катастрофическими проблемами из-за финансового кризиса и роста импорта из Китая, в том числе в потребительских товарах. Эта ситуация стала решающим фактором в трех штатах Rust Belt, что позволило Трампу быть избранным. Без этого Трамп не выиграл бы выборы.

Мы делаем такой вывод на основании позиций статьи, посвященной катастрофической ситуации, вызванной импортом из Китая. В этой статье делается вывод о том, что «Мичиган, Висконсин, Пенсильвания и Северная Каролина избрали бы кандидата от демократов вместо кандидата от республиканцев, если бы при прочих равных условиях рост проникновения китайского импорта был на 50 процентов ниже роста, существующего в период анализа» (Autor et al., 2017a, 2017b; Autor, Dorn & Hanson, 2016). Однако мы не утверждаем, что этого одного фактора было достаточно, чтобы произошло избрание Трампа. Сыграли свою роль и другие факторы, которые не входят в сферу нашей статьи. Это не является центральной точкой нашего аргумента.

Революции могут принимать разные формы, будь то славная английская революция 1688 года или «бархатная революция» в Чехословакии в 1989 году и даже – горбачевская перестройка, которая была в некотором смысле революционной. Однако у всех есть одна общая черта: они ниспровергают установленный порядок. В этом смысле выборы 2016 года были не менее революционными (Wolffe, 2016). Триггером стало глубокое недовольство социально-экономическими событиями и неспособность экономической политики обеспечить социальное благополучие для общества (Anon, 2016). Процесс обеднения начался с рейганомики и был ускорен глобализацией и революцией в области информационных технологий. Эта политика привела к финансовому кризису 2008 года. Пренебрежение социальным благополучием общества продолжалось три десятилетия и вызвало столько горечи и разочарования у населения, что недовольные вместо того, чтобы «взять Бастилию», были готовы «свергнуть истеблишмент», что бы ни случилось (Friedersdorf, 2017).

СИМПТОМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРАЦИИ

Неудовлетворенность жизнью у населения видна в заброшенных фабриках, полуразрушенных домах и неблагополучных районах, которые часто встречаются в штатах Rust Belt. В первую очередь это

относится к классу, охваченному страхом и не видевшему выхода из своего безвыходного положения. Большое количество массовых убийств (Komlos, 2015) или убийств сотрудников полиции являются доказательством этого отчаяния (HuffPost, 2017).

Динамика доходов отражает эту ситуацию. В 2016 году средний реальный доход домашних хозяйств в Огайо, Висконсине и Мичигане, составлявший соответственно $5900, $6000 и $9300, все еще был ниже, чем в конце XX века (только в Пенсильвании средний доход увеличился на 122 доллара США в год). Такое снижение доходов в течение шестнадцати лет является беспрецедентным в истории США (United States Census Bureau (2018): Full-time, year-round white workers by median income and sex (Бюро переписей Соединенных Штатов (2018 г.): Белые работники, работающие круглогодично, по среднему доходу и полу)).

Еще один намек: неудивительно, что штаты Rust Belt особенно обеспокоены эпидемией опиатов, которая распространяется в США. Эти штаты имеют более высокий уровень смертности от наркотиков, чем в среднем по стране (Hedegaard, Warner & Miniño, 2017). В Пенсильвании около 3500 человек умерли от передозировки в 2015 году (Sapatkin, 2016); и около 26 смертей на 100 000 жителей (National Center for Health Statistics (2018): Provisional drug overdose death counts). В 2016 году 1031 человек умерли от передозировки в Висконсине (Wisconsin Department of Health Services (2018): WISH query: Drug overdose deaths), то есть в четыре раза больше, чем в 2000 году. В Мичигане также больше людей, чем в среднем, умирают от употребления наркотиков, и на 100 000 жителей приходится 20 смертей от наркотиков. По сравнению с соседними штатами – Западная Вирджиния, Огайо и Кентукки – этот показатель является самым высоким в стране. Потребление наркотиков на душу населения в США более чем в три раза выше, чем в Западной Европе, а смертность от наркотиков происходит в восемь раз чаще (7,4 на тысячу жителей в США против 2,2 на тысячу жителей в Западной Европе). В 1990 году 10 000 человек умерли от передозировки в США. Эта цифра возросла тревожно и была увеличена в семь раз – до 70 000 человек – в 2017 году (Katz, 2017; Lurie, 2017; National Center for Health Statistics. Table 15: Life expectancy at Birth, consult le 17 novem (...))

Другими причинами смерти, которые также значительно возросли и свидетельствуют об отчаянии части населения, являются отравления алкоголем, самоубийства и хронические заболевания печени, вызванные чрезмерным употреблением алкоголя. Следствием этого является «шокирующее увеличение смертности в середине жизни» среди белых американцев. США – единственная богатая страна, которая в последнее время испытывает столь стойкий рост смертности. В 1980 году ожидаемая продолжительность жизни во Франции и США была одинаковой; сегодня у французов продолжительность жизни на три года больше, чем у американцев. Ожидаемая продолжительность жизни последних застопорилась или упала с 2009 года (National Center for Health Statistics. Table 15: Life expectancy at Birth (Национальный центр статистики здравоохранения, табл. 15: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении)), и больше всего пострадали белые мужчины, имеющие, в лучшем случае, диплом средней школы. Их смертность возросла на рубеже XXI века, в то время как люди с высшим образованием не знают об этой тенденции (Case & Deaton, 2017).

Чернокожее и латиноамериканское население в значительной степени не пострадало от этих смертей из-за отчаяния: они не испытали шока от нисходящей социальной мобильности, как это происходило с белыми. Они привыкли находиться на дне социальной лестницы.

Статистика по всей стране также указывает на то, что экономика в целом не была инклюзивной (Комлос, 2018, 2019). Напротив, она исключала из благоприятной жизни многих малоквалифицированных людей, родившихся «по ту сторону барьера» или не имевших особых талантов, которые можно было бы предложить на рынке труда. Таким образом, эти статистические данные также указывают на то, что экономическая болезнь не ограничивается этими тремя состояниями.

Значительно возросло и число заключенных американцев, что также является показателем катастрофического положения слоев населения с низким социально-экономическим уровнем. Не менее 6,7 миллиона человек (2,7 % взрослого населения) находились под наблюдением в 2015 году в Соединенных Штатах, то есть они были либо заключены в тюрьму (2,2 миллиона человек), либо условно-досрочно освобождены (4,5 миллиона человек) (Бюро статистики юстиции, 2017).

Население США составляет 5 % населения мира, в то время как доля заключенных в США составляет 23 % от общего числа заключенных в мире (Hartney, 2006).

Кроме того, в период с 2006 по 2014 год 9,3 миллиона человек потеряли свои дома из-за финансового кризиса (Kusisto, 2015). Бедность широко распространена (Шор, 1999). В 2015 году 45 миллионов человек, то есть 15 % населения США, жили в бедности (U.S. Census Bureau: Poverty threshold, consult*é* le 8 juillet 2019. URL: https://www.census.gov (...)); и еще 15 миллионов человек жили едва выше черты бедности (U.S. Census Bureau, Figure 4:

Number in poverty and poverty rate, consulté le 8 juillet 2019; Hokayem & Heggeness. 2014).

Обнищание широких слоев населения также проявляется в том, что в июле 2017 года 43 % населения жаловалось на финансовые трудности (Gallup (2017) U.S. life avaluation (weekly). Consult le 8 juillet 2019. URL: http://www.gallup.com/poll/151157/life-evaluation-weekly.aspx). Система медицинского страхования (Affordable Care Act), введенная Обамой в 2016 году, позволила сократить долю незащищенных граждан с 16 % населения в 2010 году до 8,6 % в 2016 году. Тем не менее еще 26 миллионов человек по-прежнему живут без медицинской страховки (Avery, Finegold & Whitman, 2016).

Уровень бедности среди детей в США (19,6 %) почти в два раза выше среднего показателя в богатых странах и в семь раз выше, чем в Дании (OECD: Growing Unequal? Income Distribution and Poverty in OECD Countries (2008); Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising (2011), Paris (Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭРС), Париж)). Одной из причин высокого уровня нищеты среди детей является удвоение числа разводов (National Center for Health Statistics, 1991), а доля семей с одним родителем, в которых за детьми ухаживают матери, возросла с 1950 года в четыре раза (U.S. Census Bureau, Data, Historical Families Tables, Table FM-1: Families by presence of own chi (...)). В 2016 году треть детей жила в неполной семье.

ЮНИСЕФ определил США 26-е место по уровню благосостояния детей. При этом США уступают европейским странам, включая страны со средним уровнем дохода, таким как Венгрия, Польша, Словакия и Эстония (ЮНИСЕФ, 2013). Шесть миллионов детей в год сообщают агентствам США о жестоком обращении (Childhelp: National child abuse statistics and facts, consulté le 15 juillet 2019. URL: https: (...)), а пять детей ежедневно умирают от жестокого обращения или небрежности окружающих (Centers for Disease Control and Prevention: Child abuse and neglect prevention, consulté le 15 (...)).

Показатели молодых родов в США ближе к тем, которые существуют в Африке, чем в Европе (Howson, Kinney & Lawn, 2012). У подростка из Миссисипи в 15 раз больше шансов иметь ребенка, чем у швейцарского подростка (Schettini Kearney & Levine, 2012). Эти социальные проблемы коренятся в экономической системе, которая по своей природе предоставляет мало возможностей для прогресса большого числа детей и их семей.

Все упомянутые выше социальные изменения негативно сказались на благосостоянии населения США. Доля людей, обратившихся за амбулаторным лечением в связи с депрессией, увеличилась с 0,7 процента в 1987 году до 2,3 процента в 1997 году и составила 2,9 процента в 2007 году (Olfson et al., 2002; Marcus & Olfson, 2010). В 2014 году 16 млн взрослых американцев (6,7 %) страдали от тяжелой депрессии (Anxiety and Depression Association of America: art. "Depression", consult le 16 juillet 2017. UR (...)).

Короче говоря, существует множество симптомов, свидетельствующих о том, что низший класс США – «современный пролетариат», которого Хиллари Клинтон называла «жалким». Людьми, которые испытывают приступы психического расстройства в течение длительного периода времени, легче манипулировать, они гораздо чаще принимают нереалистичные обещания, как и тонущие люди, которые паникуют и чьи действия руководствуются инстинктом, а не рациональными соображениями. Другими словами, люди, обеспокоенные или дезориентированные тревогой, более восприимчивы к демагогии.

Эти обездоленные группы были восприимчивы к обещаниям Трампа о восстановлении великолепия США и возвращении рабочих мест, а также к его обвинениям в адрес иммигрантов и мусульман в объяснении социальных отклонений. Мощные политические силы выросли из отчаяния значительной части населения, страдающего от отсутствия перспектив, разочарования и чувства неравенства. Трамп сумел использовать потенциал тех разочаровавшихся, которые жаждали американской мечты и проснулись в полном кошмаре (Hafner, 2016).

Другие штаты, кроме упомянутых нами выше, также были затронуты недовольством. Многие из них последовательно голосовали за республиканскую партию и не стояли за избрание Трампа. Он выиграл, потому что три вышеупомянутые демократические вотчины отказались от Хиллари Клинтон. Эти штаты не голосовали за республиканцев, начиная с Рональда Рейгана в 1984 году. Они проголосовали за Трампа после того, как были разочарованы действиями пяти предыдущих президентов.

Трансформация экономики обычно сопровождается экономическим ростом. Нашим аргументом в данной статье является то, что рейганомика не была частью процесса трансформации, она была, наоборот, принята без оснований, безответственно. Ведь сразу было ясно, что она:

– позволит значительно увеличить неравенство;

– экономические преобразования, сопровождавшие глобализацию, не должны были проводиться столь жестоко, чтобы вызывать столько страданий и отчаяния.

Проигравшим этот процесс можно было бы помочь так, чтобы трансформация включала принцип оптимальности Парето.

ПРИНЦИПЫ РЕЙГАНОМИКИ

Наиболее важные экономические данные указывают на то, что президентство Рональда Рейгана ознаменовало поворотный момент в социально-экономической эволюции США, и многие данные говорят, что основы успеха Трампа были заложены во время пребывания Рейгана в должности президента США.

Рейган был сторонником учения Trickle Down Theory (теория просачивания вниз). В основном эта доктрина утверждает, что снижение налогов, предоставляемых предприятиям, приводит к увеличению инвестиций и занятости и что, таким образом, часть прибыли «стекает» в низшие и обездоленные классы, которые, таким образом, косвенно выигрывают от снижения налогов. Кроме того, низкие налоговые ставки и более высокий располагаемый доход побуждают сотрудников работать более дисциплинированно, а компании – больше рисковать, инвестировать больше и, таким образом, генерировать экономический рост. Однако эта теория основывается на нескольких сомнительных предположениях, допускающих множество возражений.

С одной стороны, маловероятно, что уже нанятые сотрудники увеличат свою производительность, будь то в результате более высокой мотивации или увеличения рабочего времени. Тот факт, что снижение налогов фактически приводит к увеличению инвестиций в бизнес, также вызывает сомнения. Без наличия новых рынков или инноваций компании не инвестируют даже в случае снижения налогов.

В то же время не учитывалась возможность того, что богатые люди тратят свой дополнительный располагаемый доход на зарубежные инвестиции или на потребление товаров, произведенных за рубежом. Аналогичным образом не учитывалась и возможность того, что получатели снижения налогов покупают национальные и иностранные государственные облигации или собственные акции вместо инвестиций в физический капитал в Соединенных Штатах. Короче говоря, гипотезы этой теории сомнительны, так же как и выигрыш низшего класса при процветании богатых, ставшем возможным благодаря снижению налогов.

Основной аргумент против этой теории заключается в том, что никогда не было доказано, что снижение налогов приводит к увеличению уровня инвестиций. Можно утверждать, что увеличение покупательной способности низшего класса приведет к увеличению общего спроса на товары и услуги и приведет к увеличению прибыли предприятий и инвестиций. И это тем более верно, так как низший класс будет больше использовать для потребления растущий располагаемый доход, чем сытые бенефициары снижения налогов.

Если бы мы действительно хотели сделать акцент на экономическом росте, то пришлось бы приостановить снижение налогов при действительном осуществлении инвестиций. Кроме того, для увеличения человеческого капитала необходимо было бы также оказывать поддержку школам и учебным заведениям. Экономический рост можно было бы стимулировать и многими другими эффективными инструментами, если бы он не шел рука об руку с широким перераспределением, а причиной значительного снижения налогов для богатых действительно был рост.

(Продолжение следует)

Авторизованный перевод с английского Л.В. Шульгиной.

Reference:

1. Acemoglu D., Autor D., Corn D., Hanson G. & B. Price (2016) Import competition and the great US employment sag of the 2000s. ***Journal of Labor Economics***, vol. 34, no. 1, part 2, pp. 141-198. DOI: 10.1086/682384

2. Anon (2016) Donald Trump' revolution: Voters rebuke America's political establishment. ***Chicago Tribune,*** édition du 9 novembre.

3. Autor D., Dorn D. & G. Hanson (2016) The China shock: Learning from labor-market adjustment to large changes in trade. ***Annual Review of Economics***, vol. 8, pp. 205-240. URL: https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080315-015041. DOI: 10.1146/annurev-economics-080315-015041

4. Autor D., Dorn D., Hanson G. & K. Majlesi (2017a) Importing political polarization? The electoral consequences of rising trade exposure. ***NBER Working Paper,*** no. 22637, consulté le 27 août 2019. URL: https://www.nber.org/papers/w22637. DOI: 10.3386/w22637

5. Autor D., Dorn D., Hanson G. & K. Majlesi (2017b) ***A note on the effect of rising trade exposure on the 2016 presidential election.*** Consulté le 27 août 2019. URL: https://economics.mit.edu/files/12418

6. Avery K., Finegold K. & A. Whitman (2016) Affordable Care Act has led to historic, widespread increase in health insurance coverage. ***ASPE Issue Brief***, U.S. Department of Health & Human Services, consulté le 13 juillet 2019. URL: https://aspe.hhs.gov/system/files/pdf/207951/ChartpackACAHistoricIncreaseCoverage.pdf

7. Brooks D. (2017) The G.O.P. is rotting. ***The New York Times***, édition du 7 décembre.

8. Brooks D. (2018) The virtue of radical honesty. ***The New York Times***, édition du 22 février.

9. Case A. & A. Deaton. (2017) Mortality and morbidity in the 21st century. ***Brookings Papers on Economic Activity***, consulté le 27 août 2019. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/08/case-textsp17bpea.pdf. DOI: 10.1353/eca.2017.0005

10. Charles K. K., Hurst E. & M. J. Notowidigdo (2018) Housing booms, manufacturing decline and labour market outcomes. ***The Economic Journal***, vol. 129, no. 617, pp. 209-248. URL: https://doi.org/10.1111/ecoj.12598. DOI: 10.1111/ecoj.12598

11. Clinton W. (1993) ***Remarks on Signing the North American Free Trade Agreement Implementation Act.*** Consulté le 27 août 2019. URL: https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-8-1993-remarks-signing-nafta

12. Cochrane E. (2017) Paul Ryan deletes tweet lauding a $ 1.50 benefit from the new tax law. ***The New York Times***, édition du 3 février.

13. Ellise D. (2010) JP Morgan's Dimon scores $ 16M bonus. ***CNN***, édition du 5 février.

14. Friedersdorf C. (2017) Trump has filled, not drained, the swamp. ***The Atlantic***, édition du 21 septembre.

15. Galbraith J. K. (2008) ***The Predator State: How Conservatives Abandoned the Free Market and Why Liberals Should Too***. New York: The Free Press.

16. Gilens M. & B. Page (2014) Testing theories of american politics: Elites, interest groups, and average citizens. ***Perspectives on Politics***, vol. 12, no. 3, pp. 564-581. URL: https://doi.org/10.1017/S1537592714001595. DOI: 10.1017/S1537592714001595

17. Hacker J. & P. Pierson (2016) ***American Amnesia: How the War on Government Led Us to Forget What Made America Prosper***. New York: Simon & Schuster.

18. Hafner J. (2016) Donald Trump loves the "poorly educated" and they love him. ***USA Today***, édition du 24 février.

19. Hartney C. (2006) US rates of incarceration: A global perspective. ***NCCD***, Research from the National Council on Crime and Deliquency, consulté le 8 juillet 2019. URL: http://www.nccdglobal.org/sites/default/files/publication_pdf/factsheet-us-incarceration.pdf

20. Hedegaard H., Warner M. & A. Miniño (2017) Drug overdose deaths in the United States, 1999-2015. Centers for Disease Control and Prevention. ***NCHS Data Brief,*** no. 273.

21. Hirsch M. (2010) ***Capital Offense: How Washington's Wise Men Turned America's Future Over to Wall Street***. New York: Wiley.

22. Hokayem C. & M. Heggeness (2014) Living in near poverty in the United States: 1966-2012. ***U.S. Census Bureau***, consulté le 8 juillet 2019. URL: https://www.census.gov/prod/2014pubs/p60-248.pdf

23. Howson C., Kinney M. & J. Lawn (dir.) (2012) ***Born Too Soon: The global action report on preterm birth***. Geneva: WHO.

24. Johnston D.C. (2018) ***It's Even Worse Than You Think: What the Trump Administration is Doing to America***. New York: Simon & Schuster.

25. Katz J. (2017) Drug deaths in America are rising faster than ever. ***The New York Times***, édition du 5 juillet.

26. Komlos J. (2014) The banality of a bureaucrat, Timothy Geithner and the sinking of the U.S. economy. ***Challenge: The Magazine of Economic Affairs***, vol. 57, no. 5, pp. 87-99. URL: https://doi.org/10.2753/0577-5132570507. DOI: 10.2753/0577-5132570507

27. Komlos J. (2015). How raising taxes on the rich could prevent mass shootings. ***PBS NewsHour***, 2 septembre 2015, consulté le 27 août 2019. URL: https://www.pbs.org/newshour/economy/face-mass-murders-case-universal-mental-health-insurance

28. Komlos J. (2016) Growth of income and welfare in the U.S., 1979-2011. ***NBER Working Paper,*** no. 22211, consulté le 27 août 2019. URL: https://www.nber.org/papers/w22211.pdf

29. Komlos J. (2018) Hollowing out of the middle class: Growth of income and its distribution in the U.S., 1979-2013. ***Challenge:*** The Magazine of Economic Affairs, vol. 61, no. 4, pp. 303-324. URL: https://doi.org/10.1080/05775132.2018.1524057. DOI: 10.1080/05775132.2018.1524057

30. Komlos J. (2019) Despair at full employment: The urgency of a fairer labor market. ***Forthcoming at Challenge***, vol. 61, no. 5-6, pp. 363-386. DOI: 10.1080/05775132.2018.1551742

31. Krugman P. (2018) Trump's Potemkin economy. ***The New York Times***, edition du 30 juin.

32. Kusisto L. (2015) Many who lost homes to foreclosure in last decade won't return – NAR. ***The Wall Street Journal***, édition du 20 avril.

33. Levitsky S. & D. Ziblatt (2018) ***How Democracies Die***. New York: Crown Publishing.

34. Lurie J. (2017) Ohio's new overdose rates are truly insane. ***Mother Jones***, édition du 31 août.

35. Marcus S. C. & M. Olfson (2010) National trends in the treatment for depression from 1998 to 2007. ***Archives of General Psychiatry***, vol. 67, no. 12, pp. 1265-1273. DOI: 10.1001/archgenpsychiatry.2010.151

36. McCartin J. (2011) *Collision Course. Ronald Reagan, The Air Traffic Controllers, and the Strike that Changed America*. Oxford: Oxford University Press.

37. Mishel L. (2012) Unions, inequality, and faltering middle-class wages. *Economic Policy Institute Report*, consulté le 27 août 2019. URL: https://www.epi.org/files/2012/ib342-unions-inequality-middle-class-wages.pdf

38. Olfson M., Marcus S. C., Druss B., Elinson L., Tanielian T. & H.A. Pincus (2002) National trends in the outpatient treatment of depression. *Journal of the American Medical Association*, vol. 287, no. 2, pp. 203-209. DOI: 10.1001/jama.287.2.203

39. Sapatkin D. (2016) Drug deaths in Pa. and N.J. soar even faster than the national rate. *The Philadelphia Inquirer*, édition du 6 septembre.

40. Scheiber N. (2011) *The Escape Artists: How Obama's Team Fumbled the Recovery*. New York: Simon & Schuster.

41. Schettini Kearney M. & B. Levine (2012) Why is the teen birth rate in the United States so high and why does it matter? *Journal of Economic Perspectives*, vol. 26, no. 2, pp. 141-166.

42. Schlozman K., Verba S. & H. Brady (2012) *The Unheavenly Chorus: Unequal Political Voice and the Broken Promise of American Democracy*. Princeton: Princeton University Press.

43. Schor J. (1999) *The Overspent American: Why we want what we don't need*. New York: Harper Perennial.

44. Shapiro I. & J. Friedman (2004) *A comprehensive assessment of the Bush administration's record on cutting taxes*. Center on Budget and Policy Priorities. URL: https://www.cbpp.org/sites/default/files/atoms/files/4-23-04tax.pdf

45. Stanley J. (2015) *How Propaganda Works*. Princeton: Princeton University Press. DOI: 10.1515/9781400865802

46. Stiglitz J. (2009) America's socialism for the rich. *The Economists' Voice*, vol. 6, no. 6, pp. 1-3. DOI: 10.2202/1553-3832.1610

47. Stiglitz J. (2016) What America's economy needs from Trump. *Project Syndicate*, consulté le 27 août 2019. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-agenda-america-economy-by-joseph-e--stiglitz-2016-11?barrier=accesspaylog

48. Van Dam A. (2017) Is the GOP tax plan an unprecedented windfall for the wealthy? We look at 50 years of data to find out. *The Washington Post*, édition du 4 décembre.

49. Wolffe R. (2016) Donald Trump's victory is nothing short of a revolution. *The Guardian*, édition du 9 novembre.

Информация об авторах / Information about the authors

КОМЛОС Джон – почетный профессор экономики и экономической истории в Мюнхенском университете Людвига-Максимилиана, Германия, e-mail: John.Komlos@gmx.de

ШУБЕРТ Герман – профессор экономики Международной школы менеджмента, Штутгарт, Германия, e-mail: vewschubert@googlemail.com

John KOMLOS – Professor Emeritus of Economics and Economic History at the University of Munich Ludwig-Maximilian, Germany, e-mail: John.Komlos@gmx.de

Herman SCHUBERT – Professor of Economics at International School of Management, Stuttgart, Germany, e-mail: vewschubert@googlemail.com

Статья поступила в редакцию 05.02.2020 г.
Received 05.02.2020

УДК 330

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

С.А. Насриддинов

Представительство Рогунской ГЭС в Европейском союзе и в России, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация: Автор в статье представил пути интеграции в условиях глобальной экономики, в том числе речь идет о евро-азиатском регионе и о странах, входящих в Европейский союз. Автор представил причины и условия участия евро-азиатского сектора в ренессансе Великого шелкового пути. Кризисные процессы представлены и в Европейском союзе. Рассмотрены перспективные направления возможного взаимодействия России, Китая и Республики Таджикистан. Представлена также концепция «матрица «интеграция-собственность» на примере союза европейских стран. Представлен исторический очерк формирования союза стран Европы и его свертывания.

Автором использованы статистические материалы и факты зарубежных средств массовой информации. Автором сделан вывод о том, что страны-доноры находятся на рубеже исчерпания своих ресурсов для поддержки единого Европейского союза, который значительно расширился и демографически за счет мигрантов, и политически – за счет присоединения разных по уровню развития стран Европы к этой интеграции.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, Великий шелковый путь, Европейский союз, детерминантные связи, государственный долг Великобритании, ВВП Великобритании, экономически активное население Великобритании.

TO THE QUESTION OF INTEGRATION AT THE GLOBAL LEVEL

S.A. Nasriddinov

Representation of the Rogun Hydroelectric Power Station in the European Union and in Russia, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Abstract: The author in the article presented the ways of integration in the global economy, including the Euro-Asian region and countries within the European Union. The author presented the reasons and conditions for the participation of the Euro-Asian sector in the renaissance of the Great Silk Road. Crisis processes are also represented in the European Union. The perspective directions of possible interaction between Russia, China and the Republic of Tajikistan are considered. The concept "Integration Matrix – Property" is also presented on the example of the union of European countries. The historical outline of the formation of the union of the countries of Europe and its coagulation is presented.

The author used statistical materials and facts of foreign media. The author concludes that donor countries are on the verge of exhausting their resources to support a single European Union, which has expanded significantly both demographically due to migrants and politically due to the accession of different European countries to this integration.

Keywords: integration, globalization, the Great Silk Road, the European Union, determinant ties, public debt of Great Britain, GDP of Great Britain, economically active population of Great Britain.

ВВЕДЕНИЕ

Тема интегрированных связей с развитием экономических систем имеет все большее значение для национальных экономик, так как внутри таких интегрированных союзов большое значение имеют страны-доноры, позволяющие выровнять уровни жизни стран-реципиентов. Актуальность темы предельной эффективности интеграции связана с тем, что появляются новые группы типа экономического союза Великого шелкового пути, в то время как устойчивые на первый взгляд союзы распадаются, например, направленность к брекситу в ЕС.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Темой глобальной интеграции занимались в течение последних 60 лет исследователи разных экономических направлений. Можно говорить об идеях, представленных в работах зарубежных исследователей Махлупа Ф. (ретроспектива глобальной интеграции), Линдберг Л. (исследования динамики евроинтеграции), Кругмана П., Стиглица И., Линна Й. (закономерности и противоречия интегрированных союзов) [5-7].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве методов исследования применялись системный, метод научных абстракций, исторического и логического, индукции и дедукции. Использованы также методы статистических динамических рядов.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глобальный аспект интеграции связан и с таким центрально-азиатским проектом, как Экономический пояс Великого шелкового пути. В этом проекте участвуют более 60 стран, в том числе Таджикистан и Россия. Эти страны производят 1/3 мирового валового продукта, 40 % мировой торговли, 60 % мировых ресурсов нефти, и в них проживают более 4 млрд чел. (Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2016: Year and Update. UNESCAP, Bangkok, 2016. P. 6). Страны Центральной Азии исторически находились на Среднем поясе Великого шелкового пути, откуда дороги расходились к югу в сторону Индии, к юго-западу – в сторону Ближнего Востока, к западу – в сторону Южной Европы и России. Центральным звеном Шелкового пути является КНР. Несмотря на то, что в результате перманентного кризиса КНР снизил темпы роста, а в 2017 году запланированный бюджетный дефицит в КНР составил 2,38 триллиона юаней, что в два раза больше по сравнению с 2013-м и на 9,0 % больше по сравнению с 2016 г., его инвестиционный потенциал высок.

Тематике ренессанса Великого шелкового пути посвятили свои исследования ряд ученых из стран, включенных в это единое евро-азиатское торгово-промышленное пространство. Так, д.э.н. Алмос Идрисов (Казахстан) пишет о заинтересованности именно Китая в крупных инфраструктурных объектах в связи с ростом его роли для азиатских стран. Однако он отмечает и синтонность идей Великого шелкового пути и задач стран ШОС. Как результат своего исследования Идрисов А. предлагает Республике Казахстан участвовать в этом объемном евро-азиатском мероприятии с учетом достижения собственных интересов. Один из международных экспертов – Виктор Ларин считает, что китайская амбициозная идея проекта в большей степени касается геополитики, чем экономики. Риски этого проекта и возможности для стран-участников рассматривают также В.Н. Ремыга, С.А. Луконин, Д.А. Борисов и другие исследователи. Цю Сяо Фэнь также обращается к этой теме, комментируя отношения Китая и России. Автор настоящего исследования также участвовал в обсуждении этой проблемы [8-13].

Таблица 1

Динамика валового внутреннего продукта (в настоящих ценах) (в % к предыдущему году)

Table 1

Dynamics of gross domestic product (in real prices) (in % to the previous year)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Таджикистан	3,9	6,5	7,4	7,5	7,4	6,7	6,0
Азербайджан	9,3	5,0	0,1	2,2	5,8	2,2	1,1
Армения	5,6	2,2	4,7	7,2	3,5	3,4	3,5
Казахстан	1,2	7,3	7,5	5,0	6,0	4,3	1,2
Киргизстан	2,3	-0,5	6,0	-0,1	10,5	3,6	3,5
Российская Федерация	-7,9	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,7
Туркменистан	6,1	9,2	14,7	11,1	10,2	10,3	6,5
Узбекистан	8,1	8,5	8,3	8,2	8,0	8,1	8,0

Источники: построено на основании данных (Таджикистан и страны СНГ / Стат. сб. Душанбе, 2016. С. 16)

Участие Китайской Народной Республики в строительстве двух крупных инфраструктурных объектов – автомобильной дороги между Душанбе и Чанак (граница Узбекистана) и высоковольтной линии электропередачи мощностью 500 мВт «Юг – Север» – показало высокую дееспособность китайской экономики даже в кризисных условиях.

Предполагается, что в течение периода реализации целей устойчивого развития на национальном уровне до 2030 года при решающем участии КНР, РФ, Индии и других стран не только вдоль, но и поперек высоких горных хребтов будут проложены инфраструктурные объекты международного, регионального, национального и местного значения. Речь идет о строительстве международных и региональных транспортных коридоров, трубопроводов, аэропортов, железнодорожных, автомобильных и авиационных терминалов и т. д. К этому могут добавиться информационные инфраструктурные объекты.

Таджикистан до 2016 года опережал другие страны – участницы проекта по росту ВВП.

Великий шелковый путь означает ускорение процесса межрегиональной интеграции. Для Таджикистана открываются возможности наращивания темпов экономического роста и их эффективности как вследствие участия в региональной интеграции, так и вследствие участия в межрегиональной интеграции.

Межрегиональная экономическая интеграция в рамках Экономического пояса ВШП станет действенным инструментом расширения географической разнонаправленности и территориального охвата Экономического пояса. Это будет способствовать росту значимости Таджикистана как транзитной страны и быстрому развитию производственных и социальных кластеров вдоль маршрутов названного пояса.

По данным Министерства торговли и экономического развития Таджикистана выявлено, частично разведано и подготовлено к промышленному освоению более 600 месторождений и 800 проявлений полезных ископаемых.

Это месторождения и проявления угля, свинца и цинка, меди и висмута, сурьмяно-ртутные, благородных металлов, железа, вольфрама и молибдена, нефти и газа, плавикового шпата, стронция, каменных солей, бора, поделочных, полудрагоценных и драгоценных камней, строительных материалов и др. – всего более 50 видов (Из материалов 1-го Национального отчета о реализации инициативы прозрачности в деятельности добывающих отраслей в Республике Таджикистан. 2014).

На наш взгляд, перспективными направлениями экономического сотрудничества между РФ и КНР, с одной стороны, и Таджикистана – с другой, являются:

а) развитие шелкоткацкой промышленности в Таджикистане.

В советское время в Таджикистане действовали четыре крупных шелкоткацких предприятия. К 1990 г. в стране производили 395 т шелковой пряжи. Для этого имелась мощная сырьевая база. К указанному периоду времени производство шелковичных коконов достигло 4,9 тыс. т. Исследования Института экономики АН Таджикистана показывают, что в стране имеются благоприятные условия для доведения производства шелковичных коконов до 15 тыс. т. Это позволяет создать в стране экспортоориентированное производство по выпуску и экспорту шелковой пряжи, шелковых тканей и шелковой одежды;

б) развитие хлопчатобумажной промышленности и преодоление кризиса этой отрасли.

Таджикистан располагает самыми благоприятными условиями для производства высококачественных сортов хлопка-сырца и хлопка-волокна, которые пользуются большим спросом на мировом рынке. В 1980 г. страна производила более 1 млн т хлопка-сырца, из которого получали около 340 тыс. т хлопка-волокна. В стране широкое развитие получили хлопчатобумажная, трикотажная и швейная промышленность, которые использовали отечественное сырье и материалы. В те времена в Вахшской долине Таджикистана производили длинноволокнистые сорта хлопчатника (5904-И, 5595-В), волокна которых пользовались большим спросом на рынках Советского Союза и Восточной Европы. В самые лучшие по климатическим условиям годы производство длинноволокнистых сортов хлопчатника доходило до 350 тыс. т. Лучшие производители этой разновидности сырца имели урожайность от 45 до 50 ц с 1 га. Под хлопчатником в 1990 г. было занято более 330 тыс. га земли;

в) создание совместных производств на базе возобновляемых источников энергии.

Речь идет о солнечной, ветряной, биологической, гидротермальной энергии. Таджикистан располагает огромными ресурсами возобновляемых источников энергии. Некоторые регионы Таджикистана – Восточный Памир, Вахшская и Зеравшанская долины – отличаются довольно длительным ясным небом, доходящим до 280-320 дней. КНР, ФРГ, Австрия и другие страны достигли огромных результатов по производству и эффективному использованию солнечных батарей и оборудования для солнечных электростанций. К тому же рыночная стоимость этих батарей является низкой (до 500 долларов США на 1 кв. м). В Таджикистане они могут быть эффективно использованы в теплицах, жилищах животноводов, отдаленных сельских населенных пунктах, в учреждениях здравоохранения и образования;

г) строительство гидроэлектростанций.

Речь идет о ГЭС всех типов – малых, средних, больших, деривативных и ГЭС с водными резервуарами. В этом отношении как в Таджикистане, так и в Китае накоплен огромный опыт. Ныне в Таджикистане 85 % электроэнергии производится на гидроэлектростанциях. РФ и Китай располагают огромными научно-техническими потенциалами в области строительства ГЭС, особенно крупных;

д) развитие стекольной и фарфорово-фаянсовой промышленности.

Для этого в Таджикистане имеется мощная минерально-сырьевая база. Во многих местностях Таджикистана расположены богатые месторождения высококачественных кварцев. Раньше на базе одного из таких месторождений в Северном Таджикистане работало крупное предприятие, которое производило как строительное стекло, так и стеклотару. После приватизации данное предприятие не работает не только по причине нехватки оборотных средств, но и по причине глубокой изношенности основных производственных фондов, доходящей до 90-95 %, поскольку в советское время последние должным образом не обновлялись. В настоящее время данное предприятие полностью вышло из строя. Однако запасы месторождения кварца (чистота – 95 % и выше) еще значительные, и при вводе в действие нового предприятия их хватит на несколько столетий.

В настоящее время имеются возможности для того, чтобы при наличии заинтересованности у компаний КНР, Индии и России приступить к созданию в ГБАО обширной зоны для выращивания лечебных растений с последующей поставкой фармацевтическим предприятиям этих стран. В этом плане важными представляются земли, находящиеся преимущественно в боковых ущельях (Курговат, Язгулам, Ванч, Бартанг, Рошткала и т. д.). Последние располагают чистыми, неиспорченными химикатами землями, воздухом, водой, которые благоприятствуют выращиванию экологически чистой продукции, ее первичной

обработке, упаковке, складированию и отправлению в места назначения. К тому же в боковых ущельях в советское время располагались многие совхозы, которые в те времена были специализированы на производстве лекарственных растений.

Создание транзитного хаба на территории ГБАО создает дополнительные транспортные и финансовые возможности для перевозки лечебных трав, которые проходят первичную переработку в этой области, в страны Южной Азии и Среднего Востока, которые располагают современной фармацевтической индустрией. При наличии вышеотмеченных обстоятельств в будущем не исключается создание в городе Хороге и в других крупных поселениях автономной области предприятия по производству гомеопатических лечебных средств.

Одной из проблем глобальной интеграции является современное положение стран в Европейском союзе. Попытаемся уточнить исторический аспект формирования интегративного пространства в Европе. Интеграция небольших по размеру городов-государств Европы была востребована еще в XV веке. Причем эта интеграция виделась экономической, политической, военной, религиозной. Наполеон Бонапарт также был приверженцем объединения европейских государств в единую империю. Экономические и политические союзы на европейской территории возникали по разному поводу.

В начале XX века шло активное обсуждение темы Соединенных Штатов Европы.

В статье В.И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы» [2] речь идет о том, что «Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы. Миллиардер не может делить «национальный доход» капиталистической страны с кем-либо другим иначе, как в пропорции «по капиталу» (и притом еще с добавкой, чтобы крупнейший капитал получил больше, чем ему следует). Капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства. Проповедовать «справедливый» раздел дохода на такой базе есть прудонизм, тупоумие мещанина и филистера. Нельзя делить иначе, как «по силе». А сила изменяется с ходом экономического развития».

Эту же тему поднимал и У. Черчилль в 1946 году в речи, произнесенной в Швейцарии, в Цюрихском университете. Он утверждал, что европейские страны должны возобновить свой союз, независимо от существующей ООН. Однако все планы реализовались лишь в 80-е годы XX века, а затем, менее чем через 50 лет, наступил этап завершения Европейского союза. Причем первой из него выходит инициатор – Великобритания (брексит – British exit). В контексте нашего исследования следует проанализировать экономические причины такого состояния Европейского союза.

Применяя предложенные нами концептуальные подходы в виде матрицы «интеграция – собственность», следует сделать вывод о таких причинах.

В 1973 году, когда Великобритания вошла в состав Европейского Экономического Сообщества, интеграция была обоснована необходимостью поиска ресурсов для ее стагнирующей экономики. Мировой кризис 1973-1976 гг. по своей разрушительной силе уступал только кризису 1929-1933 гг. И присоединение экономических активов для их совместной с интегрируемыми странами эксплуатации было важным для Великобритании делом. Категория «собственность» подразумевает присоединение к субъекту различных объектов с тем, чтобы увеличить объемы физического «тела» субъекта. Это делает субъект более устойчивым и дает возможности для его воспроизводства, желательно расширенного.

В XXI веке, спустя 40 лет, экономическая ситуация изменилась. Великобритания не осталась единственным лидером со специальным статусом в ЕС, устала быть донором для более слабых стран, вышла из толерантности по отношению к мигрантам, решила вести самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику (контроль социальных программ и трудового законодательства, а также собственное развитие связей со странами – собственниками ресурсов). Единственная

Таблица 2

Динамика размера ВВП Великобритании и его изменения с 2008 по 2018 г.

Table 2

UK Gross domestic product dynamics and changes from 2008 to 2018

Дата	Значение	Изменение, %
2018	1,4	-23,31 %
2017	1,8	1,90 %
2016	1,8	-23,84 %
2015	2,3	-20,32 %
2014	2,9	44,09 %
2013	2,0	41,40 %
2012	1,4	-12,04 %
2011	1,6	-3,86 %
2010	1,7	-140,29 %
2009	-4,2	1127,46 %
2008	-0,3	-113,59 %

Источник: knoema.ru. URL: https://datacatalog.worldbank.org/dataset/population-estimates-and-projections

Таблица 3

Динамика совокупного государственного долга Великобритании за период 2008–2018 гг.

Table 3

The dynamics of the total public debt of the UK for the period 2008–2018

Дата	Значение	Изменение, %
2018	86,8	-0,37 %
2017	87,1	-0,87 %
2016	87,9	0,04 %
2015	87,9	0,99 %
2014	87,0	2,19 %
2013	85,2	1,26 %
2012	84,1	4,07 %
2011	80,8	7,39 %
2010	75,2	18,04 %
2009	63,7	28,28 %
2008	49,7	19,03 %

Источник: knoema.ru. URL: https://datacatalog.worldbank.org/dataset/population-estimates-and-projections

Таблица 4

Динамика экономически активного населения Великобритании за период 2008–2018 гг.

Table 4

The dynamics of the economically active population of Great Britain for the period 2008–2018

Дата	Значение	Изменение, %
2018	63,8	-0,20 %
2017	63,9	-0,23 %
2016	64,1	-0,28 %
2015	64,3	-0,34 %
2014	64,5	-0,42 %
2013	64,7	-0,46 %
2012	65,0	-0,47 %
2011	65,3	-0,46 %
2010	65,6	-0,45 %
2009	65,9	-0,18 %
2008	66,1	-0,09 %

Источник: knoema.ru. URL: https://datacatalog.worldbank.org/dataset/population-estimates-and-projections

Таблица 5

Динамика демографии пожилого населения (старше 65 лет) в Великобритании за период 2008–2018 гг.

Table 5

Demographics of the elderly population (over 65) in the UK for the period 2008–2018

Дата	Значение	Изменение, %
2019	18,5	0,61 %
2018	18,4	0,57 %
2017	18,3	0,73 %
2016	18,2	1,02 %
2015	18,0	1,39 %
2014	17,7	1,71 %
2013	17,4	1,89 %
2012	17,1	1,77 %
2011	16,8	1,44 %
2010	16,6	1,18 %
2009	16,4	0,78 %

Источник: knoema.ru. URL: https://datacatalog.worldbank.org/dataset/population-estimates-and-projections

общая черта между событиями входа и выхода Великобритании в ЕС – начало очередного экономического кризиса и нужда в дополнительных ресурсах для кризисной экономики.

Таким образом, Великобритания вполне демонстрирует обоснованность авторской концепции «матрица «интеграция-собственность». Смысл концепции состоит в том, что степень интегрированности в экономике должна меняться, если это угрожает физическому «телу» (состоянию собственности, состоянию богатства) субъекта экономики. Сокращение ресурсов и разукрупнение интеграции, прирост ресурсов и рост числа и размеров глобальных экономических интегрантов детерминируют друг друга.

В обоснование сказанного приведем данные об изменении размера ВВП, государственного долга, динамики экономически активного населения и динамики старшего населения в стране (табл. 2-5). Данные получены из доступных источников интернет-пространства на основании использования данных Мирового банка.

Мы видим отрицательные значения роста ВВП в Великобритании, особенно с 2015 года. Это означает, что резервы роста конечного продукта исчерпаны. Великобритании нужны дополнительные средства для оживления роста совокупного продукта Евросоюза, особенно если учесть, что она является одним из главных источников донорских средств, который поддерживает баланс экономик более слабых стран ЕС.

Из таблицы 3 мы видим, что за 10 лет совокупный государственный долг вырос почти на 70 %. И хотя принимаются меры для его снижения, что заметно по показателям изменений в этой таблице, тем не менее рост внешнего долга сокращает резервы и ресурсы страны. Поэтому Великобритания

потенциально со временем может оказаться в положении страны-банкрота.

Последующие две таблицы, связанные с демографическими изменениями, показывают, что за последние 10 лет в Великобритании наблюдается сокращение экономически активного населения и рост людей старшего поколения. Подобные демографические процессы касаются, в принципе, любой страны, где большинство населения – люди белой расы. Суженное воспроизводство белой расы и рост пенсионеров создают проблемы на всем европейском пространстве. Но в ряде стран эта проблема частично решается за счет притока мигрантов. Великобритания выступает против толерантного отношения к мигрантам, закрыв свои границы для иммигрантов из стран восточного сектора.

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИЯ

Следует сделать вывод о том, что глобальная интеграция подразумевает не только интеграцию предприятий, но и стран. В зависимости от масштабов слияний и поглощений детерминантные связи могут меняться местами. То есть то, что для предприятий является причиной интеграции, для стран может выступать как следствие, и наоборот. Таким образом, мы видим, что на положение современных глобальных интегрированных структур влияют не только экономические интересы самих членов этих структур, которые могут быть очень противоречивыми. На состояние глобальной интеграции влияют процессы трансформации экономических ценностей, что свидетельствует о глубоком политическом, экономическом, культурном и идеологическом кризисе капитализма и необходимости определения дальнейших путей развития глобального сообщества без сползания в экономические отношения докапиталистических формаций.

Список использованной литературы:

1. Глазьев С.Ю. Зачем нужен таможенный союз [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: http://www.evrazes-bc.ru/userfiles/file/bibl/glazev_zachem_nujen_tam_souz.pdf

2. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы / В.И. Ленин // Социал-Демократ. – 1915. – 23 августа (№ 44).

3. Грачев Г.А. К анализу структурной эффективности государственных союзов / Г.А. Грачев // Экономические науки. – 2011. – № 6. – С. 212-216.

4. Европейская интеграция / под ред. Буториной О.В. – М.: Деловая литература, 2010. – 234 с.

5. Krugman P.R. The Move Toward Free Trade Zones / P.R. Krugman // Economic Review. Federal Reserve Bank of Kansas. – 1991. – No. 76 (Nov./Dec.). – P. 5-25.

6. Stiglitz J. Globalization and its Discontents / J. Stiglitz. – W.: W. Norton, 2003. – 304 p.

7. Linn J. Economic Integration of Eurasia: Opportunities and Challenges of Global Significance / J. Linn, D. Tiomkin // Studies & Analyses. – 2005. – No. 298 (April). – 46 p.

8. Shulgina L.V. Integration in the Context of Globalization and the main characteristics of Enterprises / L.V. Shulgina, S.A. Nasriddinov // Enviromental and Engineering Aspekts for sustanaible Living: International Symposium. Internationalen Kongresse Fachmesse – Euro-Eco 2018, Hannover, 29 november – 2 december, 2018. – P. 29-32.

9. Шульгина Л.В. Теория и методология формирования интегрированных структур / Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2013. – 98 с.

10. Шульгина Л.В. Модели мониторинга и оценки интегрированных систем (на примере России и Таджикистана) / Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов. – Воронеж: Научная книга, 2020. – 98 с.

11. Умаров Х.У. Ожидания Таджикистана от реализации идеи Экономического пояса Великого шелкового пути / Х.У. Умаров, Ш.А. Джалолов, Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 15, № 8. – С. 12-20.

12. Умаров Х.У. Таджикистан и идея Экономического пояса Великого шелкового пути / Х.У. Умаров, Ш.А. Джалолов, Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 13-20.

13. Насриддинов С.А. Интеграция экономических структур и формы слияний в условиях глобализации / С.А. Насриддинов // Вестник Финансового университета (Москва). – 2012. – № 4 (70). – С. 83-86.

14. Мухаббатов Х.М. Памир: ресурсный потенциал и перспективы развития экономики / Х.М. Мухаббатов, Н.Х. Хоналиев. – Душанбе: Мастер принт, 2005. – С. 224-233.

Reference:

1. Glaz'ev S.Yu. *Zachem nuzhen tamozhennyi soyuz* [Why do we need a customs union]. Available at: http://www.evrazes-bc.ru/userfiles/file/bibl/glazev_zachem_nujen_tam_souz.pdf (Rus.)

2. Lenin V.I. On the slogan of the United States of Europe. ***Sotsial-Demokrat = Social Democrat***, 1915, August 23 (No. 44). (Rus.)

3. Grachev G.A. To the analysis of the structural effectiveness of state unions. ***Ekonomicheskie nauki = Economic sciences***, 2011, no. 6, pp. 212-216. (Rus.)

4. Butorina O.B. (Ed.) ***Evropeiskaya integratsiya*** [European Integration]. Moscow: Delovaya literature Publ., 2010. 234 p. (Rus.)

5. Krugman P.R. The Move Toward Free Trade Zones. ***Economic Review. Federal Reserve Bank of Kansas***, 1991, no. 76 (Nov./Dec.), pp. 5-25.

6. Stiglitz J. ***Globalization and its Discontents***. W.: W. Norton, 2003. 304 p.

7. Linn J., Tiomkin D. Economic Integration of Eurasia: Opportunities and Challenges of Global Significance. ***Studies & Analyses***, 2005, no. 298 (April). 46 p.

8. Shulgina L.V., Nasriddinov S.A. Integration in the Context of Globalization and the main characteristics of Enterprises. In: ***Enviromental and Engineering Aspekts for sustanaible Living***: International Symposium. Internationalen Kongresse Fachmesse – Euro-Eco 2018, Hannover, 29 nov. – 2 dec. 2018, pp. 29-32.

9. Shul'gina L.V., Nasriddinov S.A. ***Teoriya i metodologiya formirovaniya integrirovannykh struktur*** [Theory and Methodology of the Formation of Integrated Structures]. Voronezh: Publishing house of Voronezh State Pedagogical University, 2013. 98 p. (Rus.)

10. Shul'gina L.V., Nasriddinov S.A. ***Modeli monitoringa i otsenki integrirovannykh sistem (na primere Rossii i Tadzhikistana)*** [Models for monitoring and evaluation of integrated systems (on the example of Russia and Tajikistan)]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 2020. 98 p. (Rus.)

11. Umarov Kh.U., Dzhalolov Sh.A., Shul'gina L.V., Nasriddinov S.A. Expectations of Tajikistan from the implementation of the idea of the economic belt of the Great Silk Road. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2018, vol. 15, no. 8, pp. 12-20. (Rus.)

12. Umarov Kh.U., Dzhalolov Sh.A., Shul'gina L.V., Nasriddinov S.A. Tajikistan and the idea of the economic belt of the Great Silk Road. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 13-20. (Rus.)

13. Nasriddinov S.A. Integration of economic structures and forms of mergers in the context of globalization. ***Vestnik Finansovogo universiteta (Moskva) = Bulletin of the Financial University (Moscow),*** 2012, no. 4 (70), pp. 83-86. (Rus.)

14. Mukhabbatov Kh.M., Khonaliev N.Kh. ***Pamir: resursnyi potentsial i perspektivy razvitiya ekonomiki*** [Pamir: resource potential and economic development prospects]. Dushanbe: Master print Publ., 2005, pp. 224-233. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

НАСРИДДИНОВ Салимджон Амонбердиевич – к.т.н., представитель Рогунской ГЭС в Европейском союзе и России, г. Душанбе, Республика Таджикистан, докторант кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, e-mail: salimjon2008@yandex.ru

Salimdzhon A. NASRIDDINOV – Cand. Sci. (Tech.), Representative of the Rogun Hydroelectric Power Station in the European Union and Russia, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Doctoral Candidate of the Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, e-mail: salimjon2008@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2020 г.
Received 15.02.2020

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

УДК 330

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

Е.В. Ильина [a], А.И. Романова [b]

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия [a, b]

Аннотация: Главной задачей отрасли ЖКХ является обновление основных фондов и уровня технической оснащенности многоквартирных домов. Современный многоквартирный дом – это сложный интеллектуальный механизм. Научиться управлять «умным домом» – значит соответствовать международным стандартам в части интеллектуализации эксплуатационных услуг, поскольку эксплуатация многоквартирного дома рассматривается сегодня не как объект роскоши, а как главная потребность, позволяющая жить комфортно. Необходимость повышения качества жилищно-коммунальных услуг в современных российских условиях приобретает особую актуальность, поскольку траектория развития национальной экономики все более ориентируется на инновационные технологии и повышение энергоэффективности. Однако достижение этих целей в жилищно-коммунальном хозяйстве сопряжено с необходимостью преодоления значительных трудностей. Инновационные технологии могут привнести важные экономические результаты по мере того, как производство и использование электроэнергии и водопотребления будут становиться все более эффективными, продуктивными и экологически безопасными. Решение данной задачи непосредственно зависит от всех субъектов жилищно-коммунального хозяйства.

В статье рассмотрен реальный пример введения интеллектуальных технологий в эксплуатационные услуги товарищества собственников жилья многоквартирного дома, позволяющий существенно снизить расходную часть платежей при улучшении качества обслуживания собственников.

Ключевые слова: эксплуатационные услуги, «умный» дом, интеллектуальные технологии, эффективное управление, жилищно-коммунальное хозяйство, многоквартирный дом.

EFFICIENCY OF INTRODUCING INNOVATION IN OPERATING SERVICES OF MULTI-APARTMENT HOUSES

E.V. Ilyina [a], A.I. Romanova [b]

Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia [a, b]

Abstract: The main task of the housing and communal services industry is to update the fixed assets and the level of technical equipment of apartment buildings. A modern apartment building is a complex intellectual mechanism. Learning how to manage a "smart home" means meeting international standards in terms of the intellectualization of operational services, since the operation of an apartment building is considered today not as an object of luxury, but as a basic need to live comfortably. The need to improve the quality of housing and communal services in modern Russian conditions is of particular relevance, since the development path of the national economy is increasingly focused on innovative technologies and energy efficiency. However, the achievement of these goals in housing and communal services is associated with the need to overcome significant difficulties. Innovative technologies can bring important economic results as the production and use of electricity and water consumption becomes more efficient, productive and environmentally friendly. The solution to this problem directly depends on all subjects of housing and communal services.

The article considers a real example of the introduction of intelligent technologies in the operational services of a partnership of apartment owners of apartment buildings, which can significantly reduce the expenditure part of payments while improving the quality of service for owners.

Keywords: operational services, "smart" house, intelligent technologies, effective management, housing and communal services, apartment building.

ВВЕДЕНИЕ

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) представляет собой огромный комплекс, подразумевающий содержание и обслуживание всей городской инфраструктуры. Основные цели ЖКХ направлены на повышение экономической эффективности ее функционирования на основе формирования конкурентной среды на рынке жилищно-коммунальных услуг.

Реформа ЖКХ длится уже много лет, и она будет продолжаться, пока данная отрасль не перестанет быть социально и экономически проблемной и/или не продемонстрирует некий инновационный прорыв с экономической эффективностью. Необходимость подобных изменений в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, поэтому вопросом оптимизации эксплуатационных услуг, приближения многоквартирного дома (МКД) к состоянию «умного» дома занимаются как российские, так и зарубежные ученые.

Энергоэффективные системы «умного» дома рассматривают Mocrii D., Yuxiang Ch., Musilek P. (2018). Изучая проблему, связанную с эксплуатацией «умных» домов на основе интернета вещей, авторы выделяют четыре основные темы, связанные с технологиями «умного» дома:

1. Техническая и социальная разрушительность;
2. Необходимость адаптации и ознакомления с домовладельцами;
3. Трудности и слабая поддержка;
4. Отсутствие доказательств существенной экономии энергии и риска ее интенсификации.

Авторы пришли к выводу, что пожилые потребители более склонны покупать «умные» дома по сравнению с более молодыми потребителями. Для условий Российской Федерации для увеличения спроса на рынке требуется стратегия, ориентированная на молодых потребителей [1].

Bolchini C., Geronazzo A., Quintarelli E. утверждают, что при рассмотрении долгосрочного проекта по экономии энергопотребления компании по мониторингу проводят сбор текущей информации о здании и потреблении энергии с целью определения типа вмешательства в управление домом для улучшения его энергоэффективности. Такой мониторинг может быть использован для оценки состояния здания, поскольку основной целью подобного исследования является сравнение и прогнозирование энергохарактеристик различных зданий с учетом поведения потребителей [2].

Изучением умных счетчиков и определением, насколько они могут быть «умными», занимались такие зарубежные ученые, как Mogles N., Walker I., Ramallo-Gonzalez A.P., Lee J.H., Natarajan S., Padget J., Gabe-Thomas E., Lovett T., Ren G., Hyniewska S., O'Neill E., Hourizi R., Coley D. Их выводы свидетельствуют о положительном влиянии цифровой обратной связи на потребление энергии. Система цифровой обратной связи, которую они продемонстрировали, оказала заметное положительное влияние на энергетическую грамотность участников. Их результат многообещающий, так как создает более детальное понимание экономической эффективности энергии и становится перспективным толчком к формированию новых отношений в энергосберегающем поведении собственников МКД [3].

Говоря о технологическом и инновационном прорыве в стратегии развития устойчивой экономики, российские ученые демонстрируют важные теоретические и практические результаты исследования интеллектуализации зданий, закладывая в это понятие основы комфортности проживания граждан. Так, в трудах Максимчук О.В., Першиной Т.А., Баулиной О.А., Клюшина В.В. подчеркнута связь уровня и качества жизни населения как результата управленческого воздействия на создание среды жизнедеятельности [4, 5]. Организационно-методические рекомендации по разработке бизнес-плана инновационного проекта представлены в работе Каруна С.Н., Калашниковой И.А., Калашниковой С.С. [6].

В настоящее время сложнее усовершенствовать уже существующее многоквартирное здание до уровня «умного» дома – встраивать новое технологическое оборудование в действующие инженерные системы. Проблема сводится не только к тому, как технически решить эти задачи, но и где найти средства на модернизацию и доведение дома до степени его собственной «интеллектуальности» [7].

Цель проведения таких мероприятий сводится, с одной стороны, к развитию дома как современного объекта, с другой – при постоянном росте коммунальных услуг возникает острая необходимость учета потребления ресурсов и, как следствие, экономии денежных средств [8]. Это позволит существенно снизить социальную напряженность среди активных собственников МКД и укрепить положительный имидж управляющей компании [9, 10].

Наиболее важными ресурсами, на которых можно экономить в многоквартирном доме (МКД), как в натуральном исчислении, так и в денежном эквиваленте, являются электричество и вода.

Практически в любом жилье имеются участки, которые индивид посещает время от времени, в сумме никак не более одной минуты в день. Традиционно к подобным помещениям относятся кладовые, коридоры, колясочные и прочие места общего пользования в многоквартирном доме. Причем основной характерной чертой

абсолютно всех данных зон считается то обстоятельство, что освещение здесь работает почти круглосуточно, а в некоторых случаях и постоянно, следовательно, оплачивать этот ресурс собственники МКД обязаны в максимальном размере, что нерационально.

На сегодняшний день изобретено изрядное количество разных методов экономии электричества, включая применение лампочек, сохраняющих энергию. Но и эти способы выглядят не слишком эффективно на фоне того, как заметно помогают экономить встраиваемые светодиодные светильники с датчиком движения. Датчик включает осветительный прибор только тогда, когда в помещении кто-то находится и активно двигается.

Потолочные светодиодные светильники позволяют включать свет лишь на определенное количество времени и автоматически выключают его при отсутствии активных пользователей.

Резвов Г.А., Сироткин В.А., Синцова С.Г. считают, что «...управляющим компаниям необходимо решать вопросы управления многоквартирными домами, используя на конкурсной основе подрядные организации для работ по содержанию и ремонту общего имущества дома» [11, с. 49]. Именно на конкурсной основе был синтезирован проект внедрения интеллектуальных технологий на реальном объекте.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

В качестве примера выполним экономический расчет потребления электроэнергии приборами освещения в подъездах уже построенного дома № 40 по ул. Дубравная г. Казани. Поскольку МКД эксплуатируется порядка 15 лет, а светильники с датчиком движения появились недавно, то целесообразно в целях экономии электроэнергии и, следовательно, денежных средств собственников внедрить данную технологию.

Исходные данные:

- Осветительный прибор – люминесцентная лампа 18 Вт;
- Работа лампы в сутки – 10 часов;
- Средний тариф – 3,41 руб.;
- Количество в доме – 10 шт. x 4 подъезда = 40 шт.

В конце ноября 2019 года были проведены работы по установке светодиодных ламп и датчиков движения на примере многоквартирного дома. С начала декабря система стала работать в регулярном режиме. Рассчитаем экономический эффект от внедрения. На основании снятия показаний были получены следующие данные по потреблению электроэнергии в местах общего пользования в доме (табл. 1).

Из таблицы 1 видим, что после установки энергосберегающих элементов произошла экономия потребления электроэнергии.

Можно предположить, что такая разница в показаниях сохранится. Рассчитаем примерную экономию электроэнергии после установки. За основу возьмем усредненные показания потребления:

1) (468 кВт + 498 кВт) / 2 = = 483 кВт.

Экономия в год электроэнергии в местах общего пользования будет составлять:

2) 483 кВт * 12 мес. = 5796 кВт.

Исходя из тарифа за 1 кВт = = 3,49 руб., совокупная экономия будет составлять:

3) 5796 * 3,49 = 20 228,04 рубля в год.

Однако нужно учесть затраты на покупку и установку оборудования. В настоящее время стоимость одной лампы – 22,4 рубля, одного датчика движения – 300 рублей за штуку, монтаж оценивается в 200 рублей за единицу. В доме потребуется установка 40 единиц (9 этажей + 1 входная группа = 10 штук в одном подъезде; 4-подъездный дом). Итого на дом совокупные затраты будут составлять:

1) (22,4 + 300 + 200) * 40 = = 20 976 рублей.

Итого:

20 976 – 20 228,04 = = 747,6 рубля.

Как видно из представленных расчетов, в течение года затраты на покупку и установку оборудования окупятся за счет экономии в потреблении электроэнергии. Уже со второго года эксплуатации можно будет наблюдать явную экономическую выгоду.

Таким образом, данный экономический эффект будет ежегодно увеличиваться за счет роста тарифа электроэнергии примерно на уровень инфляции. Гораздо выгоднее вложить сегодня небольшие деньги на установку датчиков, нежели в осенне-зимний период освещать места общего

Таблица 1

Расход электроэнергии в местах общего пользования

Table 1

Electricity consumption in common areas

	2018	2019	Экономия
декабрь	6223 кВт	5755 кВт	468 кВт
январь	6041 кВт	5543 кВт	498 кВт

Таблица 2

Общие сведения об объекте

Table 2

Object Overview

Адрес	г. Казань, ул. Дубравная, 40
Число этажей, шт.	9
Число подъездов, шт.	4
Число квартир, шт.	144

Таблица 3

Исходные данные

Table 3

Initial data

Квартира	Количество квартир, шт.	Количество счетчиков холодной и горячей воды в квартире, шт.	Суммарное количество счетчиков холодной и горячей воды, шт.	Количество счетчиков импульсов, шт.	Примечание
1-ком.	4	4	16	8	Два счетчика воды подключаются к одному счетчику импульсов – если это возможно
	2	2	4	2	
2-ком.	64	2	128	64	
3-ком.	72	6	432	216	
4-ком.	2	6	12	6	
ИТОГО	144	20	592	296	

Таблица 4

Спецификация оборудования

Table 4

Hardware Specification

Наименование	Тип, марка	Цена, руб. с НДС	Кол–во, шт.	Сумма, руб. с НДС
Оснащение объекта приборами учета с возможностью дистанционного съема показаний				
Счетчик холодной воды бытовой электронный с обратным клапаном и радиоканалом	СХВЭ-15 с РК LPWANOK	2394	296	708 624
Счетчик горячей воды бытовой электронный с обратным клапаном и радиоканалом	СГВЭ-15 с РК LPWANOK	2394	296	708 624
Счетчик холодной воды общедомовой с импульсным выходом	СВМТ-50Д	9580	1	9580
ИТОГО приборы учета				1 426 828

пользования без надобности (особенно в ночное время).

Еще одним принципиально важным способом экономии ресурсов существующего дома является установка технологии с использованием импульсных счетчиков воды.

Счетчик с пульсирующим выходом – это прибор, использующий принципиальную схему установления четкого размера расхода холодной и подогретой воды. Импульсный выход дает возможность в последующем подсоединять счетчики к общему узлу, чтобы считывать данные в настоящем периоде [12].

Главное отличие пульсирующего водомера от обыкновенного импульсного счетчика заключается в его оснащении слабым магнитом и герметическим контактом (герконом); он становится замкнутым с учетом влияния магнитного поля. В период снятия показаний контакт подает гальванический толчок, который автоматически считывает показания и сервирует в контрольную панель.

Примечательно, что импульсный водяной счетчик не требует дополнительного источника питания: геркон сам генерирует электромагнитный импульс и вызывает замыкание слаботочной электроники.

Среди преимуществ использования импульсных счетчиков воды можно назвать:

– точный учет количества и качества потребляемого ресурса;

– простота в использовании и полная автоматизация приборов;

– возможность выбора оптимальной модели в рамках любого бюджета.

По мнению Максимова А.Д. и Макаровой И.В., «действенным способом решения проблем может стать изменение системы биллинга ЖКУ» [13, с. 111], и авторы с этим утверждением согласны. Очевидно, что повышение точности снятия показаний счетчиков – прямой путь оптимизации биллинга жилищно-коммунальных услуг.

Недостатки у импульсных счетчиков также имеются:

– главный недостаток счетчика для воды с импульсным выходом – герметичный контакт. Он довольно хрупкий и не подлежит ремонту. Необходимо следить за его исправностью, целостностью, сроком службы;

– другой минус – обязательное подключение к радио- или цифровому типу сигнала. Сведения, собранные счетчиком, можно передать только с помощью модема либо антенны;

– счетчики с импульсным выходом обозначаются как «анти-

Таблица 5

Оснащение объекта комплектующими системы

Table 5

Equipping the facility with system components

Наименование	Цена, руб. с НДС	Количество, шт.	Сумма, руб. с НДС
Базовая станция RF868 LPWAN «БС-1.2» (Ethernet; питание через Ethernet, блок питания PoE в комплекте; ОС Linux и предустановленное ПО Packetforwarder; IP65; крепление на балки/мачты; разъем N-Typefemale для подключения антенны RF868, в комплект не входит)	24 700	1	24 700
Антенна вертикальная для базовой станции «Антенна 868-01» (рабочий диапазон частот 864-876МГц; усиление 6 dBi; разъем SMA; в комплекте поставляется крепление для установки на балку/мачту)	2900	1	2900
Счетчик импульсов беспроводной RF868-LPWAN 4-канальный «Вега СИ-11» (устройство класса А; четыре счетных канала, два из которых могут быть аварийными; автономное питание; внутренняя антенна; IP65)	2500	1	2500
Клиентское приложение IOTVegaPulse (инструмент для простого и удобного сбора и отображения показаний приборов учета. Приложение может использоваться для охраны зданий и помещений, отображая в онлайн-режиме тревоги с подключенных к счетчикам импульсов серии СИ охранных датчиков. Текущие показания приборов учета и отчеты о потреблении коммунальных ресурсов и тревогах могут экспортироваться в форматах Word\Excel)	Бесплатно	1	0
ИТОГО комплектующие системы			30 100
ИТОГО приборы учета и комплектующие системы			1 456 928
Стоимость из расчета на одну квартиру			10 117,56

магнитные». Но практическое применение говорит об обратном. Невидимый магнит останавливает вращение крыльчатки на 100 %. Из-за магнитного поля геркон выходит из строя. Поэтому на них ставятся антимагнитные наклейки синего либо красного цвета.

Для понимания необходимости установки системы учета воды с автоматическим снятием и с целью определения экономической эффективности в процессе применения используем тот же реальный многоквартирный дом.

В качестве примера проведем технико-коммерческий расчет по установке импульсных счетчиков на воду в том же доме № 40 по ул. Дубравная (г. Казань). Дом имеет четыре подъезда, по девять этажей в каждом, всего 144 квартиры. Жилой дом находится под управлением товарищества собственников жилья (ТСЖ) «Дубрава», собрание жильцов приняло решение об установке у себя такой инновации, как импульсные счетчики воды. Жильцам была предложена поставка оборудования автоматизированной системы комплексного учета потребления энергоресурсов АСКУПЭ «САКЛАУ» с передачей данных по радиоканалу LPWAN (см. табл. 1-4).

Проиллюстрируем технико-коммерческий расчет на поставку оборудования автоматизированной системы комплексного учета потребления энергоресурсов АСКУПЭ «САКЛАУ» с передачей данных по радиоканалу.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Условия реализации проекта:

1) в каждой квартире устанавливается как минимум одна пара счетчиков холодной и горячей воды СХВЭ-15 и СГВЭ-15; счетчики подключаются напрямую по радиоканалу RF868 LPWAN к базовой станции БС-1.2;

2) общедомовой счетчик воды необходимо заменить на прибор учета с импульсным выходом;

3) общедомовой счетчик воды подключается к счетчику импульсов беспроводному RF868-LPWAN 4-канальному; счетчик импульсов беспроводной RF868-LPWAN 4-канальный подключается по радиоканалу RF868 к базовой станции RF868 LPWAN «БС-1»;

4) базовую станцию RF868 LPWAN «БС-1» необходимо подключить к сети Интернет;

5) заказчик (ТСЖ) должен организовать сервер; в качестве сервера можно использовать персональный компьютер диспетчера при условии обеспечения его бесперебойной работы;

6) стоимость внедрения системы рассчитана без учета стоимости монтажных и пусконаладочных работ (стоимость = 1100 руб.).

В среднем на одну квартиру расходы составят 11 217,56 рубля с учетом монтажных и пусконаладочных работ. Понятно, что стоимость установки интеллектуального оборудования – затратная для собственников, а, например, трехкомнатные квартиры должны установить (согласно проектным решениям) шесть счетчиков с импульсным выходом. Однако в рамках инновационного управленческого решения можно использовать два возможных варианта, которые не будут обременять собственников в части начисления платы за установку АСКУПЭ во всем доме.

Первый вариант: проведение работ по модернизации системы водоснабжения и автоматического снятия показаний приборов учета из средств капитального ремонта по согласованию со всеми собственниками квартир в МКД. Согласно статье 166 Жилищного кодекса РФ (раздел 9 «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах») допускается проведение работ по модернизации системы водоснабжения дома со специального счета капитального ремонта.

Второй вариант (при наличии): использование средств резервного фонда, который аккумулировал средства от доходов за несколько предыдущих периодов в многоквартирном доме (например, поступления от рекламы в лифте, сдача в аренду мест общего пользования провайдерам или другим рекламодателям) [8, 14]. В настоящее время такая необходимость назрела.

Рассмотрим ожидаемую эффективность от внедрения данной инновационной технологии для качества и стоимости эксплуатационных услуг МКД.

Во-первых, установка импульсных приборов учета на воду связана с вопросом прозрачности индивидуального потребления воды. Дело в том, что в процессе потребления горячей и холодной воды стала возникать большая разница между показаниями индивидуальных приборов учета и общедомовых счетчиков. Эта разница могла возникнуть из-за разности подачи показаний счетчиков собственниками квартир, с разбросом в период с 15-го по 22-е число месяца. Снятие показаний в настоящей версии счетчиков потребления воды возлагалось на собственника, и срабатывал «человеческий фактор», что приводило к колебаниям значений. В конечном счете эта разница между ОДПУ (общедомовые приборы учета) и ИПУ (индивидуальные приборы учета) скидывалась в ОДН (общедомовые нужды). Так, на примере рассматриваемого МКД на общедомовые нужды по воде в годовом исчислении тратилось порядка 1800 куб. м воды. С учетом стоимости одного кубического метра воды, равного 19,64 рубля по городу Казани, только по статье ОДН тратилось в год из средств собственников жилья порядка 35 000 рублей.

Во-вторых, стоимость эксплуатационных услуг сократится в связи с исключением возникающих погрешностей измерений расхода ресурсов. В паспорте водяных счетчиков предыдущего поколения опытным путем была установлена возможная погрешность при снятии показаний – примерно 10-15 % от потребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установка АСКУПЭ «САКЛАУ» с передачей данных по радиоканалу не решит полностью проблему и не ликвидирует разницу между общедомовым счетчиком потребления воды и индивидуальными приборами учета, поскольку в показателях ОДН на конец года «сидят» расходы по промывке систем отопления и использованию воды в целях содержания общедомового имущества и полива растений. Но полагаем, что как минимум половина расходов от 1800 куб. м воды в год уменьшится. Сократятся и непрозрачные и заведомо искаженные поданные показания потребления воды собственниками квартир. Кроме того, программа, автоматически считывающая показания, будет оперативно показывать и тех, у кого счетчики не работают. Это, с одной стороны, облегчит работу сантехника, а с другой – не допустит регулярные ошибки по показаниям счетчиков.

Требования потребителей растут, и нужно искать новые способы и пути решения поставленных обществом задач. Поиск оптимальных новых умных технологий, способов и механизмов установки требует больших структурных изменений [15, 16]. Мы считаем, что необходимы следующие мероприятия по реализации инновационной программы совершенствования управления многоквартирными домами:

а) управленческие инновации:

- модернизация рейтинговой оценки УК/ТСЖ;
- поиск дополнительных источников финансирования;
- повышение профессиональных образовательных компетенций;

б) технологические инновации:

- установка светильников с датчиком движения в подъезды;
- установка импульсных счетчиков на воду;
- установка пожарных датчиков в подъезды и лифты;
- установка ИТП в другие регионы России;
- системы контроля протечки воды;
- система диспетчеризации жилого дома;
- погодозависимая автоматика;
- охрана жилого дома (физическая охрана, системы охраны периметра, установка систем видеонаблюдения, установка GSM-сигнализации, установка тревожных кнопок);
- устройство системы дымоудаления;
- системы антиобледенения водостоков;
- молниезащита многоэтажных домов.

Бесспорно, механизм реализации умных технологий невозможен без привлечения дополнительного финансирования и включения в процесс:

- бюджетов разных уровней;
- внедрения энергосервисных контрактов;
- государственно-частного партнерства;
- специальных программ банков;

• специальных фондов содействия энергоэффективности или реформирования систем ЖКХ.

Только при помощи включения в процесс всех субъектов сферы жилищно-коммунального хозяйства мы сможем достичь решения проблем экономии ресурсов, как в натуральном, так и денежном исчислении, а также достичь уровня современного «умного» дома с высокими технико-эксплуатационными характеристиками, в соответствии с растущими требованиями грамотных собственников жилья.

Список использованной литературы:

1. Mocrii D. IoT-based smart homes: A review of system architecture, software, communications, privacy and security / D. Mocrii, Ch. Yuxiang, P. Musilek // Internet of Things. – 2018. – No. 1-2. – P. 81-98.

2. Bolchini C. Smart buildings: A monitoring and data analysis methodological framework / C. Bolchini, A. Geronazzo, E. Quintarelli // Building and Environment. – 2017. – No. 121. – P. 93-105.

3. Mogles N. How smart do smart meters need to be? / N. Mogles, I. Walker, A.P. Ramallo-Gonzalez, J.H. Lee, S. Natarajan, J. Padget, E. Gabe-Thomas, T. Lovett, G. Ren, S. Hyniewska, E. O'Neill, R. Hourizi, D. Coley // Building and Environment. – 2017. – No. 125. – P. 439-450.

4. Максимчук О.В. Уровень и качество жизни населения как результат управленческого воздействия на создание среды жизнедеятельности / О.В. Максимчук, Т.А. Першина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 2 (2). – С. 40-48.

5. Максимчук О.В. «Умное» проживание как один из аспектов формирования «умного» города / О.В. Максимчук, О.А. Баулина, В.В. Клюшин // Социология города. – 2017. – № 1. – С. 61-77.

6. Каруна С.Н. Организационно-методические рекомендации по разработке бизнес-плана инновационного проекта / С.Н. Каруна, И.А. Калашникова, С.С. Калашникова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – № 5. – С. 65-71.

7. Берваль А.В. Развитие способов управления с применением «умных» технологий в регионе (на примере сфере дорожного и жилищно-коммунального хозяйства города Казани) / А.В. Берваль, Т.А. Елохова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 3. – С. 196-202.

8. Романова А.И. Методика аккумуляции денежных средств частных инвесторов в рамках реализации программ воспроизводства жилого фонда и оплаты жилищно-коммунальных услуг / А.И. Романова, А.Г. Хабибулина // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2011. – № 3 (17). – С. 235-246.

9. Романова А.И. Формирование положительного имиджа компаний в сфере жилищно-коммунальных услуг / А.И. Романова, Е.В. Ильина // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2017. – № 7 (101). – С. 19.

10. Ильина Е.В. Организационные инновации в управлении жилищно-коммунальным комплексом региона / Е.В. Ильина, Д.С. Романов // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 971-978.

11. Резвов Г.А. Реальность и перспективы организации управления многоквартирным домом / Г.А. Резвов, В.А. Сироткин, С.Г. Синцова // Жилищные стратегии. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 49-64.

12. Тищенко Л.А. Внедрение смарт-счетчиков как элемент технологического направления развития умных домов / Л.А. Тищенко, И.В. Смагина // Экономическая среда. – 2018. – № 2 (24). – С. 26-32.

13. Максимов А.Д. Биллинг жилищно-коммунальных услуг: проблемы и решения / А.Д. Максимов, И.В. Макарова // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 13, № 9. – С. 109-112.

14. Romanova A.I. Basic principles of innovation management in the urban economy of Smart-city / A.I. Romanova, D.S. Romanov, O.V. Maksimchuk, A.V. Voronin // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Vol. 7, no. 4. – P. 412-415.

15. Кислякова Ю.Г. Инновационные технологии «умного города» в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Ю.Г. Кислякова, О.Ю. Казакова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2019. – № 3 (38). – С. 57-58.

16. Романова А.И. Эффективность эксплуатационных услуг в условиях энергоресурсосбережения / А.И. Романова, А.В. Берваль, Д.О. Буркеев // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2019. – № 9.

References:

1. Mocrii D., Yuxiang Ch., Musilek P. IoT-based smart homes: A review of system architecture, software, communications, privacy and security. ***Internet of Things***, 2018, no. 1-2, pp. 81-98.

2. Bolchini C., Geronazzo A., Quintarelli E. Smart buildings: A monitoring and data analysis methodological framework. ***Building and Environment***, 2017, no. 121, pp. 93-105.

3. Mogles N., Walker I., Ramallo-Gonzalez A.P., Lee J.H., Natarajan S., Padget J., Gabe-Thomas E., Lovett T., Ren G., Hyniewska S., O'Neill E., Hourizi R., Coley D. How smart do smart meters need to be? ***Building and Environment***, 2017, no.125, pp. 439-450.

4. Maksimchuk O.V., Pershina T.A. The level and quality of life of the population as a result of managerial impact on the creation of the living environment. ***Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual problems of economics and management***, 2014, no. 2 (2), pp. 40-48. (Rus.)

5. Maksimchuk O.V., Baulina O.A., Klyushin V.V. "Smart" living as one of the aspects of the formation of a "smart" city. ***Sotsiologiya goroda = Sociology of the city***, 2017, no. 1, pp. 61-77. (Rus.)

6. Karuna S.N., Kalashnikova I.A., Kalashnikova S.S. Organizational and methodological recommendations for the development of a business plan for an innovation project. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2019, no. 5, pp. 65-71. (Rus.)

7. Berval' A.V., Elokhova T.A. The development of management methods using smart technologies in the region (on the example of the sphere of road, housing and communal services of the city of Kazan). ***Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = Bulletin of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering***, 2015, no. 3, pp. 196-202. (Rus.)

8. Romanova A.I., Khabibulina A.G. Methods of accumulation of funds of private investors in the framework of the programs of reproduction of the housing stock and payment of housing and communal services. ***Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = Bulletin of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering***, 2011, no. 3 (17), pp. 235-246. (Rus.)

9. Romanova A.I., Il'ina E.V. The formation of a positive image of companies in the field of housing and communal services. ***Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal = Management of economic systems: Electronic Scientific Journal***, 2017, no. 7 (101), p. 19. (Rus.)

10. Il'ina E.V., Romanov D.S. Organizational innovations in the management of the housing and communal complex of the region. ***Kreativnaya ekonomika = Creative Economy***, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 971-978. (Rus.)

11. Rezvov G.A., Sirotkin V.A., Sintsova S.G. Reality and perspectives of organization of apartment building management. ***Zhilishchnye strategii = Housing strategies***, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 49-64. (Rus.)

12. Tishchenko L.A., Smagina I.V. The introduction of smart meters as an element of the technological direction of the development of smart homes. ***Ekonomicheskaya sreda = Economic environment***, 2018, no. 2 (24), pp. 26-32. (Rus.)

13. Maksimov A.D., Makarova I.V. Housing and communal services billing: problems and solutions. ***Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship***, 2012, vol. 13, no. 9, pp. 109-112. (Rus.)

14. Romanova A.I., Romanov D.S., Maksimchuk O.V., Voronin A.V. Basic principles of innovation management in the urban economy of Smart-city. ***International Journal of Engineering and Technology (UAE),*** 2018, vol. 7, no. 4, pp. 412-415.

15. Kislyakova Yu.G., Kazakova O.Yu. Innovative technologies of the "smart city" in the field of housing and communal services. ***Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika = Socio-economic management: theory and practice***, 2019, no. 3 (38), pp. 57-58. (Rus.)

16. Romanova A.I., Berval' A.V., Burkeev D.O. Efficiency of operational services in the conditions of energy and resource conservation. ***Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal = Management of economic systems: Electronic Scientific Journal***, 2019, no. 9. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ИЛЬИНА Евгения Валерьевна – к.э.н., доцент кафедры муниципального менеджмента Казанского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: Ilina19091982@mail.ru

РОМАНОВА Анна Ильинична – д.э.н., профессор кафедры муниципального менеджмента Казанского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: aisofi@kgasu.ru

Evgenia V. ILYINA – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Chair of Municipal Management at Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, e-mail: Ilina19091982@mail.ru

Anna I. ROMANOVA – Dr. Sci. (Econ.), Professor of Chair of Municipal Management at Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, e-mail: aisofi@kgasu.ru

Статья поступила в редакцию 30.02.2020 г.
Received 30.02.2020

УДК 338.2

ПОСТРОЕНИЕ АЛГОРИТМА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ КОНЦЕССИОННОГО ПРОЕКТА

И.М. Фрадин

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В последние годы в России широкое распространение получила реализация проектов на основе механизма концессии. В том числе это коснулось множества общественно значимых направлений: системы водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения, метрополитены и аэропорты. Необходима смена парадигмы в сторону социальной и общественной эффективности концессионных проектов. Для этого необходима разработка соответствующего методического обеспечения. Методика управления концессионными проектами должна позволять определять уровень социально-экономической эффективности проекта и позволять: осуществлять всестороннюю идентификацию всех значимых воздействий на социально-экономическую сферу; проводить поиск причинно-следственных связей между концессионным проектом и социально-экономическими показателями; учитывать динамическое воздействие проекта на социально-экономическую сферу, а также динамичность самих показателей социально-экономического характера.

В статье предложен алгоритм управления общественной эффективностью концессионного проекта, включающий семь этапов: определение типа концессионного проекта; определение горизонта расчета с учетом особенностей концессионного механизма; определение размера инвестиций; определение возможных эффектов от реализации концессионного проекта; оценка в стоимостном выражении эффектов от реализации концессионного проекта с разбиением на прямые, косвенные и перераспределительные; определение остаточной стоимости объекта концессионного соглашения после окончания срока концессии и передачи его государству и учет рисков социально-экономического характера. Этот алгоритм позволяет достоверно определять величину общественной эффективности концессионного проекта и принимать обоснованные управленческие решения.

Ключевые слова: концессия, концессионный проект, общественная эффективность, алгоритм.

CREATION OF AN ALGORITHM FOR MANAGING THE PUBLIC EFFICIENCY OF A CONCESSION PROJECT

I.M. Fradin

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Abstract: In recent years, the implementation of projects based on the concession mechanism has become widespread in Russia. All this means that water supply and sanitation, heat supply systems, subways and roads. This requires a paradigm shift towards the social and social effectiveness of such projects. This requires the development of appropriate methodological support. The project management methodology should allow to determine the level of socio-economic efficiency and allow comprehensive identification of all significant impacts on the socio-economic sphere; conduct a search for causal relationships between the concession project and socio-economic indicators; the dynamic impact of the project on the socio-economic sphere, as well as the dynamism of the indicators of a socio-economic nature.

The article proposes an algorithm for managing the effective effectiveness of the concession project, which includes 7 stages: determining the type of concession project; determination of the calculation horizon taking into account the consequences of the concession mechanism; determination of the amount of investment; determination of the effects of the implementation of the concession project; valuation in expressed cost effect of the implementation of the concession project with direct, indirect and redistributive; determination of the residual value of the object of the concession agreement after the end of the concession period and taking into account risks of a socio-economic nature. This algorithm allows you to reliably determine the highest efficiency and effectiveness of the project.

Keywords: concession, concession project, social efficiency, algorithm.

В последние годы в России широкое распространение получила реализация инфраструктурных проектов на основе механизма концессии, о чем можно судить на основе множества статистических источников (Государственно-частное партнерство (соглашения о ГЧП/МЧП, концессионные соглашения) [Электронный ресурс]. URL: https://torgi.gov.ru/lotSearch1.html?bidKindId=6; База данных ИНВЕСТИНФРА. Реальные инвестиции в инфраструктуру России [Электронный режим]. URL: http://db.investinfra.ru). Область взаимодействия между государством и бизнесом в России в рамках реализации концессионной практики в последние десятилетия существенно расширилась. К примеру, несколько лет назад появилась возможность реализовывать проекты строительства метрополитенов на основе концессионных соглашений. То, что столь важные объекты, как, например, системы водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения, метрополитены и аэропорты становятся общепринятыми направлениями для использования механизма концессии, говорит о все возрастающем уровне доверия к институту концессии как со стороны властей, так и со стороны бизнес-сообщества. Это позволило в ряде научных работ сделать вывод о высокой эффективности этого механизма (например, [1-2]). Однако концессионный механизм лишь тогда будет эффективным, когда он обеспечит соблюдение интересов всех заинтересованных в реализации проектов участников.

Основная цель концессионных проектов заключается в более полном удовлетворении потребностей общества за счет эффективного управления общественно значимой инфраструктурой. Однако в отечественной практике зачастую коммерческие цели или достижение бюджетной эффективности ставятся на первые роли. Необходима смена парадигмы в сторону социальной и общественной эффективности, о чем говорится в ряде современных работ [3-5]. Для этого требуется разработка соответствующего методического обеспечения. Методика управления концессионными проектами должна позволять определять уровень социально-экономической эффективности проекта и обосновывать механизмы его эффективной реализации в интересах общества.

Реализация проектов на концессионной основе требует особых подходов к оценке общественной эффективности, в отличие от проектов, реализуемым по традиционным схемам, например, за счет государственных средств. В научной литературе имеются подходы к построению таких алгоритмов. Однако они не в полной мере подходят для концессионных проектов.

Так, Новиковой Т.С. [6] предложен следующий алгоритм оценки общественной эффективности проектов:

– исключение перераспределительных эффектов;

– учет внешних эффектов;

– учет косвенных эффектов;

– измерение в теневых ценах;

– расчет итогового сальдо денежных потоков;

– оценка общественной эффективности проекта, соизмерение выгод и затрат во времени;

– анализ взаимосвязи денежных потоков при оценке общественной эффективности проекта;

– анализ бюджетной эффективности проекта.

Такой алгоритм заслуживает внимания, однако, по нашему мнению, имеет недостатки, связанные со следующими аспектами:

– отсутствием этапа определения социальной нормы дисконта;

– оценкой рисков;

– учетом другого вида эффективности – бюджетной, которая является отдельно взятым показателем.

В диссертации Целковнева Д.А. [7] представлен алгоритм определения эффективности проектов ГЧП в дорожном хозяйстве, однако он по сути является развитием положений официальных методических указаний по оценке инвестиционных проектов в России (Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (2-я ред.). М.: Экономика, 2004. 232 с.) и относится к общей оценке эффективности, а не к социально-экономической.

Методика оценки общественной эффективности концессионных проектов, по мнению автора статьи, должна позволять:

• осуществлять всестороннюю идентификацию всех значимых воздействий на социально-экономическую сферу;

• проводить поиск причинно-следственных связей между концессионным проектом и социально-экономическими показателями;

• учитывать фактор времени в процессе оценки воздействий на социально-экономическую сферу, в том числе разных этапов реализации проектов;

• учитывать динамическое воздействий проекта на социально-экономическую сферу, а также динамичность самих показателей социально-экономического характера.

На рисунке приведен алгоритм определения общественной эффективности концессионных проектов, который учитывает особенности концессионных проектов и адаптирует их под имеющиеся концепции, предназначенные для инвестиционных проектов в целом.

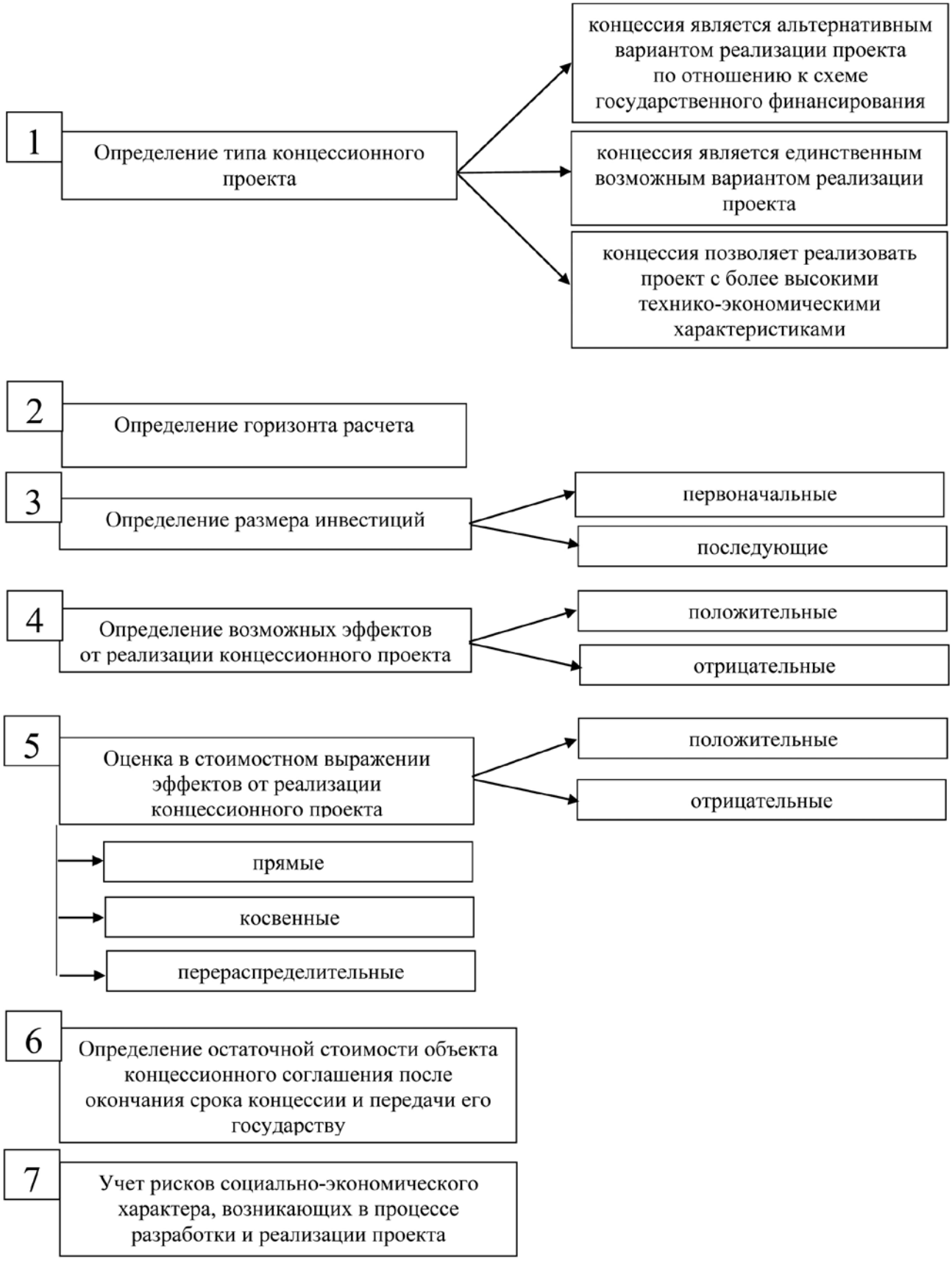


Рисунок – Алгоритм управления общественной эффективностью концессионного проекта
Figure – Concession project public efficiency management algorithm

Рассмотрим более подробно представленный выше алгоритм.

Для того чтобы дать обоснованную оценку концессионных проектов, необходимо учитывать три возможных варианта:

1) Концессия является альтернативным вариантом реализации проекта по отношению к схеме государственного финансирования.

2) Концессия является единственным возможным вариантом реализации проекта.

3) Концессия позволяет реализовать проект с более высокими технико-экономическими характеристиками.

В случае если возможна реализация аналогичного проекта (в контексте основных технико-экономических и временных характеристик) на условиях концессионного механизма и за счет государственных средств, то общественная эффективность для них будет одинаковой и будет определяться в результате сопоставлений создаваемых в результате реализации проекта для общества новых условий с ситуацией до реализации проекта. В данном случае следует учитывать высвобождение бюджетных средств и возможность их направления в другие проекты в случае сравнения с механизмом концессии.

Концессия зачастую позволяет осуществить реализацию общественно значимых инфраструктурных проектов, которые в ином случае не были бы реализованы ни государственным, ни частным сектором. Инфраструктурные объекты, не получившие частного финансирования, могут быть попросту не реализованы, в результате сравнение с проектами различных типов (концессионные и на основе государственного заказа) является необоснованным. Это достаточно наглядно проявляется в последние годы (после 2014 года) в России ввиду осложнения геополитической обстановки, повышения рисков в экономике, необходимости иметь запас средств на государственном уровне, ввиду общей турбулентности макроэкономической обстановки. Отсутствие инвестиций в имеющийся инфраструктурный объект приводит к снижению общественной эффективности. Соответственно, для определения социально-экономической эффективности концессионного проекта нужно сопоставить эффекты с концессионным проектом и без него в условиях появления источника финансирования.

Таким образом, возможны случаи, когда нужно сравнивать проекты как альтернативные варианты, и рассматривать случай, когда альтернативы помимо концессионных соглашений не существует. К тому же в случае концессии появляется возможность реализовать проекты на более высоком уровне (например, автомобильная дорога более высокой категории или с большим количеством полос для движения), что дает дополнительный общественный эффект для пользователей. Возможна экономия времени за счет ускоренного осуществления проекта ввиду снятия финансового барьера. Это позволяет получить общественные эффекты в более короткие сроки.

Важный этап определения общественной эффективности концессионного проекта – выбор горизонта расчета. Этот временной период не совпадает с горизонтом планирования для расчета коммерческой эффективности. Он может быть как длиннее, так и короче горизонта расчета для определения коммерческой эффективности и должен охватывать весь период времени, на протяжении которого общество будет получать эффекты в результате реализации проекта.

Определение стоимости реализации проекта показывает прямые оттоки средств на реализацию проекта. Здесь необходимо учитывать не только первоначальные инвестиции, но и последующие вложения денежных средств (покупка оборудования, капитальный ремонт, расширение и т. д.).

На третьем этапе следует определить перечень и дать качественную характеристику возможных эффектов от реализации концессионного проекта с разделением на положительные и отрицательные на различных этапах реализации проекта, укрупненно: прединвестиционный, инвестиционный, эксплуатационный, ликвидационный. Основные эффекты концессионных проектов зачастую находятся за их пределами. Это можно оценить на примере проектов развития транспорта, когда эффекты для общества намного превышают показатели коммерческой эффективности.

Далее следует дать стоимостную оценку эффектов от реализации концессионного проекта с разделением на положительные и отрицательные на всем горизонте расчета. При этом особый акцент должен быть сделан на определение косвенных эффектов от реализации концессионных проектов, так как проект концессии в большинстве случаев оказывает разноуровневые и многоаспектные воздействия. Также следует принять во внимание фактор перераспределительных эффектов от реализации концессионного проекта, когда возникающие воздействия не приводят к улучшению или ухудшению состояния общества, а только лишь перераспределяют возникающие эффекты между группами населения или конкурирующими объектами.

Для обоснованной оценки общественной эффективности концессионного проекта необходимо определение остаточной

стоимости объекта концессионного соглашения после окончания срока концессии и передачи его государству. Дело в том, что после окончания срока концессии инфраструктурный объект в большинстве случаев имеет существенную стоимость, остающуюся в распоряжении общества.

Для объективной оценки разновременных эффектов и затрат в концессионных проектах необходимо использовать норму дисконта. Но эта норма отличается от нормы дисконта, используемой для оценки коммерческой эффективности. Необходимо определение так называемой социальной нормы дисконта с учетом особенностей объекта концессии.

На следующем этапе производится определение показателей общественной эффективности концессионных проектов. Среди них используются критерии, аналогичные тем, которые применяются для оценки коммерческой эффективности: общественные ЧДД, срок окупаемости (простой и дисконтированный), общественные индекс доходности и внутренняя норма доходности.

Отдельный интерес представляет показатель «совокупный общественный (социально-экономический) эффект». Его определяют как сумму всех социально-экономических эффектов на выбранном горизонте расчета. Он может быть рассчитан как с использованием дисконтирования, так и без него.

Важным этапом оценки является определение рисков концессионного проекта. В данном контексте нужно учитывать именно риски социально-экономического характера, риски, которые оказывают воздействие на общество.

Предложенные в данной статье методические подходы к формированию алгоритма управления общественной эффективностью концессионных проектов определяют направления дальнейших исследований, в ходе которых следует произвести адаптацию предложенных подходов для конкретных концессионных проектов.

Список использованной литературы:

1. Грахов В.П. Применение концессионных соглашений в сфере жилищно-коммунального хозяйства / В.П. Грахов, С.А. Мохначев, Н.М. Якушев, Р.Р. Гиззатуллин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 794.

2. Скурихина Т.Г. Концессия как форма финансовой муниципальной поддержки инвестиционной деятельности / Т.Г. Скурихина, Н.В. Пронина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 2 (183). – С. 65-69.

3. Провоторов И.А. Проблематика обеспечения общественной эффективности концессионных проектов / И.А. Провоторов, И.М. Фрадин, А.В. Вторников // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – Т. 16, № 12. – С. 28-32.

4. Провоторов И.А. Этапы научного обоснования концессионных проектов в России / И.А. Провоторов, А.С. Ефимьев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 15, № 7. – С. 27-32.

5. Теоретические и методологические основы реализации проектов инфраструктурной концессии : монография / И.А. Провоторов. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т инженерных технологий, 2018. – 163 с.

6. Новикова Т.С. Взаимосвязь государственных финансов и финансов предприятий: анализ общественной эффективности инвестиционных проектов / Т.С. Новикова // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 2. – С. 171-184.

7. Целковнев Д.А. Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов строительства и эксплуатации платных автомобильных дорог : дисс. … канд. экон. наук / Д.А. Целковнев ; Воронежская государственная технологическая академия. – Воронеж, 2010.

References:

1. Grakhov V.P., Mokhnachev S.A., Yakushev N.M., Gizzatullin R.R. The use of concession agreements in the field of housing and communal. ***Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education***, 2015, no. 1-1, p. 794. (Rus.)

2. Skurikhina T.G., Pronina N.V. Concession as a form of financial municipal support of investment activity. ***Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University***, 2010, no. 2 (183), pp. 65-69. (Rus.)

3. Provotorov I.A., Fradin I.M., Vtornikov A.V. Problems of ensuring public effectiveness of concession projects. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economics. Strategy***, 2019, vol. 16, no. 12, pp. 28-32. (Rus.)

4. Provotorov I.A., Efim'ev A.S. Stages of the scientific substantiation of concession projects in Russia. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2018, vol. 15, no. 7, pp. 27-32. (Rus.)

5. Provotorov I.A. ***Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy realizatsii proektov infrastrukturnoi kontsessii***: Monografiya [Theoretical and methodological foundations for the implementation of infrastructure concession projects: Monograph]. Voronezh: Voronezh State University of Engineering Technology Publ., 2018. 163 p. (Rus.)

6. Novikova T.S. Interrelation of state finances and enterprise finances: analysis of public efficiency of investment projects. ***Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology***, 2005, no. 2, pp. 171-184. (Rus.)

7. Tselkovnev D.A. ***Sovershenstvovanie metodov otsenki effektivnosti innovatsionnykh proektov stroitel'stva i ekspluatatsii platnykh avtomobil'nykh dorog***: Diss. Kand. Ekon. Nauk [Improving methods for evaluating the effectiveness of innovative projects for the construction and operation of toll roads: Dissertation of Cand. Sci. (Econ.)]. Voronezh: Voronezh State Technological Academy, 2010. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ФРАДИН Илья Михайлович – доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, e-mail: fradin@mail.ru

Ilya M. FRADIN – Associate Professor of the Chair of Digital and Industrial Economics at Voronezh State Technical University, e-mail: fradin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.03.2020 г.
Received 10.03.2020

УДК 330

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

К.П. Чидемян [a], Е.Е. Кукина [b]

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия [a];
Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, г. Липецк, Россия [b]

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы модернизации и реиндустриализации как первоочередные задачи российской национальной экономики через призму трансформации отношений собственности. Основной акцент сделан на необходимость усиления роли государства в условиях современных глобальных вызовов (информационные атаки, экологические и стихийные бедствия, стремительно развивающаяся эпидемия коронавируса и т. д.) и связанных с ними геополитических, экономических и других общемировых процессов. В частности, с помощью сравнительного анализа эффективности системы управления государственной собственностью на примере стран с ведущими мировыми экономиками, такими как США и Китай, отмечается неспособность рыночных механизмов адекватно отвечать на данные вызовы.

Также в статье раскрываются исторические причины необходимости модернизации и реиндустриализации в России; дается оценка роли фактора собственности в данных процессах с точки зрения экономической политики в постперестроечное время и до настоящего времени; предлагаются реальные механизмы, методы, шаги, которые необходимы для осуществления модернизации и реиндустриализации; анализируются дополнительные факторы, на которые необходимо обратить внимание в связи с глобальными вызовами, такие как развитие инфраструктуры, стратегия самообеспечения, важность постановки идеологической задачи для национальной экономики. Рассмотрение вопроса собственности осуществляется именно в этом контексте.

Ключевые слова: реиндустриализация, модернизация, инновации, собственность, трансформация, приватизация, инвестиционная активность.

TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS IN THE CONTEXT OF REINDUSTRIALIZATION OF RUSSIA

K.P. Chidemyan [a], E.E. Kukina [b]

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia [a];
Financial University at Government of Russian Federation, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia [b]

Abstract: The article discusses the issues of modernization and reindustrialization – as the primary tasks of the Russian national economy through the prism of transformation of property relations. The main emphasis is placed on strengthening the role of the state in the context of modern global challenges (information attacks, environmental and natural disasters, the rapidly developing epidemic of coronavirus, etc.) and related geopolitical, economic and other global processes. In particular, with the help of a comparative analysis of the effectiveness of the state property management system on the example of countries with leading world economies, such as the USA and China, the inability of market mechanisms to adequately respond to these challenges is noted.

The article also reveals the historical reasons for the need for modernization and reindustrialization in Russia; an assessment is given of the role of the ownership factor in these processes from the point of view of economic policy in the post-perestroika period and to the present; real mechanisms, methods, steps that are necessary for the implementation of modernization and reindustrialization are proposed; analyzes additional factors that need to be addressed in connection with global challenges, such as infrastructure development, self-sufficiency strategy, the importance of setting an ideological task for the national economy, and the consideration of ownership in this context.

Keywords: reindustrialization, modernization, innovation, property, transformation, privatization, investment activity.

ВВЕДЕНИЕ

Индустриализация, начавшаяся на Западе в результате промышленной революции XVIII-XIX веков, дала толчок мировому процессу модернизации экономики, который продолжается в некоторых странах до настоящего времени.

В последовавших экономических, политических, социальных и т. д. преобразованиях роль локомотива принадлежала передовым странам Западной Европы и Северной Америки, тогда как включение в эти процессы других стран можно условно описать с помощью типов модернизации (догоняющего, имитационного и т. д.), подробно рассмотренных и систематизированных в различных научных источниках.

Исторически экономика России развивалась в соответствии с моделью «догоняющего развития», финансовой основой которой долгое время являлось и остается по сей день сырьевое направление. В настоящее время такая сырьевая «заточенность» стала одной из причин, указывающих на объективную необходимость модернизации российской экономики в условиях нарастающих процессов перехода ведущих стран к постиндустриальной экономике, где в качестве мощнейшей экономической составляющей фигурирует фундаментальное научное знание. По сути, внедрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и есть основа, выводящая экономику на инновационную траекторию, о необходимости которой так много говорится сегодня. Именно в этой области специалисты видят еще одну предпосылку модернизации экономики страны [1]. Здесь достаточно сказать, что Россия (по данным ВШЭ) замыкает первую десятку ведущих стран мира по величине внутренних расходов на исследования и разработки (НИОКР), в разы уступая лидерам, таким как США, Китай, Япония и Германия.

Однако, говоря о постиндустриализации, не стоит забывать, что качественное инновационное развитие опирается в первую очередь на сильную индустриальную базу, поскольку «современная экономика продолжает оставаться преимущественно индустриальной» [2]. Более того, активная инновационно-инвестиционная промышленная политика также является важнейшей составляющей современного технологического уклада. В этой связи многими российскими специалистами ставится вопрос о первостепенной необходимости реиндустриализации экономики страны [3].

Итак, приведенные факты далеко не исчерпывают всех предпосылок к активной модернизации экономики России, но дают ясное понимание необходимости таковой.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Нужно сказать, что в целом в науке дискуссия разворачивается не вокруг вопроса «быть или не быть» модернизации – ответ очевиден, а вокруг путей этого процесса в современной российской действительности. Наиболее перспективной представляется «опережающая» модель модернизации в сочетании со стратегией динамического наверстывания. При этом опережающая стратегия достижима в отдельных отраслях, таких как авиакосмическая, атомная энергетика, нанотехнологии, биотехнологии, аддитивные и цифровые технологии и др. [4]. Несмотря на то, что эта модель модернизации требует наиболее масштабных и долгосрочных финансовых вложений, именно она является главным локомотивом построения конкурентоспособной национальной экономики. Что касается отстающих отраслей экономики, то там необходимо применить стратегию динамического наверстывания, основывающуюся на внедрении иностранных технологий с целью их последующего усовершенствования.

Однако было бы ошибкой сводить модернизацию экономики России преимущественно к совершенствованию технико-технологической базы [5]. Процесс модернизации предполагает гораздо более масштабную трансформацию, не в последнюю очередь затрагивающую сферу экономических отношений, где ключевую роль играют отношения собственности. Так, упомянутая нами необходимость реиндустриализации является по сути реакцией на разрушительные для промышленности процессы при переходе от советской экономической модели к рыночной экономике. В основе этих процессов лежала «...тотальная смена формы собственности (приватизация) без одновременной глубокой рационализации отношений владения, пользования и управления объектами собственности» [5], что привело в конечном итоге не к модернизации российской экономики, а к еще большему снижению экономического потенциала в сравнении с предыдущим историческим периодом.

Итак, при безусловном признании факта первостепенной значимости модернизации российской экономики в современной науке стоит вопрос о практических возможностях, от которых зависят темпы модернизационных процессов. Ключевым фактором, влияющим на ход модернизации, является трансформация собственности. Как было сказано выше, исторически в России при переходе к рынку (трансформация государственной собственности) разгосударствление реализовывалось посредством приватизации. Таким образом, решалась задача в короткие сроки на огромном экономическом пространстве обеспечить быстрый уход государства из сферы непосредственного управления хозяйствующими субъектами с целью повышения эффективности эко-

номики путем создания достаточной доли частной собственности. Без необходимой юридической и экономической проработки этот процесс довольно скоро столкнулся с большими трудностями и не принес желаемого экономического эффекта, хотя и положил начало формированию основ рыночной экономики.

Среди причин, обусловивших скромные результаты приватизации, можно назвать следующие:

– акционирование и первоочередную продажу наиболее рентабельных, т. е. инвестиционно-привлекательных предприятий, тогда как «государство должно уйти из тех сфер, где оно не может обеспечить достаточной экономической эффективности» [5];

– юридическая смена собственника не гарантировала экономического эффекта от распределения ресурсов и автоматическую оптимизацию системы управления и контроля.

Как емко отметил Н.Я. Петраков, «...главные беды российской экономики ведут свой отсчет от дисбаланса внутри обозначенного треугольника: госсобственность – частная собственность (или долгосрочная аренда с правом выкупа) – эффективный менеджмент» [5].

Таким образом, заложив основы рынка, приватизация на долгие годы поставила экономическую задачу поиска оптимального баланса «между тенденциями капитализации постсоциалистической собственности и социализации капитала» [6].

Однако нужно отметить, что с учетом накопленного собственного опыта приватизации, а также опыта других стран с переходной экономикой изменился подход к процессу трансформации отношений собственности.

В науке существует такая позиция, в соответствии с которой на сегодняшний день разгосударствление остается основным трендом экономической политики России. Такой постулат звучит в научном докладе «Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски», подготовленном на основе проекта «Реиндустриализация экономики России – возможности и ограничения», разработанного Рабочей группой Института нового индустриального развития (ИНИР). Так, например, аргументируется, что экономический эффект от смены собственника следует ожидать в долгосрочной перспективе, а «...приход эффективного собственника невозможен без модернизации сектора. В свою очередь, модернизация сектора невозможна при доминировании государства – без расширения сегмента частной собственности». А присутствие государства посредством банков, компаний и т. п. с госучастием в отдельных секторах экономики, в свою очередь, приводит к снижению темпов экономического роста, темпов модернизации технико-технологической базы, управленческому кризису и т. д. (Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад / ЦСР. М., 2018). Но так ли это на самом деле?

Можно рассмотреть мировой опыт эффективного управления собственностью на примере лидирующих стран с передовой экономикой, таких как США и Китай. При схожести основных целей государственной политики в вопросе регулирования государственной собственности США и Китай пошли разными путями, избрав отличные друг от друга модели экономической эффективности управления госсобственностью.

В США реализуется экономическая модель, основывающаяся на «рыночных механизмах саморегулирования экономики при малой доле государственной собственности и наибольшей свободе субъектов рынка» [9]. Экономическая модель в Китае отличается тем, что «рыночный механизм функционирует в условиях государственного регулирования, и его присутствие способствует усовершенствованию плановой экономики и обеспечению интересов трех сторон (государства, организации и отдельного работника)» [8].

В США акцент делается на приоритетную роль государства в наукоемких отраслях и в инновационной политике в сфере услуг как залог высокого роста экономики страны. В Китае, напротив, большее внимание уделяется развитию промышленных отраслей, которые в свою очередь полностью контролируются со стороны государства. Также в Китае высокая эффективность управления государственной собственностью обеспечивается за счет использования инновационных процессов.

Экономика США, являясь одной из ведущих экономик мира, при невысокой доле государственной собственности достаточно эффективно выполняет свои функции. Однако, по подсчетам Международного валютного фонда и данных от Всемирного банка, США занимает второе место по уровню ВВП, уступая Китаю, при том, что в Китае доля государственной собственности значительно выше, чем в США. Вышесказанное является свидетельством того, что система управления государственной собственностью в Китае представляет собой одну из наиболее эффективных моделей (Рейтинг стран мира по уровню ВВП [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?most_recent_value_desc=true) (см. табл.)

В вопросе рассмотрения перспектив развития системы управления государственной собственностью в России стоит обратить особое внимание именно на китайскую модель. Хотя показатели эффективности системы управления государственной собственностью в Китае и США

по коммерческим критериям, таким как доходы госпредприятий, приватизация и т. д., достаточно велики и схожи, а по некоммерческим критериям, таким как качество медицинских услуг, Китай даже заметно уступает США, современные глобальные вызовы (такие как информационные атаки, экологические и стихийные бедствия и т. д.) и стремительно развивающаяся эпидемия коронавируса и связанные с ней геополитические, экономические и информационные вызовы показали неспособность рыночной экономики самостоятельно разрешать масштабные бедственные ситуации. Все эти вызовы смещают акцент на усиление роли государства во многих направлениях развития, показывая потребность в модернизации и реиндустриализации. Таким образом, видится необходимость выработки в России экономической политики, при которой будет создана наиболее эффективная система управления собственностью путем достижения оптимального баланса разных ее форм – государственной, частной, коллективной.

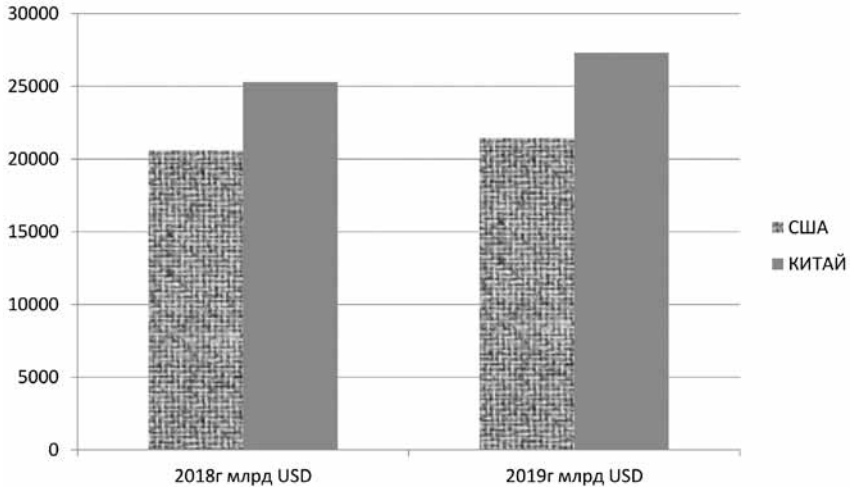
Подход, направленный на усиление тенденции разгосударствления, уход государства из стратегических секторов, с сохранением контрольных функций, и в целом с уменьшением роли участия государства и уменьшением долей госсобственности, показал себя крайне неэффективным. Можно сказать, что вопрос трансформации форм собственности не является ключевым для реиндустриализации экономики России. Приоритетной должна стать политика создания благоприятной финансовой системы, которая основывается «на всемерном стимулировании инвестиционной активности в перспективных направлениях роста нового технологического уклада путем согласованного применения всех инструментов государственного регулирования экономики: стратегического и индикативного планирования, целевой денежной эмиссии, институтов развития, избирательного валютного регулирования, частно-государственного партнерства, налогово-бюджетной системы, антимонопольного и технического регулирования, торговой и промышленной политики и др.» [7].

Таблица

ВВП согласно данным МВФ

Table

Gross domestic product according to the International Monetary Fund



Как мы говорили выше, наиболее перспективной видится программа опережающего развития экономики страны, обусловленная ростом инвестиционной активности в сочетании с максимально эффективным использованием производственных мощностей, простаивающих ввиду недостатка оборотных средств, ростом производительности труда, использованием научно-технического потенциала. Необходимо переориентировать банковскую систему под цели инвестиционной поддержки экономического роста, при этом обеспечив устойчивость национальной валюты; перейти к системе, эффективно сочетающей экономический рост, увеличение объема инвестиций, инфляцию с различными параметрами денежного обращения, такими как объем денежной эмиссии, контроль процентных ставок, обменный курс и т. д.; разработать программу мер, направленных на реформирование и совершенствование внутренних факторов экономического развития и роста конкурентоспособности отечественных предприятий. В связи с вышесказанным можно предложить:

– для обеспечения стабилизации денежно-кредитной системы необходимо увеличить целевое кредитование производственных предприятий и инвестиционных проектов на льготных условиях;

– для стабилизации цен в долгосрочной перспективе необходимо более эффективно проводить антимонопольную политику;

– необходимо разработать меры для уменьшения зависимости от иностранного финансирования, такие как деофшоризация экономики, контроль за регулированием денежного предложения, разработать меры поддержки корпораций и банков, лишившихся внешнего финансирования, и многое другое;

– максимально эффективно проводить политику увеличения конкурентоспособности отечественных организаций.

Кроме того, при попытке адаптации успешных зарубежных

моделей экономических реформ на отечественной почве стоит все же учитывать национальную специфику развития и приоритетно опираться на собственный исторический опыт – адекватно его оценивать, развивать и широко применять. В настоящее время в России ведутся очень интересные исследования, которые представляются весьма перспективными в плане рассматриваемой темы. Так, например, уже готовится публикация книги группы экономистов под руководством экс-министра РФ по развитию Дальнего Востока Александра Галушки «Экономика СССР с 1929 по 1955 годы. Феномен роста». Ряд опорных методов, обеспечивших высочайший и устойчивый экономический рост СССР в указанный период (исключая годы Великой Отечественной войны), могут и должны быть использованы и в современности. Это комплексные меры по предотвращению «утечки мозгов» за рубеж и привлечению в страну лучших интеллектуальных мировых сил, качественное государственное планирование, переход на двухконтурную денежную модель, мощные капиталовложения в лидирующие отрасли – флагманы экономического роста, поощрение предпринимательской инициативы, организация отраслей по корпоративному типу, развитие инфраструктуры, переход к экономике самообеспечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, задача по недопущению увеличения масштабов отставания экономики России от развитых стран в ближайшем будущем, а в долгосрочной перспективе – выход страны на лидирующие мировые позиции, диктует необходимость перехода к технологическому укладу, сопоставимому с уровнем стран – лидеров мировой экономики. Специфической особенностью нового технологического уклада является его основанность на фундаментальном научном знании, воплощенном в новые технологии, применяющиеся во всех сферах экономики. Другими словами, России необходимо осуществить переход экономики на инновационные рельсы, что на современном этапе невозможно сделать без основательной ее модернизации и реиндустриализации.

Вместе с тем слишком узко сводить модернизацию к совершенствованию технико-технологической базы. Следует признать, что ключевую роль здесь необходимо выделить не совершенствованию процессов трансформации отношений собственности, а созданию благоприятной финансовой политики. Последнее обстоятельство порождает множественные споры и дискуссии ввиду отсутствия системной экономической политики. Здесь основным двигателем экономического прогресса видится глубокая научная проработка и придание качественно нового импульса процессу стимулирования роста национального хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова Г.В. Современное положение России на мировом рынке НИОКР / Г.В. Кузнецова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 2. – С. 15-23.

2. Сычев Н.В. Проблемы модернизации российской экономики в контексте современных реалий / Н.В. Сычев // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20, № 2 (152). – С. 60-69.

3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1 (35). – С. 19-49.

4. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2019.

5. Петраков Н.Я. Развитие отношений собственности в России [Электронный ресурс] / Н.Я. Петраков. – Режим доступа: http://dpr.ru/journal/journal_24_3.htm

6. Федорова Н.А. Тенденции трансформации отношений и прав собственности в современной России / Н.А. Федорова // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 1 (69). – С. 247-252.

7. Глазьев С.Ю. Какая экономическая политика поднимет Россию [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/57160-kakaja-jekonomicheskaja-politika-podnimet-rossiju

8. Калинин А.С. Сравнительный анализ оценки эффективности системы управления государственной собственностью в США и Китае / А.С. Калинин, А.В. Лихтер // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2019. – № 1. – С. 50-58.

9. Кудров В.М. К оценке конкурентных позиций США и России в современном мире [Электронный ресурс] / В.М. Кудров. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/558/480/1238/Kudrov.pdf

10. Шульгина Л.В. Особенности трансформации собственности в России / Л.В. Шульгина // Вестник ВГУ. Сер. : Экономика и управление. – 2006. – № 2. – С. 152-157.

11. Шульгина Л.В. Собственность и изменение ее форм в хозяйственных образованиях России / Л.В. Шульгина. – Воронеж: Изд-во Воронежской гос. технологической академии, 2006. – 259 с.

12. Чихун Л.П. Опыт реформирования института государственной собственности в России и Китае. Институциональные преобразования в экономике России : сб. науч. ст. / Л.П. Чихун ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 49-64.

References:

1. Kuznetsova G.V. The current position of Russia in the global R&D market. ***Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin***, 2017, no. 2, pp. 15-23. (Rus.)

2. Sychev N.V. Problems of modernization of the Russian economy in the context of modern realities. ***Ekonomicheskie strategii = Economic strategies***, 2018, vol. 20, no. 2 (152), pp. 60-69. (Rus.)

3. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. Reindustrialization of the Russian economy: imperatives, potential, risks. ***Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia***, 2013, no. 1 (35), pp. 19-49. (Rus.)

4. Glaz'ev S.Yu. ***Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskom i mirokhozyaistvennom ukladakh*** [Jerk into the future. Russia in new technological and world economic structures]. Moscow: Knizhnyi mir Publ., 2019. (Rus.)

5. Petrakov N.Ya. ***Razvitie otnoshenii sobstvennosti v Rossii*** [The development of property relations in Russia]. Available at: http://dpr.ru/journal/journal_24_3.htm (Rus.)

6. Fedorova N.A. Trends in the transformation of relations and property rights in modern Russia. ***Vestnik TGU = Bulletin of Tomsk State University***, 2008, issue 1 (69), pp. 247-252. (Rus.)

7. Glaz'ev S.Yu. ***Kakaya ekonomicheskaya politika podnimet Rossiyu*** [What economic policy will raise Russia]. Available at: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/57160-kakaja-jekonomicheskaja-politika-podnimet-rossiju (Rus.)

8. Kalinin A.S., Likhter A.V. Comparative analysis of evaluating the effectiveness of the state property management system in the USA and China. ***Menedzhment sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistem = Management of social and economic systems***, 2019, no. 1, pp. 50-58. (Rus.)

9. Kudrov V.M. ***K otsenke konkurentnykh pozitsii SShA i Rossii v sovremennom mire*** [On the assessment of the competitive positions of the USA and Russia in the modern world]. Available at: https://www.hse.ru/data/558/480/1238/Kudrov.pdf (Rus.)

10. Shul'gina L.V. Features of the transformation of property in Russia. ***Vestnik VGU. Ser.: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management***, 2006, no. 2, pp. 152-157. (Rus.)

11. Shul'gina L.V. ***Sobstvennost' i izmenenie ee form v khozyaistvennykh obrazovaniyakh Rossii*** [Ownership and change of its forms in economic entities of Russia]. Voronezh: Publishing house of the Voronezh State Academy of Technology, 2006. 259 s. (Rus.)

12. Chikhun L.P. ***Opyt reformirovaniya instituta gosudarstvennoi sobstvennosti v Rossii i Kitae. Institutsional'nye preobrazovaniya v ekonomike Rossii***: Sb. Nauch. St. [Experience in reforming the institution of state property in Russia and China. Institutional transformations in the Russian economy: Sat. Scientific Art.]. Moscow: MAKS Press Publ., 2007, pp. 49-64. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ЧИДЕМЯН Карина Петровна – аспирант кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, e-mail: attirer@mail.ru

КУКИНА Елена Евгеньевна – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Финансового университета при Правительстве РФ, Липецкий филиал, e-mail: EEKukina@fa.ru

Karina P. CHIDEMIAN – Postgraduate Student of the Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, e-mail: attirer@mail.ru

Elena E. KUKINA – Cand. Sci. (Econ.), Assistant Professor, Head of the Chair of Finance and Credit at Financial University at Government of Russian Federation, Lipetsk branch, e-mail: EEKukina@fa.ru

Статья поступила в редакцию 15.03.2020 г.
Received 15.03.2020

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И ТЕРРИТОРИЙ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 331.5

ТРАНФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Л.П. Арзамасцева [a], А.Ф. Трофименков [b], А.А. Федченко [c], Г.А. Шкиренко [d]
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия [a, b, c, d]

Аннотация: Актуальность исследования трансформационных процессов в социально-трудовой сфере обусловлена изменениями условий жизнедеятельности, поэтому качество жизни населения рассматривается во взаимосвязи с экономическим развитием и действием широкого круга социальных, экологических, институциональных и иных факторов. Аргументируется позиция, в соответствии с которой качество жизни рассматривается как комплексный показатель, включающий не только количественную компоненту (уровень жизни), но и качественные характеристики, не поддающиеся количественной оценке (удовлетворение широкого спектра жизненных потребностей населения), что требует разработки методики измерения и интегральной оценки показателей качества жизни населения.
С опорой на российские и зарубежные методические подходы к оценке этого показателя предложена методика проведения оценочного мониторинга экономических, социальных и экологических индикаторов. Каждой группе индикаторов присваивается вес исходя из их значимости для качества жизни населения Липецкой области. Это позволяет акцентировать внимание на ключевых аспектах качества жизни населения данного региона. Применение методики позволило выявить положительную динамику интегрального показателя качества жизни населения Липецкой области. Данная методика может быть взята за основу для исследования качества жизни населения в других регионах.
Ключевые слова: качество жизни населения, зарубежный опыт, методика, измерение, интегральная оценка, регион.

TRANSPOSITION OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION: REGIONAL DIMENSION

L.P. Arzamastseva [a], A.F. Trofimenkov [b], A.A. Fedchenko [c], G.A. Shkirenko [d]
Voronezh State University, Voronezh, Russia [a, b, c, d]

Abstract: The relevance of the study of transformation processes in the social and labor sphere is due to changes in living conditions, therefore, the quality of life of the population is considered in conjunction with economic development and the action of a wide range of social, environmental, institutional and other factors. The position is argued, according to which the quality of life is considered as a complex indicator, including not only a quantitative component (standard of living), but also qualitative characteristics that cannot be quantified (satisfying a wide range of vital needs of the population), which requires the development of a measurement method and an integral assessment indicators of the quality of life of the population.
Based on Russian and foreign methodological approaches to assessing this indicator, a methodology is proposed for conducting evaluative monitoring of economic, social and environmental indicators. Each group of indicators is assigned weight based on their significance for the quality of life of the population of the Lipetsk region. This allows you to focus on key aspects of the quality of life of the population of this region. Application of the methodology allowed us to identify the positive dynamics of the integral indicator of the quality of life of the population of the Lipetsk region. This technique can be taken as a basis for studying the quality of life of the population in other regions.
Keywords: quality of life of the population, foreign experience, methodology, measurement, integral assessment, region.

ВВЕДЕНИЕ

Вызовы современной действительности требуют переосмысления подходов к регулированию и оценке качества жизни населения и причин его трансформации. Динамизм социально-экономических и политических условий жизнедеятельности, связанный с введением санкций, пандемией, глобальной цифровизацией, обусловливает актуальность исследования трансформационных процессов в этой сфере. Поскольку для России качество жизни населения рассматривается как одна из ключевых проблем, то интерес к ее решению нашел отражение во многих работах [1-6].

Качеству жизни населения уделяли внимание и зарубежные исследователи. В частности, проблема уровня и динамики заработной платы нашла отражение в работах ряда авторов – Hiroko Okudaira [7] и Jorn Ratts [8]. Роль информации при формирования управленческих решений рассмотрена Ebru Isgɤn [9]. Важность проведения исследований социально-трудовой сферы отражена в работах Rajiv Banker [10] и Heinz Ahn [11].

Представляет интерес позиция авторов, связывающих социальный капитал с инновациями и экономическим ростом (Social capital, innovation and economic growth. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214804318300375). Это находит отражение в улучшении условий и организации трудовой деятельности, удовлетворенности работой (Linking shifts in the national economy with changes in job satisfaction, employee engagement and work-life balance. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214804315000270; Human capital in a global and knowledge-based economy: Final report. URL: http://www.antoniociccone.eu/wp-content/uploads/2007/07/humancapitalpolicy.pdf (дата обращения: 24.06.2019)) [12].

Поскольку качество жизни населения страны отражает интеграционную оценку состояния ее территорий, то исследование региональных аспектов представляется важным, что нашло отражение в работах многих авторов [13-18].

Необходимость оценки, методического обеспечения и регулирования процессов, влияющих на качество жизни населения, подчеркивалась рядом авторов [19-24].

Обеспечение роста благосостояния населения страны и ее регионов сегодня является одной из важнейших задач государственной социально-экономической политики. Подтверждение этому – Указ Президента России от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где поставлены такие национальные цели, как обеспечение устойчивого естественного роста численности населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан выше уровня инфляции, снижение в два раза уровня бедности, улучшение жилищных условий 5 млн семей ежегодно и др. В процессе реализации поставленных целей важна организация систематического мониторинга индикаторов качества жизни населения, а также изучение и активное использование имеющегося отечественного и зарубежного опыта в этой сфере.

Основной задачей федеральных и региональных органов власти является формирование условий для комфортной жизнедеятельности населения, а регулярное наблюдение за изменениями показателей, ее характеризующих, выступает важным инструментом эффективного управления регионом и страной в целом. Обеспечение устойчивого роста качества жизни населения возможно лишь на основе четко координированных действий на всех уровнях власти, предполагающих организацию мониторинга показателей качества жизни населения, к основным из которых относятся:

– полная и эффективная занятость населения на основе обеспечения каждого трудоспособного гражданина рабочим местом с достойными условиями труда и вознаграждением;

– достижение приемлемого уровня благосостояния для большинства населения посредством увеличения доходов и покупательной способности;

– обеспеченность населения комфортным жильем;

– возможность каждого гражданина реализовать свои потребности в образовании, медицинском обслуживании, занятиях спортом, приобщении к культурным ценностям;

– обеспеченность населения качественными и разнообразными товарами и социальными услугами;

– безопасность жизнедеятельности (профилактика и предупреждение правонарушений, экологическая среда, утилизация и переработка отходов);

– соблюдение прав и свобод человека, при солидарности принятия решений.

Таким образом, гармоничное повышение качества жизни населения во многом зависит от деятельности государственных органов власти и управления, что определяет необходимость разработки методики измерения и интегральной оценки его показателей.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

При исследовании проблемы оценки качества жизни населения на основе мониторинга используются различные подходы:

– объективный,

– субъективный,

– комбинированный.

Объективный подход является наиболее распространенным: базируется на использовании объективных показателей условий и процессов жизнедеятельности (оцениваемых по данным государственной статистики).

Субъективный подход базируется на субъективном восприятии человеком своего уровня и качества жизни. Инструментом для получения данных служат социологические опросы населения, по результатам которых оценивается степень удовлетворенности граждан своей жизнью в целом и ее отдельными составляющими. Субъективные оценки дополняют и расширяют данные официальной статистики.

Комбинированный подход объединяет объективную и субъективную оценку, что позволяет говорить о разносторонности применяемых индикаторов.

Также выделяют обобщающие и частные показатели качества и уровня жизни населения. Обобщающие показатели рассчитываются исходя из цен на товары и услуги, входящие в прожиточный минимум, и формируют потребительскую корзину. Частные показатели характеризуют различные стороны качества жизни населения.

Отечественные исследователи предлагают различные подходы к формированию спектра показателей, оценивающих качество и уровень жизни населения. Мы разделяем позицию исследователей Всероссийского центра уровня жизни населения, которые выделяют четыре типа уровня жизни населения:

– достаток,
– норма,
– бедность,
– нищета [25, с. 70].

В соответствии с этим В.Н. Бобков предлагает выделять потребительские бюджеты трех видов:

– прожиточный минимум,
– восстановительный потребительский бюджет,
– бюджет высокого достатка [26, с. 365].

Зарубежные ученые акцентируют свое внимание на индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП), индексе счастья (NEF), индексе качества жизни (EIU), индексе благосостояния нации (физического качества жизни) PQLI и его модификации PSLI. Активно используется Система национальных счетов, позволяющая вести учет макроэкономических показателей страны. Но в этой системе отсутствуют социальные показатели. Наибольшую сложность вызывает исследование субъективных показателей. Так, разработанные Американским советом зарубежного развития индекс физического качества и его модификация, отличающиеся простотой применения, также не учитывают субъективные индикаторы. В PSLI вместо показателя грамотности используют показатель потребления продуктов питания [27, с. 94].

Наиболее распространенный на международном уровне подход к измерению уровня и качества жизни населения – это разработанная Программой развития ООН методика оценки уровня человеческого развития. В соответствии с данной методикой «развитие человека включает три компонента:

– благосостояние (расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать);

– расширение прав, возможностей и агентность (возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты);

– справедливость (повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества» (Новое определение развития человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_ch1.pdf).

Методика ООН для оценки уровня человеческого развития предлагает систематический расчет Индекса человеческого развития (ИЧР), или Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который позволяет оценить «достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан, по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

– индекс ожидаемой продолжительности жизни (здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении),

– индекс образования (доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения),

– индекс валового национального дохода (достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС))» (Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info).

Широкий научно-методический интерес к исследованию качества жизни населения в России и за рубежом приводит к формированию многообразия методических подходов к его оценке, что порой служит препятствием для сравнимости и сопоставимости полученных результатов, затрудняет их обобщение и выявление ключевых проблем формирования качества жизни на макро- и мезоуровнях.

Региональный аспект трансформации качества жизни населения рассмотрен на примере Липецкой области, являющейся одним из ведущих регионов Центрального федерального округа по ряду важнейших социально-экономических показателей.

К основным направлениям повышения качества жизни населения области относятся:

– обеспечение роста уровня и качества жизни населения, нуждающегося в социальной поддержке;

– оптимизация демографических показателей;

– обеспечение доступности качественной медицинской и фармацевтической помощи жителям;

– формирование здорового образа жизни, развитие инфраструктуры физкультуры и спорта;

– создание условий для развития туризма и рекреации;

– увеличение доступности и качества образования;

– обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и др.

На территории Липецкой области принят ряд документов, направленных на улучшение качества жизни населения. Это, прежде всего, Государственная программа Липецкой области «Обеспечение населения Липецкой области качественным жильем, социальной инфраструктурой и услугами ЖКХ»; «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области»; «План мероприятий по реализации концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Липецкой области». Но несмотря на меры, принятые законодательно на федеральном уровне и дополненные региональными инициативами, не удается сократить естественную убыль населения. Для сдерживания роста коэффициента смертности в 2018 г. проводились мероприятия по улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки. Были усилены меры по предупреждению алкоголизма, наркомании и табакокурения, но тенденция убыли населения области продолжается. Наряду с этим в области отмечается положительная тенденция постепенного увеличения продолжительности жизни, начавшаяся в 2008 г.

Таблица 1

Сравнительный анализ основных демографических показателей Российской Федерации и Липецкой области за 2018 год

Table 1

Comparative analysis of the main demographic indicators of the Russian Federation and the Lipetsk region for 2018

Показатели	Российская Федерация	Липецкая область	Оценка (+/–) достижений Липецкой области в сравнении с РФ
Родившиеся/ умершие/ естественный прирост	11,5/12,4/-0,9	10,0/14,7/-4,7	-
Суммарный коэффициент рождаемости	1,621	1,540	-
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	72,70	72,46	-
Количество браков на 1000 чел. населения	7,1	7,1	-
Количество разводов на 1000 чел. населения	4,2	4,3	-
Миграционный прирост за год (на 10 000 чел. населения)	21,2	-5,6	-

Источник: Российский статистический ежегодник. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://lipstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/lipstat/resources/83063480479 9f1978266a6ed3bc4492f/

Таблица 2

Блок экономических индикаторов за 2019 г.

Table 2

Block of economic indicators for 2019

Показатели	Значение	Вес	Оценка в баллах	Взвешенная оценка
Среднемесячная начисленная заработная плата в расчете на одного работника, рублей	34 133	0,08	3	0,24
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	33 207	0,07	3	0,21
Коэффициент Джини	0,39	0,05	4	0,2
Индексы потребительских цен на товары и услуги, на конец периода, в процентах	102,6	0,06	4	0,24
Величина прожиточного минимума, рублей	9399	0,03	4	0,12
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	218	0,05	4	0,2
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,4	0,06	5	0,3
Ввод жилья на душу населения, кв. м	0,72	0,02	4	0,08
Итоговый показатель	-	0,4	-	1,59

На основании данных Росстата за 2018 г. в таблице 1 представлен сравнительный анализ основных демографических показателей Липецкого региона с аналогичными показателями по Российской Федерации в целом.

По всем приведенным демографическим данным видно отставание Липецкой области от российских показателей в решении демографических проблем. Липецкой области, как и многим другим регионам РФ, свойственна дифференциация уровня жизни городского и сельского населения. В сельско-

хозяйственных организациях не только ниже, чем в среднем по региону, среднемесячная заработная плата работников, но и уровень среднемесячных выплат социального характера, среднегодовая сумма материальной помощи.

Таким образом, несмотря на положительную динамику большинства экономических показателей, на уровень жизни населения Липецкой области отрицательно влияют такие факторы, как ухудшение демографической обстановки, дифференциация доходов населения, экологические проблемы.

Для выявления перспективных направлений роста качества жизни населения Липецкой области выбрана следующая методика эксперимента, предусматривающая проведение оценочного мониторинга. Разбив показатели по блокам индикаторов, присвоим веса исходя из их значимости для качества жизни населения Липецкой области:

– экономические индикаторы (индикатор развития сельского хозяйства, промышленности, малого и среднего бизнеса, рынка товаров и услуг; индикатор экономической и инвестиционной активности) – 0,4;

– социальные индикаторы (индикатор развития образования, здравоохранения; индикатор благоустройства и состояния инфраструктуры; индикатор демографического развития; индикатор развития физкультуры и спорта, культуры; индикатор состояния рынка труда и занятости населения) – 0,35;

– экологические индикаторы (индикаторы загрязнения воздуха, воды, почвы) – 0,25.

Расчет значения по каждому показателю производится по формуле:

$$И = В*Б, \quad (1)$$

где $И$ – взвешенное значение индикатора;

$В$ – вес показателя (значимость);

Таблица 3

Блок социальных индикаторов за 2019 г.

Table 3

Block of social indicators for 2019

Показатели	Значение	Вес	Оценка в баллах	Взвешенная оценка
Охват детей дошкольным образованием, процентов	68,3	0,03	4	0,12
На 10 000 человек населения численность студентов	185	0,03	4	0,12
Число мест учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек населения	63	0,04	4	0,16
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	72,46	0,2	3	0,6
Количество браков на 1000 чел. населения	7,1	0,05	3	0,15
Итого по социальному блоку	-	0,35	-	1,15

Таблица 4

Блок экологических индикаторов за 2019 г.

Table 4

Block of environmental indicators for 2019

Показатели	Значение	Вес	Оценка в баллах	Взвешенная оценка
Объем сброса загрязненных сточных вод в природные водные объекты, млн куб. м	69	0,1	2	0,2
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн	316	0,15	1	0,15
Итого по экологическому блоку	-	0,25	-	0,35

$Б$ – балльная оценка значения по данному показателю.

Таким образом, предлагаемая методика учитывает социальные, экономические и экологические факторы качества и уровня жизни. Суммарное значение весов всех показателей трех рассмотренных блоков равно 1. Соответственно, максимальной оценкой интегрального показателя качества жизни населения будут являться 5 баллов, что рассматривается как ориентир для достижения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Используем разработанную методику для расчета интегрального показателя качества жизни населения Липецкой области за 2019 и 2020 годы. В таблице 2 сформируем полученные показатели по экономическому блоку, дадим им балльную оценку.

На наш взгляд, блок экономических индикаторов в современных условиях является наиболее важным. Успехи Липецкой области в экономическом развитии позволили получить по всем рассмотренным показателям оценку выше среднего.

В таблице 3 представлен блок социальных индикаторов.

Блок социальных индикаторов для Липецкой области характеризуется средними значениями. В целом ситуацию можно охарактеризовать как слабую рождаемость при высоком уровне образования.

Экологические индикаторы рассмотрены в таблице 4.

Итого интегральный показатель качества жизни населения Липецкой области составил:

1,59 + 1,15 + 0,35 = 3,09.

Максимально возможная оценка – 5 баллов. Таким образом, Липецкая область получает оценку выше среднего. Негативным фактором служит прежде всего экологическая обстановка. В числе положительных – коэффициент Джини ниже среднероссийского (а значит, ниже неравенство в доходах), низкий уровень безработицы.

Проведем расчет интегрального показателя качества жизни населения Липецкой области на 2020 г. Для этого используем данные из Прогноза социально-экономического развития Липецкой области на 2020-2024 годы по базовому сценарию, а по не представленным в прогнозе показателям – рассчитаем прогнозные значения методом экстраполяции.

Представим в таблицах имеющиеся данные и проведем расчет интегрального показателя качества жизни населения Липецкой области на 2020 г. (табл. 5).

Согласно прогнозу, среднедушевые денежные доходы населения вырастут на 2,1 %. Среднемесячная начисленная заработная плата в расчете на одного работника также вырастет, что приведет к росту оценки данного фактора на 1 балл. Также позитивная динамика с повышением оценки индикатора ожидается по показателям «Оборот розничной торговли на душу населения», «Уровень зарегистрированной безработицы», «Ввод жилья на душу населения».

Снижение оценки произойдет по показателю «Индекс потребительских цен на товары и услуги, на конец периода», который вырастет до 104 %.

В результате перечисленных изменений итоговый показатель по экономическому блоку вырастет с 1,59 до 1,68 в 2020 г.

Далее рассмотрим блок социальных индикаторов.

Таблица 5

Блок экономических индикаторов за 2020 г.

Table 5

Block of economic indicators for 2020

Показатели	Прогноз на 2020 г.	Вес	Оценка в баллах	Взвешенная оценка
Среднемесячная начисленная заработная плата в расчете на одного работника, рублей	36 821	0,08	4	0,32
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	33 904	0,07	3	0,21
Коэффициент Джини	0,38	0,05	4	0,2
Индекс потребительских цен на товары и услуги, на конец периода, в процентах	104,0	0,06	3	0,18
Величина прожиточного минимума, рублей	9654	0,03	4	0,12
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	296	0,05	5	0,25
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,4	0,06	5	0,3
Ввод жилья на душу населения, кв. м	1,18	0,02	5	0,1
Итоговый показатель	-	0,4	-	1,68

Таблица 6

Прогноз на 2020 г. по охвату детей дошкольным образованием

Table 6

Forecast for 2020 on the coverage of children with preschool education

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Охват детей дошкольным образованием, процентов	64,4	66,9	68,1	68,1	68,3	69,32	70,35
Темп прироста	-	3,882	1,794	0,000	0,294	1,492	1,492

Таблица 7

Блок социальных индикаторов за 2020 г.

Table 7

Block of social indicators for 2020

Показатели	Прогноз на 2020 г.	Вес	Оценка в баллах	Взвешенная оценка
Охват детей дошкольным образованием, процентов	70,35	0,03	5	0,15
На 10 000 человек населения численность студентов	195	0,03	4	0,12
Число мест учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек населения	58	0,04	4	0,16
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	74,04	0,2	4	0,8
Количество браков на 1000 чел. населения	6,8	0,05	2	0,1
Итого по социальному блоку	-	0,35	-	1,33

Охват детей дошкольным образованием рассчитаем методом экстраполяции. Для этого вычислим средний темп прироста за четыре года по имеющимся данным:

3,8819 + 1,7937 + 0 + 0,2937 = = 1,4923.

Экстраполируем данный тренд до 2020 г., получив следующий прогноз (табл. 6).

Аналогичным методом рассчитаем прогнозы по другим показателям (табл. 7).

Оценка блока социальных индикаторов выросла с 1,15 до 1,33.

Блок социальных индикаторов для Липецкой области характеризуется средними значениями. В целом ситуацию можно охарактеризовать как слабую рождаемость при высоком уровне образования.

Блок экологических индикаторов для Липецкой области характеризуется следующими данными (табл. 8).

Итого интегральный показатель качества жизни населения Липецкой области составит в 2020 г.:

1,68 + 1,33 + 0,6 = 3,61.

По сравнению с 2019 годом наблюдается положительная динамика интегрального показателя качества жизни населения Липецкой области: с 3,09 до 3,61, что определяет тренд на улучшение качества жизни населения данного региона.

Таблица 8

Блок экологических индикаторов за 2020 г.

Table 8

Block of environmental indicators for 2020

Показатели	Прогноз на 2020 г.	Вес	Оценка в баллах	Взвешенная оценка
Объем сброса загрязненных сточных вод в природные водные объекты, млн куб. м	55	0,1	3	0,3
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн	272	0,15	2	0,3
Итого по экологическому блоку	-	0,25	-	0,6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие страны в современных условиях возможно лишь на основе достижения и устойчивого роста качества жизни населения, выступающего важнейшим фактором социально-экономического развития общества и рассматриваемого как индикатор устойчивого роста экономики. Поэтому политика в области повышения благосостояния и качества жизни граждан является приоритетным направлением.

Реалии сегодняшнего дня выдвигают на первый план объективную потребность в совершенствовании политики в области управления качеством жизни населения и поиске новых механизмов ее реализации. Назрела необходимость в формировании адекватного инструментария для мониторинга, оценки и анализа индикаторов качества жизни населения на государственном и региональном уровнях, позволяющего проводить комплексную оперативную диагностику. В этой связи интересен опыт оценки качества и уровня жизни населения Липецкой области. Однако следует отметить проблему отсутствия законодательного закрепления категорий «Качество жизни населения», «Управление качеством жизни населения», что серьезно осложняет формирование и реализацию региональной политики управления качеством жизни. Внедрение методики оценки качества жизни населения в практику регионального управления означает необходимость закрепления данного понятия в нормативных документах.

Необходимо учитывать, что не все факторы, влияющие на качество жизни, могут быть управляемы на региональном уровне. К числу таких факторов прежде всего следует отнести изменение уровня занятости населения, динамика которого в большей степени является результатом действия рыночного механизма, а не следствием целенаправленного управленческого воздействия.

На практике правомерно применение различных методик, позволяющих всесторонне оценить динамику качества жизни населения в регионе и, соответственно, качество регионального управления:

1) методика измерения Индекса развития человеческого потенциала, представляющего собой среднее арифметическое трех индексов:

– ожидаемой продолжительности жизни,

– уровня образования,

– валового регионального продукта на душу населения;

2) методика интегральной оценки качества жизни по четырем основным параметрам, учитывающим, прежде всего, социальные аспекты жизнедеятельности человека:

– индекс продолжительности жизни;

– индекс воспроизводства;

– индекс неустойчивости семьи;

– индекс социальной справедливости;

3) методика «Роза качества», позволяющая выявить уровень удовлетворенности населения эффективностью социальной политики.

В целом можно констатировать, что в Липецкой области создана и функционирует система социального управления регионом, ключевой задачей которой выступает обеспечение устойчивого роста качества жизни населения.

Список использованной литературы:

1. Арзамасцева Л.П. Роль профессионального образования в формировании современной рабочей силы высокого качества / Л.П Арзамасцева, О.А. Колесникова, Ю.В. Хицкова // Вестник ВГУ. Сер. : Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 50-57.

2. Жулина Е.Г. Социальные факторы формирования качества трудовой жизни [Электронный ресурс] / Е.Г. Жулина. – Саратов: Издательский центр IPR MEDIA, 2012. – Режим доступа: http://www.iprmedia.ru/articles_studitem.php?id=57&page=0

3. Качество жизни населения в России и ее регионах : кол. монография / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 560 с.

4. Федченко А.А. Инновационные процессы в социально-трудовой сфере. Высокое качество трудовой жизни / А.А. Федченко. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. – 255 с.

5. Шкиренко Г.А. Инновационные процессы в сфере труда / Г.А. Шкиренко // Кризис и социально-экономическая и политическая ситуация в регионе : мат. научно-практической конференции, 27 мая 2009 г., Воронеж. – Ч. 2. – С. 194-200.

6. Шкиренко Г.А. Современные аспекты труда / Г.А. Шкиренко // Актуальные проблемы экономики, менеджмента и финансов в условиях развития инновационной экономики : сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 255 с.

7. Okudaira Hiroko. Minimum wage effects across heterogeneous markets / Hiroko Okudaira, Miho Takizawa, Kenta Yamanouchi // Labour Economics. – 2019. – August. – P. 110-122. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0927537119300296

8. Ratts Jorn. Identification of the private-public wage gap / Jorn Ratts, Hildegunn E. Stokke // Labour Economics. – 2019. – August. – P. 153-163.

9. Isgın Ebru. Information transparency, fairness and labor market efficiency / Ebru Isgın, Barry Sopher // Journal of Behavioral and Experimental Economics. – 2015. – October. – P. 33-39. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214804315000786

10. Banker Rajiv. Data Envelopment Analysis in the public sector / Rajiv Banker, Ali Emrouznejad, Ana Lúcia Miranda Lopes, Mariana Rodrigues de Almeida // Socio-Economic Planning Sciences. – 2014. – March. – P. 1-104. – URL: https://www.sciencedirect.com/journal/socio-economic-planning-sciences/vol/48/issue/1

11. Ahn Heinz. Recent developments on the use of DEA in the public sector / Heinz Ahn, Mohsen Afsharian, Ali Emrouznejad, Rajiv Banker // Socio-Economic Planning Sciences. – 2018. – March. – P. 1-114. – URL: https://www.sciencedirect.com/journal/socio-economic-planning-sciences/vol/61/suppl/C

12. Human Resources Management / Raymond A. Noe, John R. Hollenbeck, Barry Gerhard, Patric M. Write, Irwin McGraw-Hill. – Boston, 2003. – P. 456.

13. Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: методологические основы формирования и системные проблемы организации / А.Ш. Ахмедуев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 1 (75). – С. 53-67.

14. Батейкин Д.В. Исследование проблем развития региона в современных условиях / Д.В. Батейкин // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 2 (30). – С. 68-73.

15. Батейкин Д.В. Формирование общей модели экономики региона / Д.В. Батейкин // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 1 (25). – С. 31-34.

16. Бобков В.Н. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.Г. Зленко, Е.В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 1. – С. 50-64.

17. Буреш О.В. Экономика региона как объект управления / О.В. Буреш // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 9. – С. 23-28.

18. Федченко А.А. Инновационное развитие социально-трудовой сферы региона: эффекты и риски / А.А. Федченко // Инновационное развитие экономики России: институциональная среда : сб. ст. / под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: МАКС Пресс, 2011. – Т. 4. – С. 753-760.

19. Гуськова Н.Д. Моделирование индикаторов устойчивого развития: региональный аспект / Н.Д. Гуськова, С.М. Вдовин, И.А. Иванова // Russian Journal of Management. – 2016. – Т. 4, № 4. – С. 465-473.

20. Полянская Н.М. Основные методологические аспекты управления региональным развитием / Н.М. Полянская // Развитие территорий. – 2017. – № 4 (10). – С. 52-61.

21. Синенко П.В. Управление социально-экономическим развитием региона / П.В. Синенко // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 26. – С. 94-97.

22. Фещенко В.В. Управление социально-экономическим развитием региона: механизмы и методы / В.В. Фещенко // Экономический вектор. – 2017. – № 4 (11). – С. 52-59.

23. Шаталов М.А. Формирование инструментария государственного регулирования устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне / М.А. Шаталов // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 1 (36). – С. 66-69.

24. Fedchenko A.A. Economic Analysis of Human Resources in the Digital Economy / A.A. Fedchenko, O.A. Kolesnikova, E.S. Dashkova, T.A. Pozhidaeva // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. – Springer Nature Switzerland AG. ISC 2019, LNNS, 87. – P. 499-509.

25. Елисеева И.И. Измерение бедности в России: возможности и ограничения / И.И. Елисеева // Вопросы статистики. – 2017. – № 8.

26. Фещенко В.В. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития / В.В. Фещенко, И.А. Тачкова, Р.О. Черваков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-4 (85-4).

27. Синенко П.В. Управление социально-экономическим развитием региона / П.В. Синенко // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 26.

Reference:

1. Arzamastseva L.P., Kolesnikova O.A, Khitskova Yu.V. The role of professional education in the formation of a modern labour force of high quality. ***Vestnik VGU. Ser.: Ekonomika i upravlenie = Voronezh State University Gazette. Ser.: Economy and managemen***t, 2018, no. 2, pp. 50-57. (Rus.)

2. Zhulina E.G. ***Sotsial'nye faktory formirovaniya kachestva trudovoi zhizni*** [Social factors of formation of quality of working life]. Saratov: Publishing center IPR MEDIA, 2012. Available at: http://www.iprmedia.ru/articles_studitem.php?id=57&page=0 (Rus.)

3. Kushchenko S.V., Litvintsevoi G.P., Os'muk L.A. (Ed.) ***Kachestvo zhizni naseleniya v Rossii i ee regionakh***: Kol. Monogr. [Quality of life of the population in Russia and its regions: Collective Monograph]. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Technical University, 2009. 560 p. (Rus.)

4. Fedchenko A.A. ***Innovatsionnye protsessy v sotsial'no-trudovoi sfere. Vysokoe kachestvo trudovoi zhizni*** [Innovative processes in the social and labor sphere. High quality of working life]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. 255 p. (Rus.)

5. Shkirenko G.A. Innovative processes in the sphere of labor. In: ***Krizis i sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya situatsiya v regione***: Mat. Nauch.-prakt. Konf., 27 maya 2009 g. [Crisis and socio-economic and political situation in the region: Materials of Scientific and Practical Conference, May 27, 2009]. Voronezh. Part 2, pp. 194-200. (Rus.)

6. Shkirenko G.A. Modern Aspects of Labor. In: ***Aktual'nye problemy ekonomiki, menedzhmenta i finansov v usloviyakh razvitiya innovatsionnoi ekonomiki***: Sb. St. Vserossiiskoi Nauch.-prakt. Konf. [Current Problems of Economy, Management and Finance in the Development of Innovative Economy: Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2015. 255 p. (Rus.)

7. Okudaira Hiroko, Takizawa Miho, Yamanouchi Kenta. Minimum wage effects across heterogeneous markets. ***Labour Economics***, 2019, August, pp. 110-122. Available at: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0927537119300296

8. Ratts Jorn, Stokke Hildegunn E. Identification of the private-public wage gap. ***Labour Economics***, 2019, August, pp. 153-163.

9. Isgın Ebru, Sopher Barry. Information transparency, fairness and labor market efficiency. ***Journal of Behavioral and Experimental Economics***, 2015, October, pp. 33-39. Available at: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214804315000786

10. Banker Rajiv, Emrouznejad Ali, Lopes Ana Lúcia Miranda, de Almeida Mariana Rodrigues. Data Envelopment Analysis in the public sector. ***Socio-Economic Planning Sciences***, 2014, March, pp. 1-104. Available at: https://www.sciencedirect.com/journal/socio-economic-planning-sciences/vol/48/issue/1

11. Ahn Heinz, Afsharian Mohsen, Emrouznejad Ali, Banker Rajiv. Recent developments on the use of DEA in the public sector. ***Socio-Economic Planning Sciences***, 2018, March, pp. 1-114. Available at: https://www.sciencedirect.com/journal/socio-economic-planning-sciences/vol/61/suppl/C

12. Noe Raymond A., Hollenbeck John R., Gerhard Barry, Write Patric M., McGraw-Hill Irwin. ***Human Resources Management***. Boston, 2003, p. 456.

13. Akhmeduev A.Sh. Strategic Management of Social and Economic Development of the Region: Methodological Foundations of Formation and Systemic Problems of the Organization. ***Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation***, 2017, no. 1 (75), pp. 53-67. (Rus.)

14. Bateikin D.V. Research of Problems of Development of the Region in Modern Conditions. ***Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economy of Sustainable Development***, 2017, no. 2 (30), pp. 68-73. (Rus.)

15. Bateikin D.V. Formation of General Model of Regional Economy. ***Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Sustainable Development Economy***, 2016, no. 1 (25), pp. 31-34. (Rus.)

16. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Zlenko E.G., Odintsova E.V. Comparative characteristics of indicators of quality and standard of living in Russian regions: subjects, federal districts, Arctic. ***Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia***, 2017, no. 1, pp. 50-64. (Rus.)

17. Buresh O.V. Economy of the region as a management object. ***Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovations. Investments***, 2016, no. 9, pp. 23-28. (Rus.)

18. Fedchenko A.A. Innovative development of the social and labor sphere of the region: effects and risks. In: ***Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Rossii: institutsional'naya sreda***: Sb. St. [Innovative development of the Russian economy: institutional environment: Sat. Article]. Moscow: MAKS Press Publ., 2011, vol. 4, pp. 753-760. (Rus.)

19. Gus'kova N.D., Vdovin S.M., Ivanova I.A. Modeling of indicators of sustainable development: regional aspect. ***Russian Journal of Management***, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 465-473. (Rus.)

20. Polyanskaya N.M. Main methodological aspects of regional development management. ***Razvitie territorii = Territory development***, 2017, no. 4 (10), pp. 52-61. (Rus.)

21. Sinenko P.V. Management of Social and Economic Development of the Region. ***Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya = Economics and Management in the XXI Century: Development Trends***, 2016, no. 26, pp. 94-97. (Rus.)

22. Feshchenko V.V. Management of social and economic development of the region: mechanisms and methods. ***Ekonomicheskii vektor = Economic vector***, 2017, no. 4 (11), pp. 52-59. (Rus.)

23. Shatalov M.A. Formation of Tools of State Regulation of Sustainable Social and Economic Development at the Regional Level. ***Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management***, 2017, no. 1 (36), pp. 66-69. (Rus.)

24. Fedchenko A.A., Kolesnikova O.A., Dashkova E.S., Pozhidaeva T.A. Economic Analysis of Human Resources in the Digital Economy. ***Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality***. Springer Nature Switzerland AG. ISC 2019, LNNS, 87, pp. 499-509.

25. Eliseeva I.I. Measurement of poverty in Russia: opportunities and restrictions. ***Voprosy statistiki = Statistics issues***, 2017, no. 8. (Rus.)

26. Feshchenko V.V., Tachkova I.A., Chervakov R.O. Methodological Foundations of Social and Economic Efficiency of Regional Development. ***Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship,*** 2017, no. 8-4 (85-4). (Rus.)

27. Sinenko P.V. Management of Social and Economic Development of the Region. ***Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya = Economics and Management in the XXI Century: Development Trends***, 2016, no. 26. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

АРЗАМАСЦЕВА Лидия Павловна – к.э.н., доцент кафедры экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета, e-mail: arzamas_lp@mail.ru

ТРОФИМЕНКОВ Андрей Федорович – магистр кафедры экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета, e-mail: andrey.trofimenkov@mail.ru

ФЕДЧЕНКО Анна Александровна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета, e-mail: faa1711@yandex.ru

ШКИРЕНКО Галина Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета, e-mail: dashutic@mail.ru

Lidia P. ARZAMASTSEVA – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor in Chair of Labor Economics and Basics of Management at Voronezh State University, e-mail: arzamas_lp@mail.ru

Andrey F. TROFIMENKOV – Master of the Chair of Labor Economics and Basics of Management at Voronezh State University, e-mail: andrey.trofimenkov@mail.ru

Anna A. FEDCHENKO – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Chair of Labor Economics and Basics of Management at Voronezh State University, e-mail: faa1711@yandex.ru

Galina A. SHKIRENKO – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor in Chair of Labor Economics and Basics of Management at Voronezh State University, e-mail: dashutic@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.2020 г.
Received 20.03.2020

УДК 330.34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЧР И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЗИЦИЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А.В. Шульгин [a], А.Э. Крупко [b], Л.В. Шульгина [c]

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия [a, c];
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия [b];
ООО «Финэкономсервис 2000», г. Воронеж, Россия [a, c]

Аннотация: В статье авторы приводят динамику трансформации системы образования в Центрально-Черноземном регионе и сокращения внимания к воспитательной работе и гуманитарному знанию. Определены установки устойчивого развития. Эксперты ООН разработали перечень ценностей, которые следует включить в трансгенерационный капитал – это природные ресурсы и природная среда, которые должны остаться для наших потомков в пригодном для жизни виде; социальная функция предпринимателей, которые берут на себя ответственность за здоровый образ труда своих работников. Авторами сделан вывод о необходимости включения в ценности трансгенерационного капитала духовно-нравственных идеалов.

Низкая рождаемость русского населения порождает дерусификацию ЦЧР. В рыночное время был разрушен механизм регулирования духовных и социальных процессов, воспитания детей и молодежи. Разрушение в селе клубов и ликвидация неэффективных и бюджетно неоправданных школ уничтожило культурные центры окончательно. Авторы предлагают как один из вариантов решения проблемы заменить центры культуры приходами православной церкви. Необходимо расширять функциональность православной церкви для достижения устойчивого развития и духовной безопасности большинства населения ЦЧР.

Ключевые слова: вуз, ЦЧР, духовно-нравственная культура, образование, высшая школа, качество жизни.

ECONOMY ASPECTS OF HIGHER EDUCATION IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION AND POSSIBILITY OF APPLICATION OF POSITIONS MORAL AND SPIRITUAL CULTURE

A.V. Shulgin [a], A.E. Krupko [b], L.V. Shulgina [c]

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia [a, c];
Voronezh State University, Voronezh, Russia [b];
LLC "Fineconomservise 2000", Voronezh, Russia [a, c]

Abstract: In the paper the authors cite the dynamics of transformation of education system in the Central Cernozem Region (CCR) and decrease of attention to educational work and humanitarian knowledge. Settings of sustainable development are defined. UN experts have developed a list of values to be included into transgenerational capital – these are natural resources and natural environment that should remain for our descendants in a livable form, this is a social function of entrepreneurs who take responsibility for the healthy way of work of their employees. The authors conclude that it is necessary to include spiritual and moral ideals in the values of transgenerational capital.

The low birth rate of the Russian population generates the CCR derusification. In market time the mechanism of regulation of spiritual and social processes, education of children and youth was destroyed. The destruction of clubs in the village and the elimination of ineffective and budget-unjustified schools destroyed cultural centers definitively. The authors suggest replacing cultural centers with parishes of the Orthodox Church as one of the options for solving the problem. It is necessary to expand the functionality of the Orthodox Church to achieve sustainable development and spiritual security for the majority of the population of the CCR.

Keywords: university, CCR, spiritual and moral culture, education, higher school, quality of life.

ВВЕДЕНИЕ

Современная система российской высшей школы пока еще сохраняет черты советского высшего образования, во многом благодаря остающемуся кадровому профессорско-преподавательскому составу, обученному педагогическим и научным ценностям советской образовательной системой.

МЕТОДОЛОГИЯ

Авторами применялись методы диалектического характера, в том числе такие общенаучные методы, как системный, комплексный, анализа и синтеза, исторического и логического, индукции и дедукции, статистики.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЦЧР

Нужно отметить, что материальная база высшей школы отчасти модернизировалась, численность студентов вузов выросла, а благодаря Болонскому соглашению, подписанному Россией и вступившему в силу в 2010 году, качество преподавания в вузах стремительно приближается к западным образцам.

На рисунке 1 мы представили динамику численности студентов в вузах Центрально-Черноземного региона (ЦЧР) по сравнению с учащимися ССУЗов и ПТУ.

На рисунке 2 мы привели динамику выпускников средней школы. «Демографическая яма» 90-х гг. обусловила с 2004 года постоянное сокращение выпускников средних школ. При этом численность выпускников школ сократилась в последние годы в 2,67 раза от максимального показателя за это время, а численность студентов – в 1,66 раза. В 2010 году суммарный выпуск в системе среднего образования составил 92 % от приема в вузы.

Поэтому любой желающий выпускник мог поступить в какой-нибудь вуз. На начало 1990/1991 учебного года на 10 тыс. человек населения приходилось в высших учебных заведениях ЦЧР 166 студентов, в средних специальных учебных заведениях – 160 студентов, а в ПТУ – 120 обучающихся. В 2018/2019 учебном году соответственно – 316 и 169 студентов в СПО и 40 обучающихся в НПО. В настоящее время, несмотря на некоторое сокращение численности студентов, уровень охвата высшим образованием населения регионов ЦЧР достаточно высокий (см. рис. 3).

Только в небольшой Орловской области и в Москве (99 чел. в СПО и 560 чел. в ВО) обеспеченность студентами на 10 000 чел. населения выше, чем в ЦЧР. Воронежская, Курская и Белгородская области по этому показателю занимают 3, 4, 5-е места в ЦФО.

Надо отметить, что в системе профессионального образования произошли большие структурные изменения. Мы видим, что в ЦЧР за годы рыночных отношений в два раза выросло число вузов и в 2,7 раза сократилась сеть учреждений системы СПО. Особенно заметно изменение выпуска в системе профессионального образования. В 1990 году суммарный выпуск в средних специальных заведениях и профессионально-технических училищах был в 5,2 раза больше, чем выпуск в высших учебных заведениях, в 2000 году – в 2,37 раза, в 2018 году – 0,72 раза. Начиная с 2010 года выпуск в СПО составлял 76 %, в 2012 году – 64 %, а в 2018 году – 53,8 % от уровня выпускников вузов. Соотношение по подго-

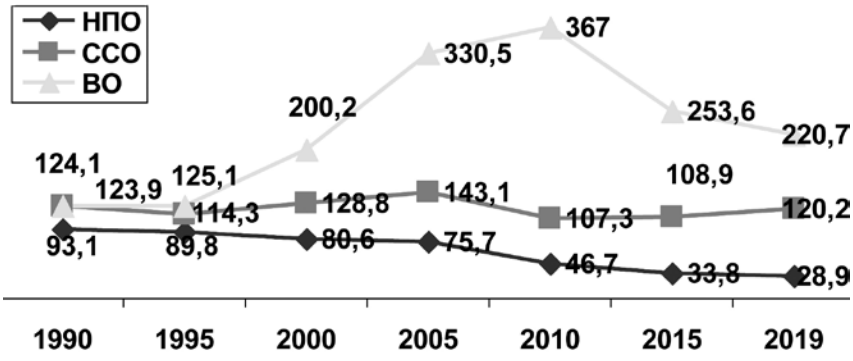


Рисунок 1 – Численность студентов в системе профессионального образования ЦЧР, тыс. чел.
Figure 1 – The number of students in the vocational education system of the Central Cernozem Region (CCR), thousand people

Источник: Построен по (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. М., 2011. 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М., 2019. 1204 с.)

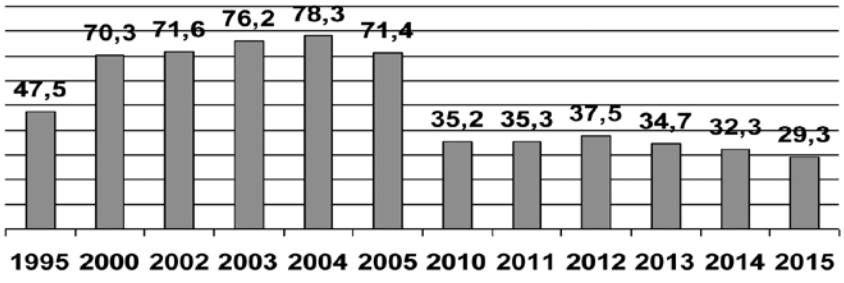


Рисунок 2 – Численность выпускников средней школы в ЦЧР, тыс. чел.
Figure 2 – The number of high school graduates in the Central Cernozem Region (CCR), thousand people

Источник: Построен по (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. М., 2011. 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М., 2019. 1204 с.)

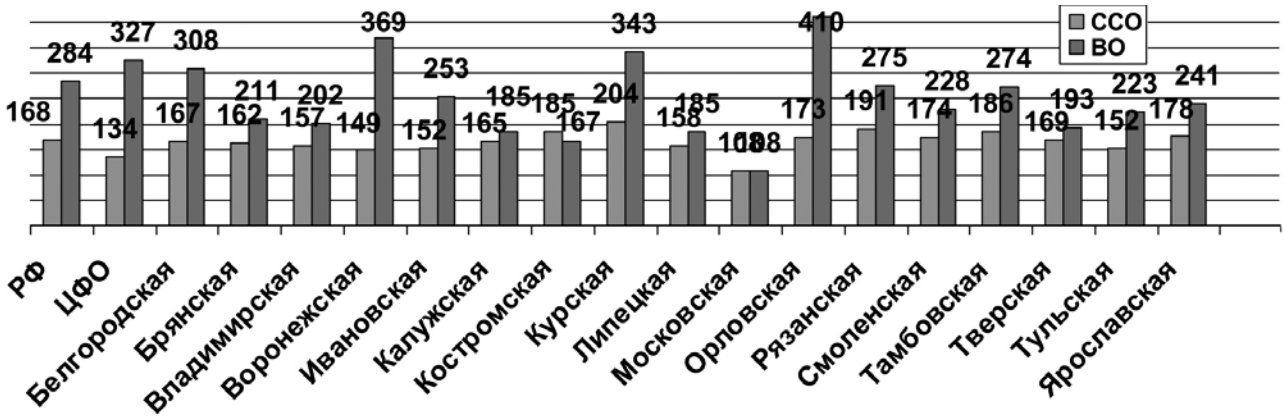


Рисунок 3 – Обеспеченность студентами на 10 000 человек населения по областям России и ЦФО в 2018/2019 учеб. году
Figure 3 – Provision of students per 10,000 people in the regions of Russia and the Central Federal District in the 2018/2019 school year

товке специалистов за 1990-2016 гг., которое существовало в годы советской школы, изменилось в 7,2 раза (см. рис. 4)!

Сокращение квалифицированных кадров для отраслей производственного сектора происходит на фоне роста образованного населения. Почти 1/4 взрослого населения имеет послевузовское, высшее или незаконченное высшее образование. Во всех регионах ЦЧР уже сейчас не хватает квалифицированных токарей, слесарей, электриков и т. п.

Учитывая современное технико-технологическое развитие ЦЧР и потребности рынка труда, необходимо расширять систему профессионального образования, направленную на подготовку квалифицированных рабочих. Нехватка квалифицированных рабочих кадров является серьезной угрозой для экономической безопасности ЦЧР.

Динамика вузов в городах ЦЧР такова (рис. 4).

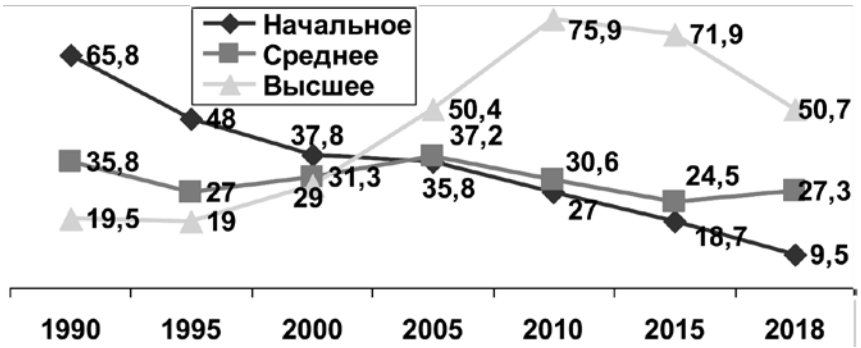


Рисунок 4 – Выпуск в системе профессионального образования ЦЧР, тыс. чел.
Figure 4 – Graduation in the central vocational education system of the Central Cernozem Region (CCR), thousand people

Источник: Построен по (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. М., 2011. 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М., 2019. 1204 с.)

Число вузов выросло с 26 вузов в 1990 году до 52 единиц в 2010 году. Позже сеть вузовских учреждений стала сокращаться, и в 2019 году в ЦЧР насчитывалось 36 вузов. Сеть вузов выросла за счет негосударственных высших учебных заведений и, особенно, коммерческих филиалов вузов (прежде всего московских). Максимальное число филиалов составляло в 2010 году 74 единицы, в 2019 году – 29 филиалов. Филиалы обычно характеризуются более низким уровнем образования, но в то же время они также выполняют важную социальную функцию по воспитанию молодежи. Без широкого распространения этих вузов уровень преступности в ЦЧР был бы выше.

Парадоксом является слабое развитие сети филиалов крупнейших вузов ЦЧР, при этом наблюдается распространение филиалов негосударственных вузов. Например, в свою бытность Современная гуманитарная академия – негосударственный вуз – имела 9 филиалов в ЦЧР (в Воронеже, Россоши, Старом Осколе, Липецке, Тамбове, Курске, Железногорске, Рыльске, Судже). Воронежский госуниверситет не имеет филиалов в районных центрах ЦЧР, а негосударственный Воронежский экономико-правовой институт, не сравнимый по потенциалу с ВГУ, имеет. В рыночных условиях такое положение говорит о конкурентоспособности негосударственных вузов, при этом положение государственных остается самодостаточным.

Воронежская область, где существует сеть из 15 вузов, и каждый десятый житель – студент, сохраняет свое лидерство, имеет два крупнейших вуза: классический государственный и опорный технический университеты.

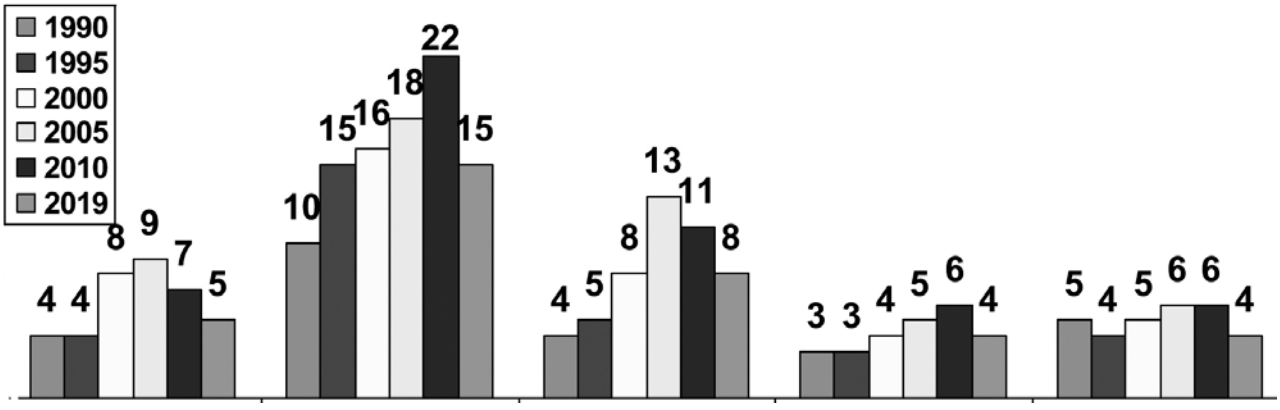


Рисунок 5 – Число вузов в ЦЧР, ед.
Figure 5 – The number of universities in the Central Cernozem Region (CCR), units

Источник: Построен по (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. М., 2011. 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. М., 2019. 1204 с.)

В Белгородской области существует НИУ БелГУ как инновационный вуз. Тамбов располагает классическим государственным университетом. В Липецке есть государственный технический университет. В Курске работают не менее пяти вузов, в том числе ЮЗГУ – Юго-Западный государственный университет (бывший КурскГТУ).

Казалось бы, в таком количестве вузов вполне естественно, что духовно-нравственные ценности присутствуют в образовательных программах и рабочих планах большинства дисциплин. Однако налицо обратная картина. На технических факультетах большая часть дисциплин – профессиональная, сокращаются объемы дисциплин гуманитарной и философской направленности. В некоторых случаях технические деканаты могут вовсе отказаться от таких предметов, как экономика и социология – современные ФГОСы не требуют обязательного присутствия этих дисциплин, как не требуют от обучающихся компетенций морально-нравственного характера. Поэтому духовно-нравственное воспитание в вузе становится чем дальше, тем сложнее. Учтем в то же время, что университетское образование предполагает глубокое изучение философских дисциплин, к которым относятся философия, экономика (философия производственных отношений), политология (философия власти) и социология (философия общественных взаимодействий). То есть это – предметы, формирующие сознание молодых людей и создающие критическое отношение к личности.

Без этих предметов любой обучающийся остается просто ремесленником, несмотря на университетский диплом.

Студенческая молодежь жаловалась нам на то, что никто из профессорско-преподавательского состава не разговаривает с ними на духовно-нравственные темы. Воспитательная функция вузов сокращена в силу определения образования как сферы услуг. Воспитательные мероприятия присутствуют в виде современных общественных мероприятий: воркшопинг, волонтерство, социальные лаборатории и проч.

Большая часть студентов относится к учебе ответственно. Но есть и такие студенты, которые минимально тратят время на посещение занятий и на подготовку к ним. Каким образом они получают диплом – можно только догадываться.

Рынок труда не готов к приему работников из молодежного сектора. Большинство студентов не предполагают устроиться на работу по специальности. Чаще всего, обучаясь в вузе на старших курсах, они уже работают менеджерами в системе торговли или участвуют в сетевом маркетинге.

Уровень образования, перераспределение предметов в сторону профессиональных дисциплин и сокращение гуманитарных и философских предметов свидетельствуют о подготовке узконаправленных специалистов, не получающих такой духовной подготовки, которая поможет выпускникам вузов стать не только успешными профессионалами, но и социально зрелыми людьми.

Дополнительная массовая культура прозападного типа, дифференциация населения по доходам, пристрастие молодежи к гаджетам способствуют индивидуализации личности, сокращению коллективизма и часто – провисанию в одиночество. В результате общество регулярно получает выходящих с такого конвейера «керченских стрелков», а российские учебные заведения становятся как две капли воды похожи на американские, где преподаватели и студенты не столько сотрудничают, сколько побаиваются агрессии друг друга. В советской высшей школе невозможна была такая нравственная деградация и криминализация студенчества. В современной российской высшей школе развитие криминальных наклонностей,

отсутствие поддержки духовных ценностей, к сожалению, является нормой.

Такой результат образовательных услуг означает, что русские учебные заведения близки «к переходу через Рубикон» с точки зрения морально-нравственной инвалидности и духовной деградации.

В современных условиях высшей школы ЦЧР студентам гораздо сложнее избавиться от цинизма, эгоизма, поэтому и формируются отрицательные стереотипы образа жизни, поведения, учебы. Несмотря на то, что большинство студентов родились в православных семьях, многие далеки от православной культуры. Федеральные государственные образовательные стандарты не включают в компетенции будущих специалистов духовно-нравственные позиции. В Воронежском опорном вузе православную культуру как профессиональный предмет изучают только архитекторы. Из года в год сокращается гуманитарная составляющая технического образования. Молодежь плохо знает русскую грамматику, русскую литературу, часто применяет нецензурную лексику, не обладает абстрактным мышлением, которое формируется за счет изучения философских наук. Конкретное мышление означает узкий кругозор, возможность постороннего манипулирования таким сознанием.

Общеизвестна связь между развитием экономики и уровнем духовно-нравственной культуры населения. Экономика – это проявление сущности человека через его деятельность и взаимосвязи с другими субъектами экономики. Наличие в экономике мистических профессий, появление безнравственных организаций, покушающихся на здоровье и жизнь людей в угоду золотому тельцу (ретивые коллекторы, производители нечестных продуктов питания, например) свидетельствуют о дефиците в обществе духовной составляющей и подмене ума и доброты хитростью и гибкостью.

Устойчивое развитие экономических систем, инициированное еще в 60-е годы ООН, означает создание трансгенерационного капитала, то есть капитала будущих поколений. Эксперты ООН разработали перечень ценностей, которые следует включить в трансгенерационный капитал, – это природные ресурсы и природная среда, которые должны остаться для наших потомков в пригодном для жизни виде, это социальная функция предпринимателей, которые берут на себя ответственность за здоровый образ труда своих работников. Однако в состав этих ценностей не вошли, к сожалению, духовно-нравственные показатели. Да, впрочем, они не измерялись в обществе. Уровень социального развития, безусловно, влияет на духовную сферу, но только опосредованно. Высокая занятость, хорошая инфраструктура и доходы населения могут снижать преступность, улучшать досуг людей и т. д., но мало влияют на нравственность. Более того, дифференциация доходов населения увеличивает разделение по уровню жизни.

По нашему мнению, необходим переход к развитию нравственно-духовной культуры образования в высшей школе на государственном уровне. Духовно-нравственная культура (ДНК) имеет несколько аспектов: наиболее правильным является понимание ДНК в наиболее узком смысле – это развитие истинной духовности (православной), православных культуры и сознания [1].

В более широком смысле развитие духовно-нравственной культуры представляет собой возможность сохранения и развития общечеловеческих нравственных ценностей, защиту от угроз, разрушающих идеалы нравственно-этического порядка. Высокого уровня нравственно-этических норм в обществе можно достигать разными путями. Наиболее верный – это путь внутренний, жизни по Евангельским заповедям. Это единственный полностью правильный, но невероятно тяжелый крестный путь.

С другой стороны, гораздо легче можно достигать внешнего высокого уровня общественной нравственности: распространением ее в семье, соблюдением определенных норм поведения. Поэтому духовно-нравственная культура (ДНК) в этом плане связана и с сохранением историко-культурного наследия, с патриотизмом, с безопасностью и свободой творческой деятельности, сохранением нравственных устоев и ценностей, особенно семейных. Элементы ДНК нужно внедрять в систему образования, семью, культуру, прессу, политическую систему государства и во многое другое [3].

В советское время, в 1990 году, когда страна занимала 30-е место в мире по уровню и качеству жизни, в этой жизни присутствовала нравственность [1, 2]. В рыночные годы произошли заметная деградация и люмпенизация населения, рост преступности. Уровень наркомании в регионах России на порядок выше, чем в странах Европы. До 40 % мужского населения злоупотребляет спиртным, поэтому в ЦЧР смертность мужчин в трудоспособном возрасте в 3,5 раза выше, чем у женщин, наблюдается ослабление института семьи (в 2000 году на 6,0 брака пришлось 4,2 развода – худший показатель в истории ЦЧР) [2]. Растет число родов детей у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, – показатель вырос с 1990 г. в два с лишним раза (2018 г. – 23 %). Следствием низкого духовного уровня является огромное число абортов (в 2-4 раза выше числа родов) и низкая рождаемость русского населения, поэтому происходит дерусификация ЦЧР.

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИЯ

Развитие духовно-нравственной культуры осуществляется через все формы общественного воздействия, особенно через СМИ. СМИ в РФ в нравственном плане, в основном, деструктивны: «желтая» пресса, телевидение и Интернет разрушают нравственность.

Большую роль в поддержке нравственности по-прежнему играет политическая система – государство, партии, региональные власти. В рыночное время был разрушен механизм регулирования духовных и социальных процессов, воспитания детей и молодежи. Почти нет организующих центров. Раньше культурными центрами сельской жизни были школы и клубы предприятий, колхозов и совхозов. Разрушение в селе клубов и ликвидация неэффективных и бюджетно неоправданных школ уничтожило культурные центры окончательно. В селе некуда пойти молодежи, она уезжает в город, поколение старше 35 лет не видит перспектив в сельской жизни.

Возможна замена центров культуры приходами православной церкви. Необходимо расширять функциональность православной церкви для достижения устойчивого развития и духовной безопасности большинства населения ЦЧР.

В сфере воспитания детей и молодежи нет объединяющих организаций, занимающихся воспитанием детей. Поэтому необходимо развитие нравственно-духовной культуры всех уровней образовательных систем – от воскресной до высшей школы. При каждом православном приходе должна функционировать начальная православная школа, а в достаточно крупных сельских поселениях и в городах – православные гимназии, которые должны качеством образования и воспитания привлекать не только православных детей. В высшей же школе необходимо создать систему непрерывного духовно-нравственного воспитания – получение знаний сочетать с духовным воспитанием студентов.

Список использованной литературы:

1. Крупко А.Э. Духовная безопасность как фактор устойчивого развития ЦЧР / А.Э. Крупко // Православный ученый в современном мире : мат. первого тура IV Международной научной конференции по теме «Ценности православного мира и современное общество» (г. Салоники, сентябрь 2015 г.). – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 222-229.

2. Крупко А.Э. Сбалансированное развитие системы образования как фактор устойчивого состояния ЦЧР / А.Э. Крупко / Православный ученый в современном мире : мат. второго тура IV Международной научной конференции (г. Орел, 12-13 ноября 2015 г.). – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 256-303.

3. Попов Иоанн. Духовная безопасность России (актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности) : научно-методическое пособие / Архиепископ Иоанн (Попов). – М., 2005. – С. 109.

4. Шульгина Л.В. Экологический менеджмент и демографические риски / Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – № 10 (63). – С. 18-19.

5. Shulgina L.V. The principle of ecologically systanaible development / L.V. Shulgina // Okologische, Technologische und rechtliche Aspekte der Lebensversorgnung: Das Internationale Symposium – Internationalen Kongresse Fachmesse. – Euro-Eco 2010, Hannover. – S. 114-115. – ISBN 978-3-00-032886-2.

6. Шульгина Л.В. Международное образование и особенности политики вуза в экспорте образовательных услуг / Л.В. Шульгина // Интернационализация современного российского образования : мат. Международной научно-практической конференции, 7-9 октября 2010 г. – Воронеж: Воронежская гос. технологическая академия, 2010. – С. 10-16.

7. Шульгина Л.В. Структуры устойчивого развития национальной экономики России / Л.В. Шульгина, Р.М. Тамаев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 4. – С. 5-9.

8. Шульгина Л.В. Мониторинг устойчивого развития регионов и муниципалитетов ЦЧР в условиях социально-экономической и политической нестабильности / Л.В. Шульгина, А.Э. Крупко, А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – № 3. – С. 5-13.

Reference:

1. Krupko A.E. Spiritual Security as a Factor of Sustainable Development of the Central Development Commission. In: *Pravoslavnyi uchenyi v sovremennom mire*: Mat. Pervogo Tura IV Mezhdunar. Nauch. Konf. po teme "Tsennosti pravoslavnogo mira i sovremennoe obshchestvo" (g. Saloniki, sentyabr' 2015 g.) [Orthodox scholar in the modern world: Materials of the First Round of the IV International Scientific Conference on the topic "Values of the Orthodox world and modern society" (Saloniki, September 2015)]. Voronezh: Istoki Publ., 2015, pp. 222-229. (Rus.)

2. Krupko A.E. Balanced development of the education system as a factor in the steady state of the Central Chernozem region. In: *Pravoslavnyi uchenyi v sovremennom mire*: Materialy Vtorogo Tura IV Mezhdunar. Nauch. Konf. (g. Orel, 12-13 noyabrya 2015 g.) [Orthodox scholar in the modern world: Materials of the Second Round of the IV International Scientific International Conference (Orel, November 12-13, 2015)]. Voronezh: Istoki Publ., 2015, pp. 256-303. (Rus.)

3. Popov Ioann. *Dukhovnaya bezopasnost' Rossii (aktual'nye teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy dukhovnoi bezopasnosti*): Nauchno-metodicheskoe Posobie [Spiritual security of Russia (actual theoretical, methodological and practical problems of spiritual security): Scientific and Methodological Manual]. Moscow, 2005, p. 109. (Rus.)

4. Shul'gina L.V. Environmental management and demographic risks. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2009, no. 10 (63), pp. 18-19. (Rus.)

5. Shulgina L.V. The principle of ecologically systanaible development. ***Okologische, Technologische und rechtliche Aspekte der Lebensversorgnung***: Das Internationale Symposium – Internationalen Kongresse Fachmesse. Euro-Eco 2010, Hannover, pp. 114-115.

6. Shul'gina L.V. International education and university policy features in the export of educational services. In: ***Internatsionalizatsiya sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya***: Mat. Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., 7-9 oktyabrya 2010 g. [Internationalization of modern Russian education: Materials of the International Scientific and Practical Conference, October 7-9, 2010]. Voronezh: Voronezh State Technological Academy, 2010, pp. 10-16. (Rus.)

7. Shul'gina L.V., Tamaev R.M. Structures of sustainable development of the national economy of Russia. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finances. Economy. Strategy***, 2012, no. 4, pp. 5-9. (Rus.)

8. Shul'gina L.V., Krupko A.E., Shul'gin A.V. Monitoring of sustainable development of the regions and municipalities of the Central Chechen Republic in the conditions of socio-economic and political instability. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2016, no. 3, pp. 5-13. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

ШУЛЬГИН Алексей Вячеславович – к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, заместитель директора ООО «Финэкономсервис 2000», e-mail: fes.nauka@gmail.com

КРУПКО Анатолий Эммануилович – к.геогр.н., доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, e-mail: glomer-a@mail.ru

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, генеральный директор ООО «Финэкономсервис 2000», e-mail: fes.nauka@gmail.com

Alexey V. SHULGIN – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor in Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, Deputy Director of Finekonomservice 2000 LLC, e-mail fes.nauka@gmail.com

Anatoly E. KRUPKO – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor in the Chair of Socio-Economic Geography and Regional Studies of Voronezh State University, e-mail: glomer-a@mail.ru

Larisa V. SHULGINA – Dr. Sci. (Econ.), Professor of Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, General Director of Finekonomservice 2000 LLC, e-mail: fes.nauka@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.02.2020 г.
Received 13.02.2020

РАЗДЕЛ 4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УКД 338.4

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ МЕБЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И МИРЕ

Т.Л. Безрукова [a], О.С. Тюрин [b], О.В. Коржова [c]
Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия [a, b, c]

Аннотация: В условиях развития рыночной экономики и усиления влияния факторов конкуренции и глобализации перед руководством предприятий мебельной отрасли стоит задача разработки положений, способных вывести мебельную отрасль на качественно новый, инновационный путь развития. В условиях постоянно повышающегося уровня конкуренции мебельные предприятия вынуждены постоянно повышать уровень конкурентоспособности своего товара. На сегодняшний день конкурентоспособность товара – определяющий фактор коммерческого успеха на рынке. Понятие конкурентоспособности товара означает соответствие продукции условиям современного рынка и требованиям потребителя (экономическим, техническим, эстетическим, срокам эксплуатации).
Глобализация подразумевает создание общего межнационального экономического пространства. На рынке мебели понятие глобализации выражается в преобразовании мирового пространства, где товары, услуги и информация могут свободно перемещаться по миру. Однако несмотря на то, что данные аспекты детально прорабатывались многими специалистами, на сегодняшний день не существует единого подхода для разработки стратегического плана для предприятий отрасли. В этой связи предприятиям мебельной промышленности необходимо исследовать влияние глобализации и решить проблемы управления и конкурентоспособности, и полученные результаты направить на решение первостепенных задач, поставленных перед отраслью.
Ключевые слова: мебельная промышленность, конкурентоспособность, покупательская активность, модернизация производства, стратегия развития.

INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT OF THE FURNITURE INDUSTRY TO RUSSIA AND WORLD

T.L. Bezrukova [a], O.S. Tyurin [b], O.V. Korzhova [c]
Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia [a, b, c]

Abstract: In the conditions of the development of a market economy and the increasing influence of competition and globalization factors, the management of the furniture industry is faced with the task of developing provisions that can bring the furniture industry to a new, innovative way of development. In the conditions of constantly increasing level of competition, furniture enterprises are forced to constantly increase the level of competitiveness of their goods. Today, the competitiveness of goods is a determining factor in commercial success in the market. The concept of competitiveness of goods means the conformity of products to the conditions of the modern market and the requirements of the consumer (economic, technical, aesthetic, service life).
Globalization implies the creation of a common international economic space. In the furniture market, the concept of globalization is expressed in the transformation of a global space where goods, services and information can freely move around the world. However, despite the fact that these aspects have been worked out in detail by many experts, today there is no single approach for developing a strategic plan for enterprises in the industry. In this regard, the furniture industry enterprises need to study the impact of globalization and solve the problems of competitiveness management and to direct the results to the solution of the primary tasks set for the industry.
Keywords: furniture industry, competitiveness, purchasing activity, production modernization, development strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование современного рынка мебельной продукции представляет большой интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. В развитии мебельной промышленности отчетливо прослеживается тенденция усиления взаимодействия механизмов рыночного саморегулирования. Стабильное развития мебельного производства в России – основа для удовлетворения потребности в доступной мебели. Мебельная отрасль, имея высокий производственный потенциал, имеет возможность стать не только инструментом импортозамещения, но и точкой роста российской экономики, превратив страну в ведущего экспортера мебели. Поиск инновационного пути напрямую связан с разработкой стратегии развития отрасли [1]. Стратегия устойчивого развития предприятий мебельного производства требует ответов на вопросы об особенностях конкурентоспособности, модернизации производственных элементов, взаимосвязи мебельных предприятий, источниках финансирования и инвестирования.

ОБЗОР

Развитие российского мебельного рынка можно разделить на две стадии:

1. Период до начала 90-х годов. На данном этапе страна жила согласно плановой экономике. Производство мебели финансировалось по остаточному принципу. Кроме того, в стране отсутствовали квалифицированные кадры, способные производить мебель, которая удовлетворила бы запросы потребителей.

2. Период с начала 90-х годов. На данном этапе условия деятельности российских предприятий существенно изменились. Обострилась конкуренция, в результате которой организации были вынуждены пересматривать основы своей работы. Ввиду конкуренции на данный момент потребитель может выбирать между различными организациями, производящими продукцию разного качества, дизайна и ценовой политики.

В настоящее время существует три вида предприятий мебельной отрасли:

1. Предприятия полного цикла. Подобные организации занимаются полным производством мебели: от закупки древесины, изготовления эскизов и чертежей до реализации изготовленной продукции. Такие организации осуществляют взаимодействие с мелким и средним бизнесом, делегируя им некоторые из своих задач.

2. Предприятия среднего размера. Данные организации изготавливают и реализуют относительно небольшие партии продукции. Средний бизнес зачастую функционирует за счет своего взаимодействия с крупными предприятиями, предоставляя специализированное оборудование либо уникальные знания.

3. Гибридный вариант между предприятиями полного цикла и среднего размера.

К ведущим мировым производителям мебели можно отнести следующие страны: США, Италия, Германия, Япония, Китай, Франция, Великобритания, Канада, Норвегия, Швеция. Их ведущие позиции обусловлены рядом причин.

Высокий уровень производства в Германии вызван высокой плотностью населения и высоким уровнем потребления мебели на душу населения. Растущая экономика Евросоюза, и в частности Германии, делает немецкий рынок привлекательным для восточноазиатских стран.

Мебельный рынок Швеции по большей части ориентирован на Германию. Значительная часть экспортируемой шведской мебели – мебель специального назначения и дорогая мебель для офиса. Значительный процент мебели, произведенной в Швеции, реализуется через крупную торговую сеть IKEA.

Норвегия является крупнейшим импортером спален. Италия на данном этапе остается ведущим экспортером, уверенно растут в последние годы мебельные рынки Китая и Канады.

Важным структурным феноменом последних лет можно назвать повышения уровня открытости рынков мебели (измеряется в качестве соотношения между импортом и уровнем собственного производства). Наиболее заметно это выражается в экономике США, где внешнеторговый дефицит обеспечивает существенное стимулирование мировой торговли мебелью.

Внутреннее производство мебели в Японии на данном этапе достаточно высоко, но постепенно снижается и продолжит свое снижение. В дальнейшем импорт будет играть все более важную роль для мебельной промышленности Японии, что связано с появлением европейских стилей в японских домах.

Доля французской мебели на мировом рынке составляет порядка 3 %. В последние годы Франция наращивает импорт мебели, ведущими странами-импортерами для нее сейчас являются Испания, Швейцария, Великобритания и в последние годы Россия.

Активно спрос на мебель растет в Азии (Индонезия, Индия, Южная Корея, Таиланд, Сингапур), странах Восточной Европы (Россия, Украина, Чехия, Хорватия).

В странах Южной Америки значительного роста спроса на мебель не наблюдается.

МЕТОДЫ

Для изучения российского мебельного рынка использовались графические методы исследования [8]. На российском рынке мебели работают порядка 3000 предприятий. Численность

работников – порядка 124,2 тыс. человек. Ассортимент можно разделить на три крупные группы (рис. 1):

1. Бытовая мебель. На данном рынке преобладает мягкая и корпусная мебель, которая составляет порядка 71 % от общего оборота производства бытовой мебели. Порядка 24 % составляет производство кухонной мебели и спален. Мебель для прихожих – 5 %.

2. Офисная мебель. Производство данного типа мебели составляет порядка 19,7 % от общего оборота.

3. Специальная мебель. На производство данного типа мебели приходится порядка 10,2 %.

Оценивая состояние мебельной промышленности в России, особое внимание необходимо уделить импорту и экспорту (рис. 2 и 3).

Крупнейшим импортером мебели в Россию на данный момент является Китай. Это вызвано в первую очередь развитием двухсторонних отношений между странами и наращиванием объемов торговли между ними. Далее с небольшим отставанием идет Италия.

Основная часть производства мебели в России сосредоточена на территории Центрального федерального округа, на его долю приходится порядка 37 %. Далее идет Приволжский федеральный округ – 30 %. На третьем месте Северо-Западный округ – 11 % (рис. 4).

Важнейшая задача, которую решает мебельная промышленность в России, – это повышение уровня конкурентоспособности изготавливаемой мебельной продукции на внутренних и внешних рынках. Для решения данной задачи необходимо обеспечить производство качественных материалов, необходимых для изготовления продукции, способной конкурировать с зарубежными мебельными предприятиями.

Рисунок 1 – Структура мебельного рынка России
Figure 1 – The structure of the furniture market in Russia

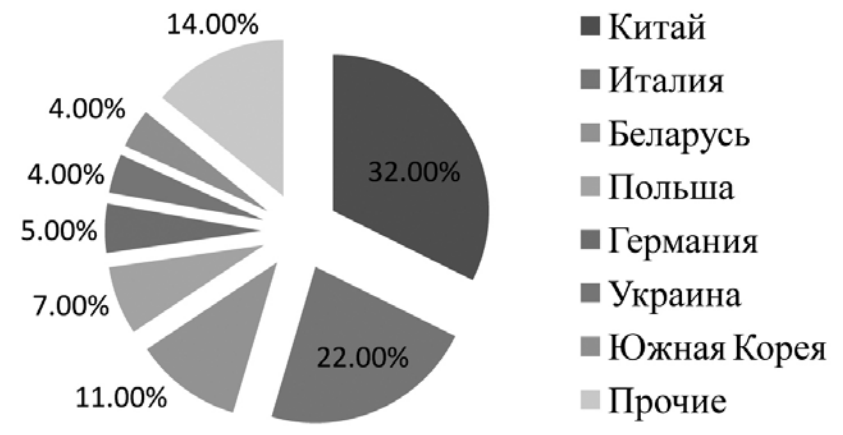


Рисунок 2 – Структура импорта мебели в Россию
Figure 2 – Structure of furniture imports to Russia

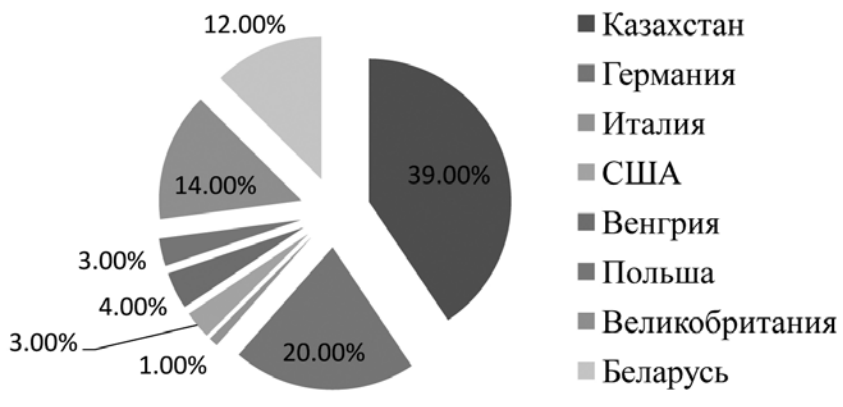


Рисунок 3 – Структура экспорта мебели в Россию
Figure 3 – Structure of furniture exports to Russia

Также крайне важно следить за технологическими новинками в области мебельного производства. Но ввиду своей дороговизны технологическое обновление производства представляется возможным далеко не для всех предприятий мебельной отрасли [3].

Несмотря на сложности, возникающие в экономике России, объемы производства мебели

в 2018 году по сравнению с 2014 годом выросли в 1,3 раза [2]. Импорт мебели в Россию заметно сокращается ввиду удорожания иностранной валюты и введения пошлин для ввоза мебели из-за границы (рис. 5).

Изучение особенностей конкурентной среды в мебельной отрасли необходимо осуществлять, опираясь не только на сведения по общероссийскому рынку, но и с использованием данных по Воронежской области, так как мебельный рынок в данном регионе значительно развит. Приведенные исследования позволяют сформировать перечень задач и перспективные направления развития мебельной отрасли [5].

Исследование состояния рынка мебели Воронежской области позволяет сделать вывод о том, что мебельное производство в регионе развивается по законам рынка [4].

Индекс производства по виду экономической деятельности «Производство мебели» за 2018 год составил всего 84,8 % к 2017 году. В 2018 году предприятиями Воронежской области было поставлено продукции собственного производства на сумму 3,7 млрд руб. В региональной промышленности удельный вес мебельного производства составляет 0,7 %, в обрабатывающих производствах – 0,9 %.

В последние годы динамика отрасли мебельной промышленности в регионе отрицательная. В первую очередь это связывают со снижением покупательской активности (Покупательская способность населения [Электронный ресурс] // Финансовый эксперт. URL: hhtp://finexpert24.com/pokupatelskaya-sposobnost-naseleniya/). Основные предприятия мебельной отрасли находятся в Воронеже.

Мебельный рынок Воронежской области включает в себе весь спектр мебельной продукции. К основным компаниям относятся: ОАО «ХК Мебель Черноземья», ООО Производственная компания «Ангстрем», ООО «Армада – Мебель для офиса», ОАО «Графская кухня», ООО «Сомово-Мебель» (табл.).

Самый широкий ассортимент продукции представлен у ООО Производственная компания «Ангстрем». Компания представляет широкий выбор корпусной, мягкой и мебели для офиса.

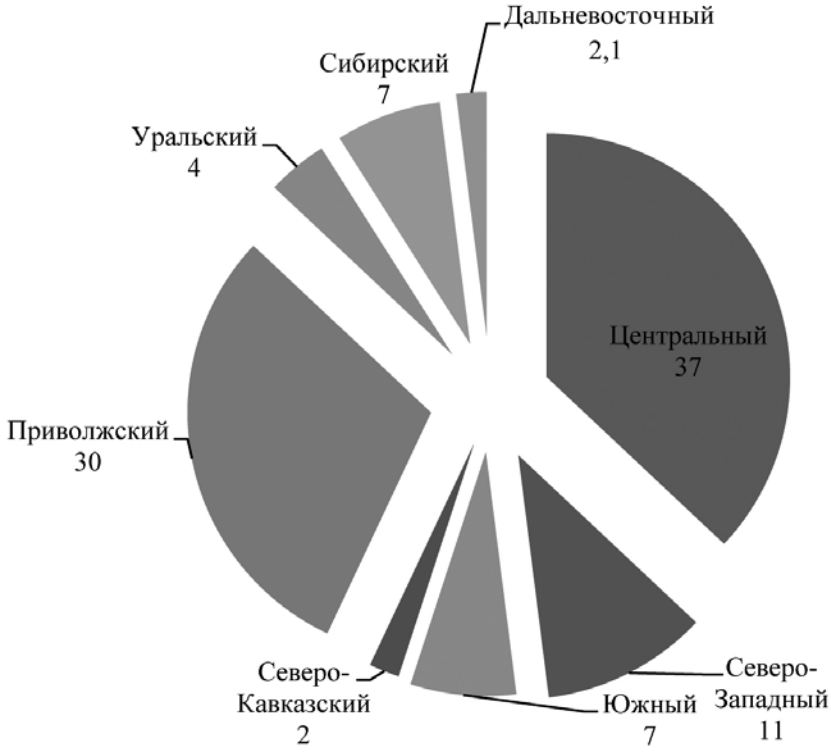


Рисунок 4 – Распределение объема выпускаемой мебели по федеральным округам РФ
Figure 4 – Distribution of furniture output by federal districts of the Russian Federation

Рисунок 5 – Динамика объема производства мебели в РФ за период 2014–2018 гг., млн руб.
Figure 5 – Dynamics of furniture production in the Russian Federation for the period 2014–2018, million rubles

Источник: Российский статистический ежегодник. 2014-2018 гг.: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Важными показателями конкуренции на мебельном рынке являются доли, которые указанные выше предприятия занимают на мебельном рынке Воронежской области (рис. 6). Лидером рынка на 2018 год с большим отрывом является ООО ПК «Ангстрем» (60 %), значимая доля принадлежит ОАО ХК «Мебель

Черноземья» (12 %) и ООО «Сомово-Мебель» (8 %). На долю прочих компаний приходится порядка 20 %.

На мебельном рынке, как на любом другом, можно выделить малые, средние и крупные организации. В условиях постоянной конкуренции каждое из этих предприятий стремится создать для себя наилучшие условия существования, что выражается в получении конкурентных преимуществ.

Большая часть мебельного рынка – малые предприятия, так как предприятия такого типа лучше всего могут подстроиться под быстро изменяющийся рынок, более склонны к риску, бережливее относятся к имеющимся ресурсам, что дает им конкурентные преимущества [6]. Но ввиду малого размера подобные компании имеют маленькую долю на рынке, следовательно, низкую величину собственного капитала, недостаточное финансирование и т. д. Также малые фирмы для получения дополнительной прибыли могут вступать с крупным бизнесом во взаимовыгодные отношения. Они могут предоставлять средства производства либо оказывать разного рода услуги. Крупные же фирмы, в свою очередь, при помощи малого бизнеса могут освободить себя от незначительных для себя работ и освободить ресурсы для выполнения более значимых.

В целом малый и крупный бизнес конкретно в сфере мебельной промышленности по большей части не конкурирует, а взаимодействует между собой. Данное взаимодействие дает возможность небольшим фирмам повысить устойчивость, обеспечить наличие конкурентных преимуществ перед другими. Крупные же предприятия получают возможность снизить управленческие расходы.

Компании среднего размера уже не отличаются такой гибкостью и мобильностью, как малые, но все же они куда мобильнее крупного бизнеса. Такие предприятия более внимательно следят за состоянием отрасли, в которой осуществляют свою деятельность, оценивают положение своих конкурентов.

Отличительными чертами крупных предприятий являются:

– высокая консервативность,

– повышенные требования к качеству продукции,

– наличие развитой инфраструктуры услуг,

– консерватизм в маркетинговой политике [7].

Каждая группа фирм имеет свою стратегию экономического поведения. Малые и средние фирмы находятся в поиске своей функциональной ниши, где они могут выступить в качестве субподрядчика для крупных предприятий. В свою очередь крупные организации занимаются поиском новых рынков сбыта, разработкой новой стратегии развития и т. д.

Сотрудничество малых и средних предприятий позволяет добиться лучших результатов в условиях конкурентной борьбы с крупным бизнесом. Средние и крупные предприятия взаимо-

Таблица

Общие сведения о мебельных предприятиях в регионе

Table

General information about furniture enterprises in the region

Наименование предприятия	Ассортимент выпускаемой продукции
ОАО «ХК Мебель Черноземья»	Корпусная и мягкая мебель для дома, спальни, прихожие, кухни, обеденные группы; офисная мебель
ООО Производственная компания «Ангстрем»	Корпусная мебель для жилых помещений, модульные программы для гостиной, спальни, прихожей; мебель для общих комнат и детских; мягкая мебель; офисная мебель
ООО «Графская кухня»	Кухонная мебель
ООО «Армада – Мебель для офиса»	Офисная мебель
ООО «Сомово-Мебель»	Гостиные и ТВ-тумбы; спальни и кровати; столы, стулья, кухонные уголки; прихожие и гардеробы; шкафы, шкафы-купе и шкафы-буфеты
ООО «Люкс холл»	Мягкая мебель, мебель для детей

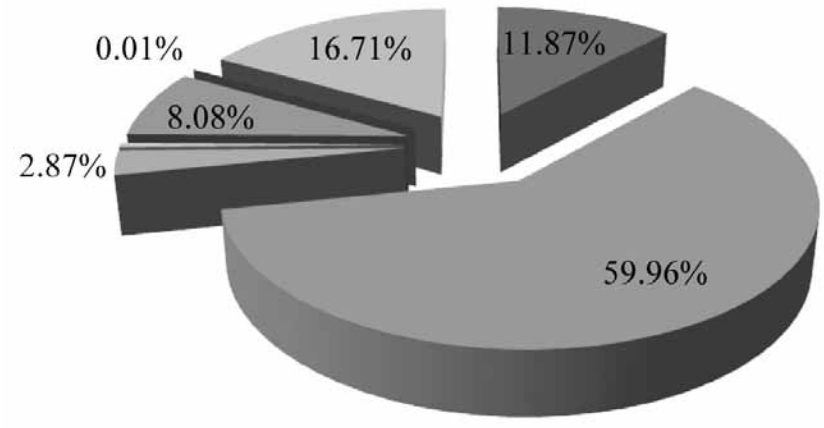


Рисунок 6 – Доли рынка мебельных предприятий Воронежской области в 2018 г.
Figure 6 – Market shares of furniture enterprises of the Voronezh region in 2018

действуют путем обмена разработками и технологиями. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что конкурентами в мебельной отрасли могут считаться предприятия, схожие по объемам, ассортименту, качеству и цене на продукцию.

В настоящее время состояние предприятий мебельной промышленности можно оценить как противоречивое. Вследствие повышенного спроса на мебель мебельная отрасль – одна из самых динамично развивающихся сфер народного хозяйства [8]. С другой стороны, из-за экономических сложностей снижается покупательная способность населения, покупатели становятся более чувствительны к высоким ценам, снижаются объемы и темпы строительства. Также рост цен на импортные материалы увеличивает себестоимость производства и, как следствие, цену готовой продукции.

Ввиду вышеуказанного мебельное производство отличается нестабильностью. Кризисы оказывают пагубное воздействие на цену материалов, что влияет на цену продукции, а в конечном итоге – на покупательную способность населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив нынешние условия, можно сделать вывод, что отечественные предприятия мебельной промышленности, в том числе и воронежские, столкнулись с необходимостью оптимизировать свою деятельность путем:

1. Повышения эффективности управленческого менеджмента, что может удовлетворить потребности покупателей.
2. Разработки инновационных стратегий развития организации.
3. Технической модернизации производства, что ведет к повышению качества изготавливаемой продукции.
4. Подготовки квалифицированных специалистов.
5. Стимулирования потребительского спроса путем совершенствования маркетинговой политики.

Список использованной литературы:

1. Сухоруков А.В. Факторы стратегического выбора направлений инновационного развития предприятий мебельной промышленности / А.В. Сухоруков // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 168-174.

2. Аратюнова Д.В. Стратегический менеджмент : учеб. пособие / Д.В. Аратюнова. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 122 с.

3. Безрукова Т.Л. Прогнозирование развития лесного комплекса в формировании цифровой экономики / Т.Л. Безрукова, И.В. Куксова, С.С. Кириллова, А.Т. Гыязов // Серия IOP Conference: Earth and Environmental Science: Международная юбилейная научно-практическая конференция «Инновационные направления развития лесопромышленного комплекса (FORESTRY-2018)». – С. 012063.

4. Безрукова Т.Л. Методика оценки влияния благоприятных условий на экономический рост мебельного производства / Т.Л. Безрукова, А.Т. Гыязов, И.В. Куксова, Б.А. Безруков // Лесотехнический журнал. – 2016. – Т. 6, № 3 (23). – С. 207-215.

5. Кутузова Т.Ю. Факторы конкурентного преимущества [Электронный ресурс] / Т.Ю. Кутузова // Энциклопедия маркетинга. – 2013. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/factors.htm

6. Раймбаев С.К. Концепция инновационного развития предпринимательского потенциала малых предприятий / С.К. Раймбаев, С. Кулуева, А. Гыязов, Б.А. Безруков, Т.Л. Безрукова // Интеграция и кластеризация для устойчивого экономического роста. – 2017. – С. 143-150. – DOI: 10.1007 / 978-3-319-45462-7_16.

7. Попова Л.А. Маркетинговое обеспечение конкурентоспособности мебельных предприятий на отечественном рынке : дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.А. Попова. – Воронеж, 2010. – 195 с.

8. Шанин И.И. Особенности механизма повышения эффективности деятельности мебельного предприятия / И.И. Шанин // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 3. – С. 11-28.

References:

1. Sukhorukov A.V. Factors of strategic choice of directions of innovative development of furniture industry enterprises. ***Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of the modern economy***, 2013, no. 4 (48), pp. 168-174. (Rus.)

2. Aratyunova D.V. ***Strategicheskii menedzhment***: Ucheb. Posobie [Strategic management: Textbook Allowance]. Taganrog: Publishing house of Taganrog Technological Institute of the Southern Federal University, 2010. 122 p. (Rus.)

3. Bezrukova T.L., Kuksova I.V., Kirillova S.S., Gyazov A.T. Forecasting of the forest complex development in the formation of the digital economy. In: Seriya ***IOP Conference: Earth and Environmental Science***: Mezhdunar. Yubileinaya Nauch.-prakt. Konf. "Innovatsionnye napravleniya razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa (FORESTRY-2018)" [IOP Conference Series: Earth and Environmental Science International Jubilee Scientific and Practical Conference "Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018)"], pp. 012063. (Rus.)

4. Bezrukova T.L., Gyazov A.T., Kuksova I.V., Bezrukov B.A. Methodology for assessing the influence of favorable conditions on the economic growth of furniture production. ***Lesotekhnicheskii zhurnal = Forestry magazine***, 2016, vol. 6, no. 3 (23), pp. 207-215. (Rus.)

5. Kutuzova T.Yu. Factors of competitive advantage. In: ***Entsiklopediya marketinga*** [Encyclopedia of Marketing]. 2013. Available at: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/factors.htm (Rus.)

6. Raimbaev S.K., Kulueva S., Gyazov A., Bezrukov B.A., Bezrukova T.L. Concept of Innovational Development of Entrepreneurial Potential of Small Enterprises. In: ***Integratsiya i klasterizatsiya dlya ustoichivogo ekonomicheskogo rosta*** [Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth]. 2017, pp. 143-150. DOI: 10.1007 / 978-3-319-45462-7_16. (Rus.)

7. Popova L.A. ***Marketingovoe obespechenie konkurentosposobnosti mebel'nykh predpriyatii na otechestvennom rynke***: Diss. Kand. Ekon. Nauk: 08.00.05 [Marketing support of the competitiveness of furniture enterprises in the domestic market: Dissertation of Cand. Sci. (Econ.): 08.00.05]. Voronezh, 2010. 195 p. (Rus.)

8. Shanin I.I. Features of the mechanism for increasing the efficiency of the furniture company. ***Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law***, 2012, no. 3, pp. 11-28. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики и финансов Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, e-mail: bezrukova_t_l@mail.ru

ТЮРИН Олег Сергеевич – аспирант кафедры экономики и финансов Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, e-mail: tyurin.o.s@mail.ru

КОРЖОВА Оксана Викторовна – аспирант кафедры экономики и финансов Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, e-mail: o.v.korzhova@rt.ru

Tatyana L. BEZRUKOVA – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of Chair of Economics and Finance of the Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, e-mail: bezrukova_t_l@mail.ru

Oleg S. TYURIN – Postgraduate Student of Chair of Economics and Finance of Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, e-mail: tyurin.o.s@mail.ru

Oksana V. KORZHOVA – Postgraduate Student of Chair of Economics and Finance at Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, e-mail: o.v.korzhova@rt.ru

Статья поступила в редакцию 20.02.2020 г.
Received 20.02.2020

УДК 330

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Г.В. Хрячкова
Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: Автор рассматривает в статье различные подходы исследователей к характеристике инновационной системы. Обосновывает субъектность инновационной системы (ИС) с точки зрения институтов ИС. Автором указано, что современный рынок может существовать и развиваться только как результат постоянных инновационных трансформаций, направленных на рост производительности труда и изменение качества продукции в сторону потребностей покупателей. Рассматриваются характерные черты инновационной системы и на этом основании предлагается экономическая характеристика инновационной системы с учетом выделенных характерных черт.
Статья написана с учетом комплексного подхода и системности. Автор считает, что множество определений инновационной системы, предложенных разными авторами, требует принципа «бритвы Оккама», то есть не следует использовать повторяемые и растущие в объемах определения. Автор пришел к выводу, что важнейшим аспектом инновационной системы является ее институциональное поле. Именно оно стимулирует рост инновационной деятельности для разных субъектов экономики.
Ключевые слова: инновационная система, комплексный подход, характерные черты ИС, специфический человеческий капитал.

TO THE QUESTION OF THE CONTENT OF INNOVATIVE SYSTEMS

G.V. Hriachkova
Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Abstract: The author considers in the article various approaches of researchers to the characterization of the innovation system. It substantiates the subjectivity of the innovation system (IS) in terms of IS institutions. The author indicates that the modern market can exist and develop only as a result of constant innovative transformations aimed at increasing labor productivity and changing product quality in the direction of customer needs. The characteristic features of the innovation system are considered and on this basis, an economic characteristic of the innovation system is proposed taking into account the distinguished features.
The article is written taking into account the integrated approach and consistency. The author believes that many definitions of the innovation system proposed by different authors require the principle of "Occam's razor", that is, it is not necessary to use repeated and growing definitions. The author came to the conclusion that the most important aspect of the innovation system is its institutional field. It is it that stimulates the growth of innovation for various economic entities.
Keywords: innovative system, integrated approach, the characteristic features of IP, specific human capital.

ВВЕДЕНИЕ

Важной особенностью современного предпринимательства является его конкурентоспособность, основанная на таких чертах, как инициативность, инновационность, материальная заинтересованность и ответственность за результаты своей деятельности. Поэтому современный рынок может существовать и развиваться только как результат постоянных инновационных трансформаций, направленных на рост производительности труда и изменение качества продукции в сторону потребностей покупателей. Для исследования сущности и содержания инновационной системы следует остановиться на характерных чертах инновационной системы как таковой.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Инновационные системы не являются чем-то новым в экономических исследованиях. Начиная с А. Смита и Д. Рикардо [2], исследователи рассматривали разные аспекты инновационной деятельности и выделяли особенные черты именно инновационной деятельности.

Характеристикой инноваций занимались российские и зарубежные авторы, в том числе: Й. Шумпетер [1], Л.М. Гохберг [4], А.А. Дынкин [6], К.Л. Жихарев [5]; М.К. Файзуллоев [6], М.И. Рыхтик, Е.А. Смирнова, П.А. Суханова [10], Л.А. Горюнова, А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева [8], Л.И. Федулова, А.В. Шульгин [12-16] и другие.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Инновационные системы в предпринимательстве обычно остаются закрытыми, локальными, не выходящими за пределы одной компании. В то же

время кроме предприятий на рыночном пространстве присутствуют и другие субъекты предпринимательства в виде региональных и национальных структур, в задачи которых входит инновационное развитие территорий и превращение их в инвестиционно привлекательные зоны для решения крупных задач по обеспечению населения соответствующими нормами жизненных условий и решения задач безопасности.

Один из исследователей – К. Фримен [19] – дифференцировал инновационные системы на континентальные, национальные и субнациональные. Критерием он видел а) очень большие и б) большие территории. Буеза придерживался иной точки зрения. Он считал, что территориальность никак не должна являться чертой инновационной системы [5].

Однако, с нашей точки зрения, деление систем подвержено критерию хозяйственной деятельности. Инновационная деятельность проводится за счет определенного бюджета или инвестиций, для достижения целей, включающих прибыль и эффективность именно этого субъекта рыночной экономики, этим субъектом применяются серьезные организационные и институциональные усилия для достижения результата. Поэтому одной из характеристик инновационной системы является ее жесткая субъектность, или привязка к конкретному субъекту экономики: инновационная система предприятия, кластера, региона, страны.

Исследовательский интерес к российским территориальным инновационным системам появился с разделением территории на федеральный, региональный и муниципальный уровни. Исследователи выделили несколько подходов к характеристике сущности и экономического содержания инновационной системы [11-13].

Исследователь Заркович А.В. [6] в одной из своих статей представила несколько вариантов подхода к сущности региональной инновационной системы (РИС). Она выделила:

– организационно-структурный подход, предполагающий рассмотрение РИС как набора организаций, участвующих в инновационном процессе (Ф. Кук [17, 18]);

– собственно системный подход, позиционирующий РИС в качестве совокупности взаимодействующих организаций, ориентированный на ее внутреннюю организацию (Д. Доллар, Э. Вульф [3]; Дж. Д. Лим [5]);

– эписистемный подход, базирующийся на представлении РИС как части системы более высокого порядка (Чистякова Н.О., Бышок А.С. [8]).

Так, Ф. Кук [17, 18] представляет РИС как набор узлов в инновационной цепочке, включающей в себя непосредственно генерирующие знания фирмы, а также организации, предприятия, использующие эти знания, и разнообразные структуры, выполняющие специализированные посреднические функции.

В определении Диваевой Э.А., Эскерханова Р.З. РИС выступает как совокупность организаций, инициирующих и осуществляющих производство новых знаний, их распространение и использование, способствующих финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению инновационных процессов и функционирующих в едином социокультурном пространстве, взаимосвязанных между собой и имеющих постоянно устойчивые взаимоотношения.

Чистякова Н.О., Бышок А.С. под РИС понимают часть национальной инновационной системы, которая не только формирует вектор дальнейшего развития инновационных систем региона, но и напрямую зависит от качества функционирования систем территорий.

В приведенных определениях нам видится не только вышеназванная дифференциация автора Заркович А.В.

Были представлены разные по сути характеристики инновационной системы – от предприятия и региона до территории страны. Эти определения, собранные вместе, еще раз подчеркивают такую характеристику инновационной системы, как ее жесткую субъектность.

Второй характерной чертой инновационной системы является наличие кооперации. Инновации вне системы создавались и создаются преимущественно в НИИ и вузах. Однако от создания до реализации инноваций есть множество этапов. Поэтому инновационная система включает комплексную кооперацию. Помимо вузов и НИИ в нее включены органы власти, бизнес, финансовые институты, которые мы можем назвать субъектами инновационной системы. При этом каждый субъект выполняет ему присущие функции для достижения общей цели – создать инновационный продукт, реализовать его, внедрить в производство и получить эффективную отдачу от этого процесса.

Третьей характерной чертой инновационной системы является ее организационная модель, основанная на внутренних связях участников. Как правило, в основе такой модели лежат университетско-промышленные связи субъекта, вокруг которых формируются или трансформируются необходимые инфраструктурные звенья. Например, в Воронежской области восемь государственных вузов имеют тесные взаимосвязи с действующими промышленными предприятиями, что является основой кластеризации по специализированным направлениям в общественном разделении труда страны, в которых участвует Воронежская

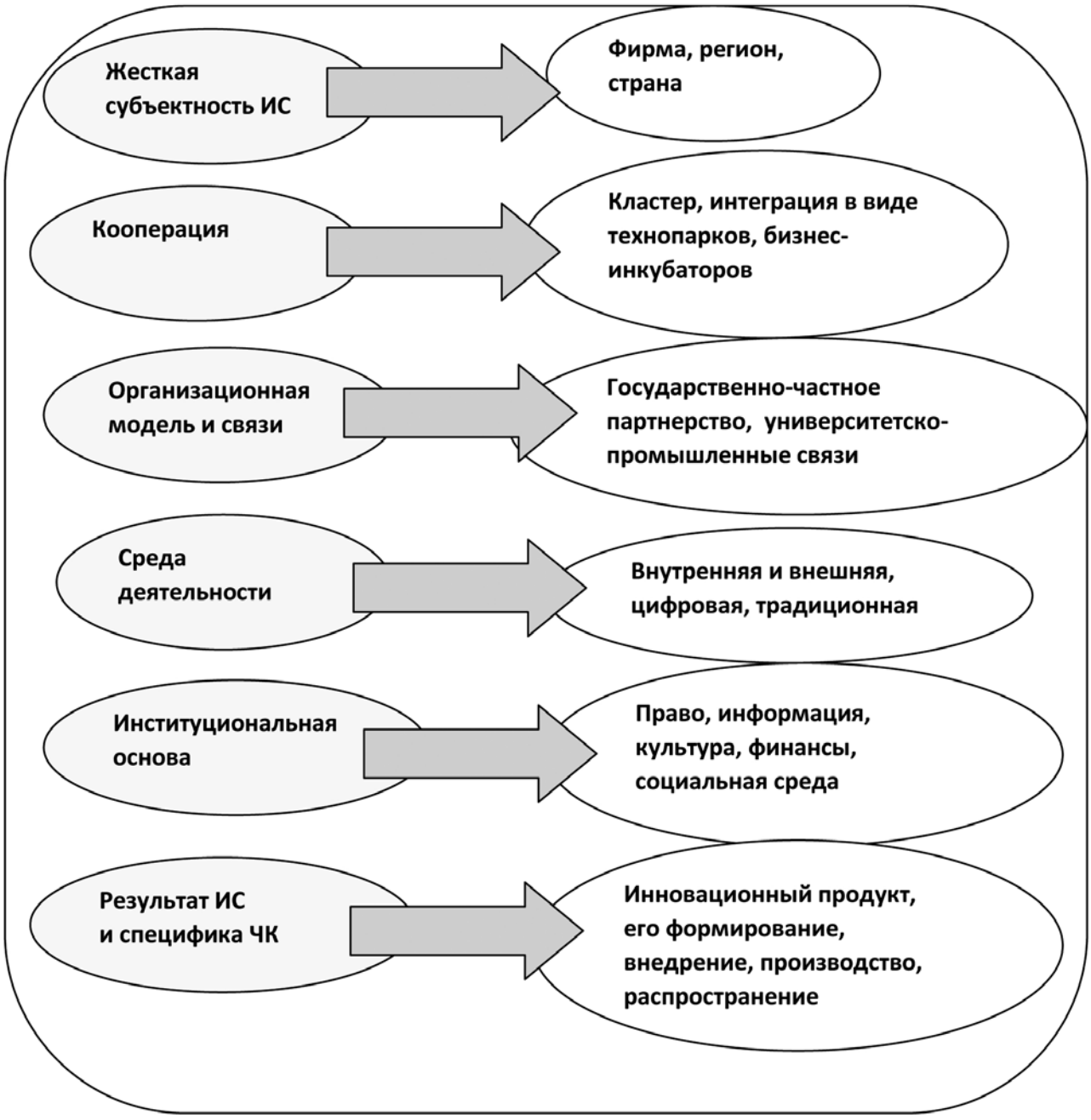


Рисунок – Черты инновационной системы, позволяющие ее рассматривать как единое целое
Figure – Features of the innovation system, allowing consider it as a whole

область. К таким кластерам, в частности, в регионе относятся мебельный, аграрный, агропромышленный, машиностроительный [16]. Одной из моделей является государственно-частное партнерство [12, 13].

Четвертая характерная черта инновационной системы – среда деятельности, под которой мы понимаем традиционную индустриальную или постиндустриальную среду внутреннего и внешнего плана, а также – широко внедряемую цифровую среду, которая обеспечивает применение ультрасовременных технологий.

Пятая характерная черта – наличие институтов для инновационной деятельности [14, 15]. Под институтами традиционно понимаются нормы, обычаи, традиции, применяемые правовые, информационные, культурные и социальные системы, а также – идеология и политика инновационной системы.

Относительно необходимости институционального подхода приведем мнение исследователя Л.И. Федуловой [цит. по 10] о том, что инновационная система подразумевает совокупность экономических агентов и видов деятельности, ресурсное обес-

печение и институты, а также связи между ними, необходимые для повышения эффективности инновационного процесса в регионе.

Это же касается определения А.М. Мухамедьярова, Э.А. Диваевой [цит. по 10], в котором они рассматривают инновационную систему как комплекс по производству новых знаний на основе устойчивых взаимоотношений, в нашем варианте – институтов.

Шестая характерная черта – целеполагание и целедостижение. Главной функцией инновационной деятельности является представление новшеств. То есть у инновационной системы как системы есть заранее определенный результат в виде нового знания, воплощенного в продукте. Таким продуктом выступает изобретение, патент, промышленный образец.

И, наконец, седьмая черта ИС – особое качество человеческого капитала. Речь идет о специальной подготовке участников инновационных действий, независимо от места их деятельности. Как правило, это наличие обязательного высшего образования у инженеров, экономистов, технологов, маркетологов, специалистов по IT-технологиям и практический опыт работы в этой сфере.

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИЯ

Таким образом, рассматривая инновационную систему на основании ее характерных черт, мы приводим собственное определение, отличное от уже представленных набором характерных черт, позволяющих видеть ИС как единое целое (рис.).

Под инновационной системой мы понимаем институционально сформированный комплекс субъектов рынка, системно взаимосвязанных единой организационной структурой, опирающейся на результаты деятельности специфического человеческого капитала, связанного с генерацией и внедрением инноваций для поддержания конкурентоспособности и эффективности самих субъектов рынка.

При этом ясно, что территориальная привязка инновационных систем является второстепенной. Первозначной остается принадлежность к собственникам ресурсов и инвестиций. Поэтому одной из важнейших задач является институциональное оформление инновационной деятельности, прежде всего – ее правовых аспектов. Инновации являются ресурсом будущей эффективности, поэтому все участники должны иметь представление о том, какие результаты они получат по итогам генерации, производства, внедрения и распространения инноваций.

В современных рыночных условиях российские производители инноваций часто оказываются в институциональной неопределенности, поэтому часть инноваций генерируется, но не внедряется, остается новшеством, а не инновацией.

Следовательно, проработка правовых институтов и формирование адекватного инновационного законодательства исправит ситуацию с инновационной активностью российских регионов.

Список использованной литературы:

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 862 с.

2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 360 с.

3. Doloreux D. Regional Innovation Systems: A Critical Review / D. Doloreux, S. Parto // International Journal of Innovation Management. – 2003. – No. 7.

4. Гохберг Л.М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» / Л.М. Гохберг // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 26-38.

5. Жихарев К.Л. Содержание и сущность концепции региональных инновационных систем / К.Л. Жихарев // Российский экономический интернет-журнал. – 2011. – № 2.

6. Заркович А.В. Теоретические аспекты концепции региональных инновационных систем / А.В. Заркович // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 308-311. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/57/7777/ (дата обращения: 10.02.2020).

7. Валента Ф. Управление инновациями / Ф. Валента. – М.: Прогресс, 1985.

8. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика / Н.О. Чистякова // Томский политехнический университет: Корпоративный портал. – Режим доступа: http://portal.tpu.ru/portal/page/portal/www (дата обращения: 01.09.2013).

9. Сапегина О.П. Региональная инновационная система: сущность и проблемы формирования / О.П. Сапегина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-5. – С. 1145-1149. – Режим доступа: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41232

10. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем / П.А. Суханова // Вестник Пермского университета. Сер. : Экономика. – 2015. – № 4 (27). – С. 92-102.

11. Воронин В.П. Факторы формирования инновационной инфраструктуры / В.П. Воронин, И.Т. Сагитов, А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 8. – С. 14-17.

12. Шульгин А.В. Государственно-частное партнерство в инновационной среде и оценка его эффективности / А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 10. – С. 26-31.

13. Okolelova E.Yu. The Mechanism of Evaluation under the conditions of uncertainty of innovational project as a random process / E.Yu. Okolelova, L.V. Shulgina, N.I. Trukhina, M.A. Shibaeva, A.V. Shulgin // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 726. – P. 56-63.

14. Шульгин А.В. Университетско-промышленные связи региона и их место в цифровой экономике / А.В. Шульгин, А.Н. Полубавкина, Г.В. Хрячкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 47-51.

15. Шульгин А.В. Институциональные основы инновационной системы региона / А.В. Шульгин, А.С. Ефимьев, Г.В. Хрячкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 15, № 11. – С. 15-19.

16. Насриддинов С.А. Кластеры как интеграция предприятий региона в рамках университетско-промышленных связей / С.А. Насриддинов, Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин, Т.Н. Намазбеков // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2017. – № 1. – С. 40-50.

17. Cooke P. The Rise of the Rustbelt / P. Cooke. – L.: University College London, 1995.

18. Cooke P. The network paradigm: new departures in corporate and regional development / P. Cooke, K. Morgan // Environment and Planning. – 1993. – Vol. 11. – P. 543-564.

19. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective / C. Freeman // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – Vol. 19. – No. 1.

Reference:

1. Shumpeter I.A. ***Teoriya ekonomicheskogo razvitiya*** [Theory of economic development]. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 862 p. (Rus.)

2. Rikardo D. ***Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya*** [The beginning of political economy and taxation]. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1955. 360 p. (Rus.)

3. Doloreux D., Parto S. Regional Innovation Systems: A Critical Review. ***International Journal of Innovation Management***, 2003, no. 7.

4. Gokhberg L.M. The national innovation system of Russia in the context of the "new economy". ***Voprosy ekonomiki = Issues of Economics***, 2003, no. 3, pp. 26-38. (Rus.)

5. Zhikharev K.L. The content and essence of the concept of regional innovation systems. ***Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economic Internet Journal***, 2011, no. 2. (Rus.)

6. Zarkovich A.V. Theoretical aspects of the concept of regional innovation systems. ***Molodoi uchenyi = Young scientist***, 2013, no. 10, pp. 308-311. Available at: https://moluch.ru/archive/57/7777/ (Rus.)

7. Valenta F. ***Upravlenie innovatsiyami*** [Management of innovations]. Moscow: Progress Publ., 1985. (Rus.)

8. Chistyakova N.O. Regional innovation system: model, structure, specifics. ***Tomskii politekhnicheskii universitet: Korporativnyi Portal = Tomsk Polytechnic University: Corporate Portal***. Available at: http:// www.portal.tpu.ru/portal/page/portal/ (Rus.)

9. Sapegina O.P. Regional innovation system: essence and formation problems. ***Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research***, 2016, no. 12-5, pp. 1145-1149. Available at: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41232 (Rus.)

10. Sukhanova P.A. A model of a regional innovation system: domestic and foreign approaches to the study of regional innovation systems. ***Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Ekonomika = Bulletin of Perm University. Ser.: Economics***, 2015, no. 4 (27), pp. 92-102. (Rus.)

11. Voronin V.P., Sagitov I.T., Shul'gin A.V. Factors of the formation of innovative infrastructure. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2010, no. 8, pp. 14-17. (Rus.)

12. Shul'gin A.V. Public-private partnership in the innovation environment and assessment of its effectiveness. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2014, no. 10, pp. 26-31. (Rus.)

13. Okolelova E.Yu., Shulgina L.V., Trukhina N.I., Shibaeva M.A., Shulgin A.V. The Mechanism of Evaluation under the conditions of uncertainty of innovational project as a random process. ***Advances in Intelligent Systems and Computing***, 2019, vol. 726, pp. 56-63.

14. Shul'gin A.V., Polubavkina A.N., Khryachkova G.V. University-industrial relations of the region and their place in the digital economy. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 47-51. (Rus.)

15. Shul'gin A.V., Efim'ev A.S., Khryachkova G.V. Institutional foundations of the innovation system of the region. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economics. Strategy***, 2018, vol. 15, no. 11, pp. 15-19. (Rus.)

16. Nasriddinov S.A., Shul'gina L.V., Shul'gin A.V., Namazbekov T.N. Clusters as an integration of regional enterprises in the framework of university-industrial relations. ***FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy***, 2017, no. 1, pp. 40-50. (Rus.)

17. Cooke P. ***The Rise of the Rustbelt***. London: University College London, 1995.

18. Cooke P., Morgan K. The network paradigm: new departures in corporate and regional development. ***Environment and Planning***, 1993, vol. 11, pp. 543-564.

19. Freeman S. The National System of Innovation in Historical Perspective. ***Cambridge Journal of Economics***, 1995, vol. 19, no. 1.

Информация об авторе / Information about the author

ХРЯЧКОВА Галина Васильевна – аспирантка кафедры цифровой и отраслевой экономики Воронежского государственного технического университета, e-mail: hriachkova2015@yandex.ru

Galina V. HRIACHKOVA – Graduate Student of the Chair of Digital and Industrial Economics of Voronezh State Technical University, e-mail: hriachkova2015@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.03.2020 г.
Received 25.03.2020

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» публикует статьи по отрасли науки 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Статьи принимаются от 10 до 15 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию (не менее 150 слов) и название статьи, ключевые слова (не менее 5-6) и список литературы (не менее 10 источников в виде статей и монографий; нормативные акты включаются в тело статьи), инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

5) экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют заглавие статьи, инициалы и фамилии авторов, развернутые названия научных учреждений, город, страна и адрес электронной почты, приводятся аннотации и ключевые слова на русском языке, затем те же сведения – на английском языке.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, В; t, с). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая запись». Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, карточка автора, экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

2000
ФИНЭКОНОМСЕРВИС

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Регистрация предприятий и их недвижимости

Анализ финансовой деятельности

Финансовое и бизнес-планирование

Организационное проектирование

Логистика

Консультации в разных отраслях права

Помощь в лицензировании

Арбитраж, суд

Консультационные семинары

Профессиональная помощь ИП и юридическим лицам

(473) 258-98-45

e-mail: finecon@rambler.ru

fines2001@mail.ru

РЕКЛАМА